

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ АРХЕОЛОГИИ

МЕТОДИКА
ПОЛЕВЫХ АРХЕОЛОГИЧЕСКИХ
ИССЛЕДОВАНИЙ

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ АРХЕОЛОГИИ

МЕТОДИКА ПОЛЕВЫХ АРХЕОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ

Выпуск 9

Редакционная коллегия серии

член-корреспондент РАН П. Г. Гайдуков (председатель),
к. и. н. К. Н. Гаврилов, к. и. н. В. Ю. Коваль,
д. и. н. А. Р. Канторович, д. и. н. Н. А. Кренке, к. и. н. Н. В. Лопатин,
д. и. н. А. А. Масленников (зам. председателя), д. и. н. М. В. Шуньков,
к. и. н. А. В. Энговатова (зам. председателя)

Москва, 2016

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ АРХЕОЛОГИИ

В. Ю. Коваль

ПЕРВИЧНАЯ ФИКСАЦИЯ
МАССОВОГО КЕРАМИЧЕСКОГО
МАТЕРИАЛА

(НА ПАМЯТНИКАХ ЭПОХИ СРЕДНЕВЕКОВЬЯ
И РАННЕГО ЖЕЛЕЗНОГО ВЕКА
ЛЕСНОЙ ЗОНЫ ВОСТОЧНОЙ ЕВРОПЫ)

Москва, 2016

УДК 902/904
ББК 63.4
К56

Утверждено к печати Ученым советом Института археологии РАН

ОТВЕТСТВЕННЫЙ РЕДАКТОР

д. и. н. А. А. Масленников

РЕЦЕНЗЕНТЫ

д. и. н. Ю. Б. Цетлин (ИА РАН),
к. и. н. И. Ю. Стрикалов (ИА РАН)

К56 **Коваль В. Ю.** Первичная фиксация массового керамического материала (на памятниках эпохи Средневековья и раннего железного века лесной зоны Восточной Европы). М.: ИА РАН, 2016. 128 с.: ил.
ISBN 978-5-94375-197-4

Археологическая керамика составляет основную массу находок, получаемых при раскопках поселений начиная с эпохи палеометалла и до позднего Средневековья и Нового времени включительно. Огромный массив таких находок определяет объем содержащейся в них информации. Между тем, полное хранение археологической керамики в музеях возможно далеко не всегда. В методическом пособии ставится задача извлечения информации из керамического материала в максимальном объеме, до передачи коллекции или ее части на постоянное хранение. Представлены алгоритмы первичной статистической фиксации признаков технологии, морфологии, декора керамики. Предложены различные варианты организации этой работы, формуляры статистических таблиц, пояснения к предлагаемым вспомогательным типологиям.

УДК 902/904
ББК 63.4

ISBN 978-5-94375-197-4

© Коваль В. Ю., 2016
© Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт археологии Российской академии наук, 2016

Введение

Расширение масштабов археологических исследований в России привело к появлению огромных по объему коллекций обломочного керамического материала, обработка которого и введение в научный оборот стали серьезной проблемой, которая особенно остро ощущается исследователями памятников эпохи Средневековья, где керамика составляет не менее 95% всех артефактов, получаемых при раскопках. Сегодня в подавляющем большинстве случаев уже нет возможности сохранить в полном объеме все керамические коллекции, полученные в ходе полевых исследований. Их размеры, достигающие порой десятков кубических метров физического объема, превышают все имеющиеся (крайне ограниченные) резервы существующих музейных хранилищ. Надежды на то, что в России, подобно США и странам Европы, появятся огромные депозитарии для сохранения ВСЕХ артефактов, добытых при раскопках, и раньше были весьма зыбкими, а сегодня они и вовсе становятся фантастичными. Но даже если такие депозитарии появятся, они не дадут гарантий длительного сохранения коллекций в паспортизированном виде. Следовательно, полученный при полевых исследованиях материал должен быть полностью обработан до сдачи научного отчета, из него должен быть извлечен максимально возможный объем информации, которую необходимо сохранить для дальнейших исследований. Если не приложить усилия в этом направлении, информация о подавляющей массе археологических находок окажется утраченной.

Осознание ответственности за утрату информации, заключенной в основной массе археологических находок (т. е. керамике), приводит к поискам выхода из создавшегося кризисного положения. Совершенно очевидно, что в современных российских реалиях выход может быть только один – сохранение отобранной вещевой коллекции в музейных хранилищах и максимально полная фиксация информации, касающейся той части материала, которая сохранена быть не может. В последнем случае на памятниках эпохи железного века и Средневековья речь идет, прежде всего, о керамике¹. При этом надо отдавать себе отчет, что целый ряд операций, позиционируемых до сих пор в качестве мероприятий по фиксации такой информации,

---

¹ Разумеется, не меньшее значение для исторической науки имеет и сохранение информации о той части материала, которая не относится к числу артефактов – остеологическом, карпологиическом материале и образцах грунта для различных естественно-научных анализов. Однако информация, заключенная в этом материале, не может быть зафиксирована самими археологами без помощи соответствующих специалистов.

является в действительности ПСЕВДОФИКСАЦИЕЙ. Например, простой количественный подсчет (или взвешивание) керамических обломков общей массой, или даже с подразделением их на венчики, днища и стенки, дает лишь самое общее представление о концентрации керамики в культурном слое. Сама керамика этими данными не характеризуется ни в малейшей степени. Фотографирование, зарисовка и помещение в отчете избранных образцов керамики (или даже всех их), безусловно, дает обобщенное представление о коллекции, но без подробных описаний оно бессмысленно, а подробное описание всех образцов (если число их составляет тысячи или сотни тысяч) не просто невозможно физически – оно бессмысленно. Использование методов естественных наук и экспертных оценок специалистов в области керамологии² позволяет получить важные характеристики для небольших выборок, но остается неясным, насколько полученные результаты применимы ко всей массе керамики, добытой при раскопках.

Итак, при проведении археологических исследований, прежде всего широко-масштабных или многолетних, первоочередной задачей становится формализованная СТАТИСТИЧЕСКАЯ ФИКСАЦИЯ ИНФОРМАЦИИ, которую можно извлечь из керамического материала, т. е. подсчет значений тех признаков керамики, которые могут быть определены в полевых условиях или на камеральном этапе, непосредственно следующим за полевым. Но статистическая фиксация невозможна без разработки хорошо проработанной и научно обоснованной СИСТЕМЫ, которая позволила бы сохранить максимально возможную часть научного информационного потенциала, заключенного в массовом керамическом материале. Причем эта СИСТЕМА должна предусматривать регистрацию как можно более широкого (по количеству и степени достоверности) круга признаков по ВСЕМ обломкам керамики. Не менее важной является вторая задача – сделать получаемую в ходе такой фиксации информацию сопоставимой по разным коллекциям и памятникам на максимально длительных временных отрезках, а в перспективе – и по разным культурам, эпохам и т. д.

Решение этих задач возможно двумя путями:

1. Максимально полная фиксация той информации, которую можно извлечь из археологической керамики и сохранение ее в компьютерных базах данных. При этом должен учитываться каждый отдельный обломок керамики со всеми его характеристиками, включая качественные и количественные, изображение, данные естественно-научных исследований т. п. К сожалению, обработка керамических коллекций при таком подходе растягивается на годы, либо требует очень крупных затрат на оплату труда целого штата специалистов. Как правило, в современной России у археологов и керамологов нет ни запаса времени, ни достаточных средств для реализации этого пути. Некоторые попытки составления таких баз данных при-

---

² Термин «керамология», принятый в странах Европы и Америке, еще остается на территории России экзотом, хотя изучение археологической керамики уже давно выделилось в специальную вспомогательную дисциплину (Коваль, 2009а. С. 137–141).

водили к тому, что начатые работы оставались незаконченными, а собранная часть информация – не востребовавшей и практически бесполезной для научной работы. При всем этом не подлежит сомнению, что этот путь, в конечном счете, является наиболее соответствующим задачам археологической науки и, при появлении благоприятных условий, перспектива останется, безусловно, за ним.

2. Второй путь предполагает фиксацию не всех признаков керамики, а только тех из них, которые видны невооруженным глазом, т. е. могут быть зарегистрированы без применения специального оборудования и навыков, например, в результате применения естественно-научных методов или при работе с микроскопом. Разумеется, при этом часть информации не фиксируется, но в случае сохранения в музеях эталонных коллекций керамики (создавать которые необходимо в обязательном порядке), она может быть получена позже благодаря исследованиям специалистов-керамологов. Главная задача «второго пути» состоит в том, чтобы сохранить хотя бы часть информации о массовом материале, прежде чем он будет безвозвратно утрачен.

В связи с этим особую важность приобретает сам процесс регистрации признаков, их описание и правильное определение на конкретных обломках керамики. Такая регистрация может осуществляться как на персональном компьютере, так и на бумажных носителях (с конвертацией одних носителей в другие) по стандартному формуляру и четко установленному алгоритму. Для выполнения подобной работы могут привлекаться малоквалифицированные исполнители после определенного инструктажа, разумеется, при постоянном контроле со стороны более опытных сотрудников. В результате именно на полевом этапе фиксации достигается большая скорость проведения работ.

В настоящих методических рекомендациях³ предлагаются подходы для реализации именно этого второго пути как наиболее реального в современных условиях. Надо специально подчеркнуть, что на избранном пути могут использоваться любые классификационные схемы или типологии, которые окажутся результативными в практической работе. Здесь же представлены лишь некоторые из возможных вариантов, базирующихся на перечисленных ниже *принципах*, а также тех достижениях в изучении керамики, которые были получены российскими археологами в прошлом (прежде всего речь идет о разработках А. А. Бобринского и его последователей). Все предлагаемые вспомогательные разработки (классификация венчиков горшков и др.) проверены на конкретном материале.

Обязательным результатом фиксации керамики с использованием данных рекомендаций является включение в отчет о раскопках (разведках) заполненных

---

³ При подготовке настоящих рекомендаций большая помощь была оказана автору д. и. н. С. Ю. Внуковым (ИА РАН), благодаря чему были внесены дополнения и пояснения как в области технологии изготовления керамики, так и в других областях методики. Пользуюсь случаем принести С. Ю. Внукову свою глубокую благодарность. Хотел бы также выразить свою глубокую благодарность д. и. н. Ю. Б. Цетлину (ИА РАН) за критические замечания и ценные советы.

статистических таблиц керамики, где должны быть представлены все полученные данные. Только в этом случае возможно действительное сохранение всей собранной информации и ее дальнейшее использование в научных целях. Таким образом, фиксация информации о керамике приравнивается к фиксации данных о культурном слое, стратиграфии, вещевых находках, отражаемых в отчетах с максимальной степенью полноты.

В основе предлагаемого подхода лежат наработки, сделанные при изучении и многолетней статистической фиксации керамики русского Средневековья и Нового времени (как раннегончарной, так и развитой, вплоть до изготовленной на ножном гончарном круге), полученной при раскопках памятников археологии в центральных районах Русской равнины, а также лепной керамики раннего железного века (дьяковской культуры и раннеславянской, I тыс. до н. э. – I тыс. н. э.), происходящей из тех же районов (Москва и Подмосковье, Среднее Поочье).

Следует также отметить, что рекомендации не распространяются на область терминологии. Используемые термины, обозначающие различные группы объектов (в т. ч. и те, за которыми уже закрепились определенные значения – тип, вариант и т. п.), отмечают здесь только разные условные уровни многоступенчатой системы фиксации материала и никакого иного специального смысла не содержат.

Способы фиксации

Первичную статистическую фиксацию информации, заключенной в археологической керамике, осуществляемую по основным визуально определяемым на фрагментарном материале признакам, можно проводить, как минимум, тремя способами:

1. Фиксация каждого признака по отдельности с определением его значений, начиная с нулевого. Например, в формовочной массе керамического образца может отсутствовать примесь песка, но само это отсутствие (нулевое значение) в этом случае фиксируется точно так же, как и наличие других примесей. Такой способ разделяет работу на большое число операций регистрации отдельных частных признаков, которые формализуют получение результата, но превращают процесс фиксации в рутинное и крайне утомительное занятие (что и является его главным недостатком). Однако именно этот способ наиболее удобен при составлении баз данных, особенно компьютерных, поскольку позволяет проводить выборку по любому признаку или его значению.

2. Фиксация данных о керамике в соответствии с заранее избранной классификацией или типологией, подразделяющей исследуемый массив на установленные предшествующими исследованиями группы, число которых, как правило, невелико. Каждая из этих групп характеризуется более или менее устойчивым набором различных признаков, что чрезвычайно усложняет идентификацию керамического образца. Однако именно этот способ пользуется наибольшей популярностью, по-

сколькo позволяет быстро систематизировать материал и получать его обобщенную характеристику. В противоположность первому, он полностью лишен рутинного начала, но не дает возможности получения какой-то новой информации и порождает массовые ошибки, поскольку полностью зависит от того, насколько избранная классификация верна (глубоко проработана).

3. Третий способ предполагает фиксацию не всех видимых признаков керамики, а только той их части, которая наиболее полно характеризует этот вид древностей, присутствует на большинстве образцов и фиксируется наиболее достоверно. Особенностью этого способа является допущение фиксации не только отдельных признаков, но и их сочетаний (сложных признаков). Этот способ требует использования группировок, разработанных для характеристики отдельных сторон керамического материала, например – типологий формовочных масс, классификаций венчиков сосудов и т.п. В этом случае фиксируется количество образцов керамики, имеющих одинаковый набор примесей или одинаковую конструкцию венчика и т.д. Недостатками такого способа работы является усложнение самого процесса фиксации, отказ от единообразности процедуры фиксации (ведь приходится определять разные наборы признаков), необходимость предварительного освоения ряда типологий (тех же формовочных масс, морфологических частей сосудов, декора). В то же время, он избавлен от излишней рутинности и сразу же дает значительный объем информации, который уже на этапе первичной фиксации может быть осмыслен даже без применения компьютерной техники.

В настоящих рекомендациях рассматривается именно этот, третий способ, как наиболее соответствующий поставленным выше целям и задачам. При этом практический опыт работы позволяет предложить определенную последовательность проведения операций регистрации признаков. Эта последовательность продиктована возможностями распознавания разных признаков на обломочном керамическом материале и предполагает, что на первых этапах работы должна проводиться регистрация тех признаков, которые встречаются чаще всего и могут быть определены на всех или подавляющем большинстве обломков керамики. Очевидно, что в этом случае прежде всего фиксируются признаки технологии изготовления керамики, которые определяются на каждом ее обломке (разумеется, с разной степенью достоверности), тогда как признаки морфологии присутствуют лишь на отдельных (так называемых профильных) обломках, то же касается и признаков декора.

Поскольку сам заявленный подход исключает возможность привлечения лабораторных данных (например, спектроскопии, петрографии и других видов анализа, трудно организуемых в поле или в короткий срок подготовки отчета), необходимо установить, каким образом можно распознать тот или иной признак и какие его значения следует учитывать. Это означает, что, фиксируя, например, формовочные массы с примесью песка, необходимо определить такую субстанцию, как «песок», и распознать его размерные градации – «крупный» или «мелкий». Поэтому следующим шагом работы в рамках рекомендуемого подхода является

распознавание признаков керамики, опирающееся преимущественно на опыт, накопленный специалистами-керамологами (в области петрографии, историко-культурного подхода и т. п.). Здесь нет возможности дать определения всех известных признаков, разнообразных терминов и дефиниций, описывающих керамику. Поэтому предлагается использовать наработки по этой теме, полученные А. А. Бобринским и отраженные в его публикациях, прежде всего, в монографии «Гончарство Восточной Европы. Источники и методы изучения» (Бобринский, 1978). В ней приведены достаточно подробные определения различных признаков керамики, которые могут быть зафиксированы при визуальном осмотре *свежих изломов черепка*. Дальнейшее изложение будет вестись на основе этих определений. В случаях использования иных (или дополнительных) характеристик керамики их определения оговариваются в тексте отдельно с соответствующими пояснениями (имеются в виду, прежде всего, авторская классификация венчиков горшков и типология декора).

Специально следует остановиться на тех видимых и легко распознаваемых признаках, которые в рамках предлагаемого подхода не предусмотрено учитывать. Прежде всего, это вес и толщина обломков керамики, а также наличие пищевого нагара на их поверхности. Причины отказа от их фиксации таковы:

- весовые характеристики сложно учитывать, поскольку степень влагонасыщенности фрагментарного материала даже в пределах одного раскопа варьирует в зависимости от погодных условий, продолжительности высушивания керамики, способов ее очистки и других совершенно случайных причин;

- толщина черепков (даже в пределах одного обломка) неравномерна, а методика усреднения этих величин пока не разработана;

- наличие или отсутствие нагара не характеризует саму керамику, а указывает на характер ее использования. Это важно определять в отношении конкретных сосудов (или типов сосудов), но не всего массового обломочного материала, который на памятниках археологии лесной зоны Восточной Европы в подавляющем большинстве принадлежит остаткам кухонной посуды, которая почти всегда покрыта нагаром. Отсутствие нагара может быть связано также с попаданием обломков керамики (или даже целых сосудов) в открытый огонь (в т. ч. в огонь пожара), когда все наслоения органики на поверхностях и даже внутри черепков полностью выгорают, не оставляя ни малейших следов.

Иначе говоря, перечисленные выше признаки не регистрируются потому, что это сопряжено с целым рядом методических и технических сложностей, преодолеть которые пока не удалось. Если же эти проблемы удастся разрешить, то исчезнут все препятствия для подобной фиксации. Информативность же перечисленных признаков достаточно высока. Например, по размерам (включая толщину) черепков иногда удается определять форму и размеры сосудов. Кроме того, эти данные имеют значение для установления горизонтов обитания, на которых происходило массовое выпадение керамики в культурный слой.

Принципы организации работы

В соответствии с перечисленными выше подходами и полученным практическим опытом, предлагается следующий порядок работы по первичной статистической фиксации керамики.

На первом этапе предпочтительно проводить фиксацию признаков, отражающих особенности технологии изготовления керамики (общего способа формовки), состава формовочной массы по набору примесей и т. д., см. ниже) – именно эти признаки обнаруживаются практически на каждом обломке керамики. На втором этапе проводится фиксация признаков, которые могут быть определены лишь на части (от 1/2 до 4/5) массового керамического материала – это признаки морфологии и декора. Так, профильные обломки сосудов (их края и днища) составляют около 20% керамических сборов, обломки со следами декора могут встречаться на 50 и более% образцов. На третьем этапе регистрируются признаки функции сосудов, которые можно установить, как правило, только исходя из их морфологии, декора или по следам использования, т. е. они определяются на основе данных, полученных на этапах 1 и 2.

Особую проблему составляет определение последовательности фиксации признаков технологии изготовления керамики. Для ее решения представляется целесообразным исходить из 2 критериев:

А) учет частоты встречаемости признаков – в соответствии с ним, вначале фиксируются те признаки технологии, которые свойственны всем или подавляющему большинству образцов, и только затем – признаки, встречающиеся у отдельных керамических серий;

Б) учет изменчивости фиксируемых признаков – согласно ему, прежде проводится фиксация тех признаков, которые обладают дискретными значениями (например, наборы примесей в формовочной массе: для каждого черепка возможен только один такой набор), а затем – вариативных признаков, значения которых определяются с большими погрешностями (например, цвет черепка, варьирующий часто даже на одном и том же обломке).

Опыт работы с крупными массивами керамики позволил отработать следующую модель последовательности процедур фиксации, которая и предлагается в данных рекомендациях по 5 ступеням:

1) *По способу формовки* – разделение всей совокупности керамического материала в каждом комплексе на 2 категории – лепную керамику (сформованную без помощи гончарного круга) и круговую керамику (сформованную машинным способом на гончарном круге). Именно эти признаки определяются и подсчитываются в первую очередь, т. к. от них зависят многие другие характеристики. В том случае, когда достоверно установить способ формовки образца не удастся, он должен учитываться в категории 3 – «образцы, способ формовки которых не установлен». Порядок фиксации лепной керамики представлен в разделе 4. Ниже приведен порядок фиксации круговой керамики.

2) *По признакам уровня развития функции гончарного круга* – деление круговой керамики на 3 группы, различающиеся стадийно и соответствующие 2–3 близким

этапам РФК⁴. К группам 1 (раннекруговая керамика) и 2 (развитая круговая) относятся сосуды, сформованные на ручном круге скульптурной лепкой с последующим обтачиванием (машинной обработкой), группа 3 включает керамику целиком сформованную вытягиванием. В полевых условиях по фрагментарному материалу точно определить конкретный этап РФК бывает непросто. Кроме того, в случае невозможности установить принадлежность керамики к одной из перечисленных групп, образец следует относить к группе 4 («уровень РФК не установлен»).

3) *По признакам наличия или отсутствия дополнительной обработки поверхности (ДОП)* – разделение каждой из полученных групп на 2 подгруппы. Поверхность всей круговой керамики обрабатывалась машинным или ручным заглаживанием, но в эпоху Средневековья лишь у небольшой ее части она обрабатывалась еще и *дополнительно* специальными инструментами и/или материалами. Таким образом выделяются 2 подгруппы – керамика без ДОП и керамика с ДОП (в последней предлагаются как минимум 3 серии – с лощением, ангобированием, глазурированием).

4) *По признакам состава примесей формовочной массы* – деление подгрупп на типы в зависимости от рецептуры массы, т. е. набора примесей (критерии деления представлены в главе 1).

5) *По признакам примененного исходного глиняного сырья и обжига* разделение типов керамики проводится на основании цвета поверхности и изломов керамических обломков. При этом следует помнить, что цвет черепка потенциально несет информацию о 3 различных характеристиках технологии изготовления керамики, которые предлагается рассматривать именно в той последовательности, как они описаны ниже:

А) О применявшихся режимах обжига. Здесь возможно выделение внутри каждого типа керамики трех *отделов*:

– керамика, поверхности которой имеют цвет, определяемый в цветовой гамме от белого и желтого до красного и коричневого, может быть однозначно определена как *керамика окислительного обжига* (КОО);

– керамика, цвет поверхности и излома которой варьирует от светло-серого до темно-серого и черного (у чернолощеной посуды либо в тех случаях, когда есть уверенность, что черный цвет не является следствием пропитывания черепка органикой от нагара) может быть предположительно определена как *керамика восстановительного обжига* (КВО);

– керамики с неустановленным режимом обжига (к этому отделу относятся черепки, приобретшие черный цвет из-за нагара, пережога в пожаре или по другим причинам).

Регистрация режима обжига – один из самых сложных этапов процесса первичной фиксации, поскольку тут кроются возможности для множества ошибок. Поэто-

---

⁴ РФК – аббревиатура термина (развитие функции круга), введенного А. А. Бобринским, выделившим 7 этапов РФК (1978. С. 37–63).

му для правильной идентификации образцов весьма желательно предварительно осуществить технико-технологическое исследование контрольных образцов, обратившись к специалистам.

Б) О качестве обжига. В данном случае (применительно к керамике русского Средневековья) под «качеством» обжига предлагается понимать такие различия в техническом уровне обжига, которые показывают, насколько мастерам удалось обеспечить необходимую температуру и продолжительность обжига, позволяющие выгореть всем (или почти всем) естественным и искусственным органическим примесям в составе формовочной массы. При этом следует абстрагироваться от оценки уровня спекаемости формовочной массы, поскольку по визуально фиксируемым признакам такая оценка не будет достоверной. Здесь следует заметить, что практически вся керамика русского Средневековья (да и лепная посуда раннего железного века тоже) обожжена достаточно хорошо, с достижением такого уровня спекаемости, который позволял посуде сохранять прочность, влагостойкость и термостойкость настолько, что ее можно было успешно использовать в быту.

Поскольку достоверно регистрировать удаление органических примесей можно только на керамике окислительного обжига, то именно ее предлагается разделять отделы на 2 *серии по уровню качества обжига*:

– *керамику полного обжига*, характеризующуюся, как правило, однослойными на изломе черепками с выраженным (от белого до коричневого) цветом поверхности и

– *керамику неполного обжига*, отличающуюся двух- и трехслойным на изломе черепком, с темной срединной полосой.

Дробление керамики восстановительного обжига на серии нерационально из-за невысокого уровня достоверности таких определений.

Хотя разделение керамики на серии «полного» и «неполного» обжига весьма условно, оно все же позволяет составить представление о соблюдении гончарами штатного режима обжига, а отчасти – и о типе применявшегося обжигового устройства. Хотя прямой зависимости тут установить нельзя, все же «полный обжиг» – довольно надежный признак использования специализированных гончарных горнов, тогда как «неполный» обжиг мог получаться как в горнах, так и в бытовых печах.

В) О степени ожелезненности глины. В предлагаемом подходе внутри отделов или серий учитываются 3 *разновидности* керамики:

- из красножгущихся (ожелезненных) глин,
- из беложгущихся (в основном – неожелезненных) глин⁵,

---

⁵ При определении этой разновидности следует помнить, что на цвет поверхности и всей керамической массы могут оказывать воздействие не только наличие или отсутствие окислов железа, но также присутствие осветлителей, температурный режим обжига и случайные отклонения от штатного режима обжига. Так, например, керамика белого цвета (формально: белоглиняная) может оказаться изготовленной из ожелезненной глины, если в составе формовочной массы оказалось достаточное количество осветлителей (например, карбонатов).

– переходная разновидность, занимающая промежуточное положение между ними (керамика из слабожелезненных глин, осветленных глин и смесей беложгущихся и красножгущихся глин).

Разновидность керамики – низовая ячейка группировки в предлагаемых системах. После ее достижения следует переходить к фиксации признаков морфологии и декора, которые регистрируются отдельно для каждой разновидности.

Порядок заполнения таблиц

Таблицы зафиксированных признаков керамики (далее, для краткости – «таблицы керамики») составляются отдельно для каждого археологического комплекса (слоя, горизонта, постройки, иного объекта). Табличная форма имеет важный недостаток: чрезмерное увеличение размеров таблиц (при попытке фиксации в ней большого числа признаков) делает их неудобными в работе. Что приводит к многочисленным ошибкам при их заполнении. Небольшие по размерам таблицы проще воспринимаются, их данные могут легко сравниваться друг с другом, а каждая отдельная таблица позволяет составить целостное представление о конкретном комплексе и его отличиях от иных. Но для этого приходится сокращать количество фиксируемых признаков. Поэтому оптимизация размеров таблиц требует отбора тех признаков, которые в ней будут фиксироваться.

Главным приемом работы при использовании табличной формы фиксации является подсчет единиц (обломков) керамики, которые обладают конкретным признаком. Для этого обрабатываемая коллекция дробится в соответствии с представленным выше порядком вплоть до достижения нижнего уровня (до разновидностей). После этого в пределах каждой разновидности керамики отбираются и регистрируются:

- днища сосудов, с разделением их по предлагаемым ниже (или каким-то иным) группировкам;
- венчики горшков, которые также разделяются по предлагаемой (или иной, избранной исследователем) классификации на соответствующие группы;
- на последнем этапе отбираются орнаментированные обломки, также подвергаемые процедурам фиксации.

Важно подчеркнуть, что в ходе работы список включенных в таблицу признаков и значений может уточняться и изменяться в соответствии с реальными свойствами изучаемого материала для максимально полной его фиксации.

В этой связи очень важно точно определить, что именно принимается за «единицу статистического учета». В общем случае это отдельный обломок керамики (черепок), обладающий различными признаками. Однако из этого правила в некоторых случаях можно сделать исключения: так, при фиксации морфологических частей сосудов, все обломки, принадлежавшие венчику (или днищу) одного и того же сосуда (если они склеиваются или их принадлежность таковому очевидна по другим основаниям, например, идентичности профилировки в сочетании с цветом и фактурой поверх-

ности), желательно рассматривать как одну единицу учета. В этом случае удастся максимально приблизиться к тождеству числа учтенных венчиков (днищ) с количеством разбитых сосудов, части которых попали в комплекс (т.е. получить число «условно целых» сосудов). Сложность состоит в том, что обломки венчика одного и того же горшка могут несколько различаться из-за вполне естественных колебаний в профилировке, цвете и даже фактуре поверхности. В то же время, профильные фрагменты разных горшков, сделанных одним мастером, могут быть столь похожи, что их легко принять за принадлежащие одному и тому же сосуду. Поэтому при обработке больших массивов керамики в сжатые сроки данным исключением можно пренебречь, дабы не провоцировать необоснованные допущения и не снижать общую достоверность результата. Единственным обязательным требованием является упоминание того, какой именно способ подсчета профильных частей был принят в конкретной работе.

Отдельный вопрос составляет определение минимального размера обломков сосудов, которые можно использовать для фиксации. Многолетняя практическая работа керамологов позволила установить, что на обломках, площадь поверхности которых составляет менее 4–5 кв. см, не удастся достоверно фиксировать многие технологические, морфологические и декоративные признаки керамики (Цетлин, 1991. С. 29–32; Сидоров, 1998. С. 197). Поэтому керамическое крошево такого размера может быть исключено из *полной* фиксации, хотя желательно всё же подсчитывать общее число таких мелких обломков⁶. Более того, в достаточно крупной выборке для статистической фиксации можно использовать обломки керамики с площадью не менее 10 кв. см.

Основаниями для исключения мелких обломков керамики из полной статистической фиксации являются два их важных недостатка:

- их размеры исключают получение информации о морфологии сосудов и резко снижают достоверность информации о декоре;
- визуальное распознавание признаков формовочной массы, обжига и даже цвета черепка становится менее достоверным, поскольку они могут быть искажены случайными причинами (например, случайная примесь⁷ в массе так определена быть не может).

---

⁶ Сравнивая это число с количеством обломков, для которых проведена полная фиксация, можно установить, насколько культурный слой насыщен измельченной (растоптанной, распаханной) керамикой. Кроме того, надо учитывать степень изученности керамических материалов с разных памятников. Например, при обработке результатов широкомасштабных сборов при проведении археологических разведок, в особенности на вновь открытых памятниках или при явном недостатке объемов сбора, целесообразно фиксировать весь материал, независимо от размерности образцов.

⁷ Случайными примесями здесь называются включения в формовочную массу, концентрация которых исчезающе мала – одно включение на не менее чем 5 кв. см площади черепка. Как правило, это мусор, оказавшийся в керамическом тесте по случайным причинам (травинки, соломинки, камешки, комочки грязи органической природы). Такие единичные включения легко распознаются на целых сосудах и крупных обломках керамики, но на мелких и мельчайших обломках определить их происхождение гораздо труднее, так как минеральные и органические включения могли добавляться в массу сознательно в низких пропорциях.

Разумеется, в комментариях к таблице обязательно следует указывать, какой порог размерности обломков был избран при фиксации, дабы при дальнейшей работе исключить некорректные сопоставления комплексов.

Завершается процесс заполнения таблиц определением диаметров венчиков и днищ по имеющимся обломкам. Данные о диаметре этих профильных частей могут фиксироваться как по каждой разновидности отдельно, так и в разрезе более крупных групп (видов, отделов, типов и т. д.), а данные о числе образцов разного диаметра заносятся в соответствующие конкретным типам и видам венчиков (днищ) графы таблицы.

Статистическая фиксация признаков керамики по описываемой здесь методике сама по себе не является научным исследованием – она представляет собой *инструмент формализованной фиксации информации* для последующих исследований. Поэтому глубоко ошибочным было бы ее противопоставление таким направлениям *научных керамологических исследований*, как историко-культурный подход или естественно-научное изучение керамики. Напротив, статистическая фиксация керамики *возможна только при опоре* на достижения передовых методов исследования керамики. С другой стороны, такая фиксация позволяет установить, какие именно группы керамики требуют специальных керамологических штудий (технологических, морфологических и др.). По мере проведения этих исследований и получения дополнительных данных, позволяющих распознавать те или иные признаки керамики визуально, может совершенствоваться и данная методика.

Проблема «репрезентативности» выборки

Размеры изучаемых комплексов могут очень сильно различаться – от нескольких черепков (например, в заполнениях столбовых ям или в насыпях из материкового грунта) до десятков тысяч (в культурных слоях протяженного залегания при вскрытии широких площадей). При этом часто возникает во многом искусственный вопрос о репрезентативности выборок керамики. При статистической фиксации керамики этот вопрос имеет вторичный характер – фиксация должна проводиться независимо от размеров комплексов. Последние приобретают значение лишь когда проводится сравнение данных по комплексам. Репрезентативность выборки будет зависеть, с одной стороны, от однородности исследованного комплекса, а с другой – от задаваемой надежности получаемых выводов. Чем больше однородность комплекса и больше желаемая степень надежности выводов, тем больший объем выборки требуется.

Как правило, под репрезентативностью керамического комплекса понимают то, насколько точно он характеризует полный набор керамики, существовавшей в исследуемой культуре в период формирования этого комплекса. Но, не говоря уже о различиях в продолжительности периодов накопления комплексов, никогда не известно заранее, каков же был этот «полный набор керамики», т. е. ее общий объем

посуды, произведенной на исследуемом поселении (не говоря уже о более крупных социумах) за тот или иной период. Таким образом, точно установить размер «репрезентативного» комплекса заранее невозможно, однако необходимы некоторые ориентиры, чтобы определять, какого размера комплексы имеет смысл использовать для сравнительных исследований.

Поэтому полагаем правильным ориентироваться на выводы, полученные предшественниками, в частности, В. Ф. Генингом, который, на основании практического опыта обработки коллекций целых форм сосудов, считал, что достаточно представительным является комплекс, состоящий из не менее чем 200 сосудов (*Генинг*, 1992. С. 95). Однако при статистической фиксации фрагментарного керамического материала этот предел иногда может оказаться слишком высоким, поскольку нередко изучаемые комплексы содержат меньшее число обломков керамики. В этом случае, можно использовать нижний предел выборки в размере 100 единиц.

Практика показала, что фиксация нерепрезентативных комплексов объемом менее 50 обломков керамики возможна без применения статистических таблиц – простым перечислением зафиксированных признаков (речь идет о комплексах с керамикой 1–2 разновидностей, обладающих ограниченным набором признаков), что избавляет от тиражирования «пустых» таблиц.

Варианты систем описания керамики

Представленные методические разработки были апробированы при фиксации керамических материалов из раскопок в Москве и Подмосковье (от Верхнего Поволжья до Среднего Поочья) в 1990–2000-х гг. на целом ряде памятников (Москва, Коломна, Рязань, Ростиславль, Дмитров, несколько десятков сельских поселений) как автором (*Коваль*, 1996; 1999, 2000; 2003; 2004а; 2004б; 2004в; 2005; 2008; 2009б), так и иными археологами – В. В. Черкасовым, П. Е. Русаковым, К. И. Панченко, Е. В. Майоровой, (*Майорова*, 2011; *Панченко*, 2008; *Черкасов*, 2004, 2005а, 2005б; *Русаков*, 2012). При этом одновременно проводилась разработка двух различных систем фиксации керамики эпохи русского Средневековья: *расширенной* и *сокращенной*. Первая (см. раздел 1) разрабатывалась в основном на материалах Поочья, но при максимальном учете материала сопредельных территорий в Волго-Окском междуречье. Эта система была нацелена на более полный охват всех визуально фиксируемых признаков керамики. Она может применяться для обработки практически любой керамики Руси, разумеется, с коррективами в связи со спецификой местного материала.

Вторая (сокращенная) система (см. раздел 2) разрабатывалась на материалах раскопок в Москве. Она максимально адаптирована к старой системе фиксации керамики Москвы, созданной М. Г. Рабиновичем и Р. Л. Розенфельдом, и усовершенствованной С. З. Черновым и Л. А. Беляевым (*Розенфельдт*, 1968; *Рабинович*, 1971; *Чернов*, 1991а, 1991б; *Беляев*, 1991).

Каждая из разработанных систем имеет свои достоинства и недостатки: расширенная фиксирует большой объем информации, но она трудоемка и ее не всегда легко организовать в полевых условиях. Сокращенная система нацелена на фиксацию только самой общей информации, поэтому она может проводиться в полевой камеральной лаборатории. Однако она не позволяет извлечь из керамического материала весь доступный при визуальном обследовании объем данных, ограничиваясь лишь важнейшими. Информацию, полученную при использовании обеих систем, можно сопоставлять, поскольку они выстроены на базе одних и тех же принципов.

Данные методические рекомендации были впервые опубликованы в выпуске 10 сборника «Археология Подмосквья» (М.: ИА РАН, 2014). В настоящем издании в текст внесены некоторые изменения, не затронувшие основного содержания рекомендаций.

Раздел 1

Статистическая фиксация керамики эпохи русского Средневековья. Расширенная система

Эта система первичной статистической фиксации керамики была разработана при обработке материалов из раскопок городища Ростиславль (1991–2015 гг.). Основные положения этой системы опубликованы (Коваль, 1996; 2000; 2004б).

Алгоритм работы в данной системе предполагает следующие операции, соблюдение последовательности которых необходимо для правильного заполнения статистической таблицы (табл. 1):

Операция 1. Разделение массива керамики на лепную и круговую посуду.

Различия лепной (изготовленной скульптурной лепкой) и круговой (изготовленной машинным способом на гончарном круге) керамики описаны А. А. Бобринским (1978. С. 27–64, 115–127). В общем виде эти различия можно сформулировать следующим образом:

– лепная керамика лесной зоны характеризуется неравномерной толщиной стенок, бугристой поверхностью (за счет выступающих крупнозернистых примесей), следами хаотичного заглаживания поверхностей⁸, неровным краем венчика, пятнистым цветом сосудов в результате их неравномерного обжига (рис. 1), отсутствием машинного (линейного и волнистого) декора у керамики эпохи раннего Средневековья;

– круговая керамика лесной зоны характеризуется, как правило, более равномерной толщиной стенок, относительно ровным краем сосуда, горизонтальными следами заглаживания (ротации) до 10–12 см в длину на верхней части стенок внешней и внутренней поверхностей сосуда (рис. 2), наличием специальных подсыпок на днищах либо следами среза с круга, линейным и волнистым орнаментом, нанесенными машинным способом на вращающемся гончарном круге.

Для лепной керамики раннесредневековой эпохи применимо только членение по типам формовочных масс (см. раздел 3). Среди круговой керамики выделяются 3 группы:

1) Группа 1 – «раннекруговая» (традиционный термин) керамика (рис. 3). Она изготавливалась на этапах 1, 2 или 3 развития функции круга (сокращенно – РФК-1, РФК-2, РФК-3) (Бобринский, 1978. С. 37–51), т. е. формовалась скульптурной лепкой.

---

⁸ Исключение составляет лепная лощеная керамика раннего Средневековья, отличающаяся равномерной толщиной стенок и тщательно заглаженной поверхностью.

Табл. 1а. Таблица статистики керамического материала по расширенной системе.

КОМПЛЕКСЫ	ВСЕГО ОБЛОМКОВ		ДНИЩА СОСУДОВ						ВЕНЧИКИ ГОРШКОВ																				
			ТИПЫ ДНИЩ						в том числе по типам венчиков																				
	шт.	%	2	3	4	5	6	7	8	Всего	1/1	1/2	3/1	3/3	3/4	3/5	4/1	6/1	8/1	8/2	8/4	11/1	13/1	13/2	13/3	18/1	18/2	21/2	

Рис. 1. Лепной горшок раннеславянского населения Поочья (X–XI вв.).
(селище Сосновка IV, Озерский р-н Московской обл.)

ВЕНЧИКИ ГОРШКОВ												ОРНАМЕНТИРОВАННЫЕ ОБЛОМКИ СОСУДОВ																			
в том числе по типам венчиков											в том числе по типам декора																				
											линейный			волнистый					линейно-волнистый			прочие типы									
21/4	23/1	23/2	23/3	28/1	28/2	28/3	31/1	33/2	38/1	прочие типы	Крышки от горшков	Миски	Кулшны	Всего	2	3, 4	5	17	6, 9	7, 10	12	13	14	15	2/6, 7	1-4/12	4/13	4/15	прочие типы		

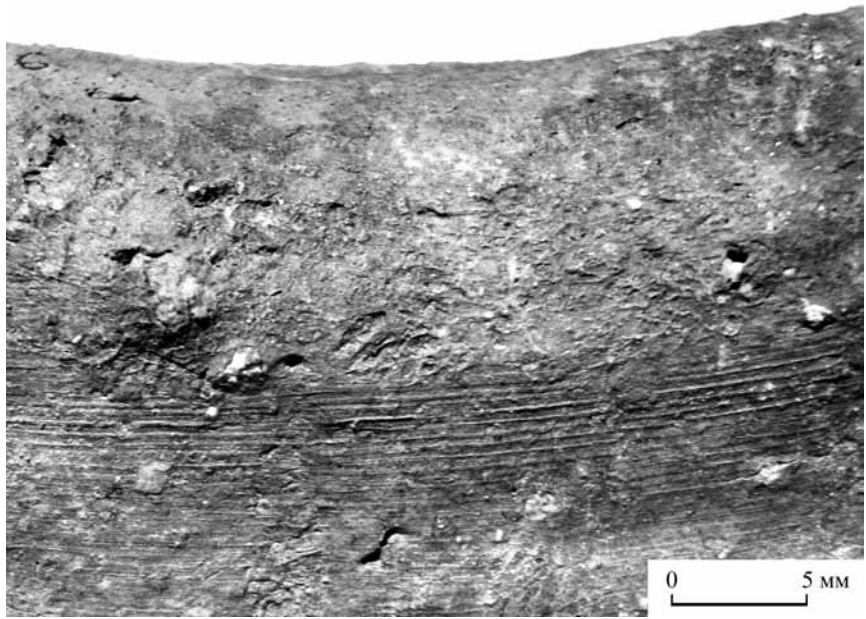

Рис. 2. Следы ротации на внутренней поверхности венчика кругового горшка XIV в. (городище Ростиславль. Озерский р-н Московской обл.)

Табл. 16. Пример заполнения таблицы статистики керамического материала по расширенной системе.

Городище Ростиславль, Яма 580	ВСЕГО ОБЛОМКОВ		ДНИЩА СОСУДОВ						ВЕНЧИКИ ГОРШКОВ																			
			типы дниц						в том числе по типам венчиков																			
	шт.	%	2	3	4	5	6	7	8	Всего	1/1	1/2	3/1	3/3	3/4	3/5	4/1	6/1	8/1	8/2	8/4	11/1	13/1	13/2	13/3	18/1	18/2	21/2
КРУГОВАЯ керам. ГР-II	781	99,7																										
Без ДОП	696	88,9																										
Тип ФМ 1.1. (КОО)	238	30,4																										
Полного обжига	216																											
БГК	199	25,4	16	13	1	2			17				17	4				1	2	10								
КПГ	12		9	6				3	2	1																		
Неполного обжига	17																											
БГК	15		3	2		1			1																			
КПГ	2								1																			
Тип ФМ 1.2. (КОО)	17	2,2																										
Полного обжига	7																											
БГК	3		2	1					1																			
КПГ	4		1			1			1	1																		
Неполного обжига	10																											
БГК	3									1																		
КПГ	7		3	1		1	1		1																			
Тип ФМ 2.1.	415	53																										
КВО	128	16,3	8			1	1	5	1	25	13	1																
КОО	287																											
Полного обжига	71																											
БГК	34		7			6	1		7	1																		
КПГ	26		7			1	6		8	2																		
КГК	11		1			1				2																		
Неполного обжига	216																											
БГК	15		3	1		1		1	2																			
КПГ	92		9			3	6		21	10																		
КГК	109	13,9	11			1	10		15	6																		
Тип ФМ 2.2.	15	1,9																										
КВО	4								2	1																		
КОО (Неполн. обжига)	11																											
БГК	5								1																			
КГК	6								2																			
Тип ФМ 2.7. (КОО НПО КГК)	9	1,1							2																			
Тип ФМ 2.14. (КОО НПО КГК)	2	0,3	1					1																				
с ДОП	85	10,8																										
Лощеная (типа 2)																												

ВЕНЧИКИ ГОРШКОВ										ОРНАМЕНТИРОВАННЫЕ ОБЛОМКИ СОСУДОВ																			
в том числе по типам венчиков										в том числе по типам декора																			
21/4	23/1	23/2	23/3	28/1	28/2	28/3	31/1	33/2	38/1	прочие типы	Крышки от горшков	Миски	Кувшины	Всего	линейный					волнистый					линейно-волнистый				прочие типы
															2	3, 4	5	17	6, 9	7, 10	12	13	14	15	2/6, 7	1-4/12	4/13	4/15	
											3	2	39	12		27	4		3	20									
									13/6,-1				2									2							
				1									1	1															
		1																											
													1									1							
				1					1				2								2								
		1		1	8			1				2	58	2	39				2	2		11	2						
		1		2	3							1	8	3	5														
	1			3			1	1					10	4							1	3	2						
					1				13/3,-1				2	1								1							
				1			1					1	6	3	1							1	1						
		2		3	2		1		18/2,-3				36	2	26							8							
			1	6	1				13/1,-1				40	2	27							6	5						
				1																									
				1																									
				1				1					5	1	2				1			1							
						1			21/2,-1				4	4															
													1	1															

Рис. 3. Раннекруговой славянский горшок XI в.
(селище Сосновка IV. Озерский р-н Московской обл.)

При этом внешняя поверхность сосудов (или только часть ее) заглаживалась на ручном гончарном круге (т. е. на ее поверхности оставались следы ротации). Общими признаками этой керамики являются повышенная (относительно другой круговой посуды) толщина стенок, двух- или трехслойный обжиг, особенно крупные примеси в формовочной массе, своеобразная профилировка сосудов, сложная орнаментация с широким использованием различных инструментов. Для многих образцов этой группы характерны плохо заглаженные следы от соединения лент, асимметричность профиля сосуда, наличие следов крупнозернистых подсыпок на днище. В различных регионах эта керамика обладает рядом специфических особенностей, которые известны по соответствующим керамологическим исследованиям.

2) Группа 2 – «развитая круговая» керамика (рис. 4), изготавливавшаяся на этапах РФК-3–5 (*Бобринский, 1978. С. 49–55*). Эта керамика формовалась скульптурной лепкой (как правило, кольцевым налепом из лент или кольцевым или спиральным налепом из жгутов) с профилированием сосуда на круге, а на более высоких этапах РФК характеризовалась частичным вытягиванием верхней части сосуда. Для подавляющего большинства образцов этой группы характерны хорошо заглаженные следы от соединения лент, вертикальное или горизонтальное заглаживание нижней части внутренней поверхности, небольшая асимметричность профиля сосуда, ярко выраженные следы ротации (горизонтального заглаживания) внешней

Рис. 4. Белоглиняный круговой горшок группы II (XIII в.) с линейным орнаментом, нанесенным палочкой (городище Ростиславль. Озерский р-н Московской обл.)

поверхности. Общими признаками этой керамики являются небольшая толщина стенок (0,2–0,5 см), полный однослойный (или трехслойный) обжиг, крупные или мелкие (иногда малозаметные на глаз) примеси в формовочной массе, мелкозернистые подсыпки на днищах, линейная, реже волнистая, и совсем редко – иная (штамповая, ямчатая и т. п.) орнаментация.

3) Группа 3 – «тянутая» керамика, полностью или в основном изготовленная методом вытягивания из куска глины на ножном гончарном круге, т. е. соответствующая этапам РФК-6–7 по А. А. Бобринскому (1978. С. 55–63). Наиболее характерными признаками этой керамики являются стенки с волнообразным рифлением вытягивания на внутренней (иногда и внешней) поверхности (рис. 5) или гладкие стенки равномерной толщины с горизонтальными следами ротации, следы среза с круга (ножом или ниткой) на днище сосуда (рис. 6). Такая керамика в большинстве случаев имеет однослойный излом стенок как результат полного обжига. Орнаментация «тянутой» керамики, как правило, очень скупа и представлена в большинстве случаев несколькими витками линейного орнамента либо росписью ангобом.

Разделение всей круговой керамики на группы возможно не всегда (особенно в случае ее измельченности), однако при обработке больших массивов керамического материала такое деление бывает целесообразно и проводится вполне достоверно. В каждом регионе керамика обозначенных трех групп либо уже имеет ранее установленные диагностические признаки, либо такие признаки определяются путем привлечения специалистов-керамологов.

Рис. 5. Внутренняя поверхность стенки кувшина IX в., изготовленного вытягиванием (Тепсень, Коктебель, Крым)

В тех случаях, когда часть фиксируемых образцов по тем или иным причинам не может быть достоверно диагностирована, как принадлежащая лепной или круговой посуде (а внутри последней – одной из трех перечисленных групп), рекомендуется выделять ее в отдельную группу «керамики с неустановленным способом формовки»⁹, дальнейшая работа с которой проводится точно так же, как и с другими группами.

Операция 2 – регистрация обработки поверхности

На второй ступени проводится разделение керамики внутри групп круговой посуды (равно как и керамики с неустановленным способом формовки) на **подгруппы** по следам дополнительной обработки поверхности или без них (последняя подгруппа является самой массовой). Дополнительной обработкой поверхности предлагается называть такую ее обработку, которая проводится гончаром с помощью специальных инструментов или материалов после завершения формовки сосуда как до первого (основного) обжига (*лощение* и *ангобирование*), так и после проведения первого обжига (*глазурование* и *обваривание*). Так называемое «чернение», состоявшее в насыщении поверхности сосуда углеродом, часто совмещается с обжигом в восстановительном режиме (см. ниже), в других же случаях надежно

---

⁹ Как правило, проблема разделения керамики на категории и группы решается по мере накопления личного опыта исследователя и его консультаций со специалистами-керамологами.

Рис. 6. Днище «тянутого» сосуда IX в. со срезом nitкой (Тепсень, Коктебель, Крым)

диагностировать такую обработку поверхности затруднительно, поэтому отдельно этот способ ДОП здесь не рассматривается.

Лощение – заглаживание поверхности сосуда до блеска (полностью или частично) при помощи твердого предмета (гальки, куска кости).

Ангобирование – покрытие поверхности сосуда жидко разведенной глиной, как правило, другого цвета, скрывающей цвет или шероховатую фактуру поверхности сосуда. Иногда является фоном для последующей орнаментации (росписи, гравировки) или подложкой для глазури.

Глазурование – покрытие сосуда глазурью (поливой), т. е. силикатным материалом (аналогичным по составу стеклу), непроницаемым для воды. Глазурь могла быть бесцветной или окрашенной добавками красящих пигментов, прозрачной или непрозрачной (заглушенной).

Обваривание (овар) – окувание только что обожженного сосуда в органический раствор (мучной, квасной, молочную сыворотку и т. п.) для уменьшения пористости стенок сосудов, закупориваемых частично обугленной органикой и придания сосуду темного цвета.

Лощение могло наноситься как на внутреннюю, так и на внешнюю стороны стенок сосуда, в зависимости от его функционального назначения и формы. Так, кувшины и корчаги лощились только по внешней поверхности, а миски, сковороды и другие разновидности открытых форм – изнутри (редко – с обеих сторон). Кроме

Табл. 2. Типология лощеной керамики.

Качество лощения	Размещение лощения	
	на внутренней поверхности	на внешней поверхности
Сплошное тщательное	1	4
Полосчатое (и сетчатое)	2	5
Небрежное (и орнаментальное)	3	6

того, лощение могло различаться по самой своей фактуре: сплошное качественное (без пропусков между полосками, оставленными инструментом) (рис. 7), разреженное полосчатое (или же сетчатое), небрежное и орнаментальное (рис. 8). Орнаментальное лощение в виде завитков и спиралей фактически представляло собой в технологическом плане разновидность небрежного лощения, т. к. оно экономило силы и время мастера. Кроме того, на фрагментарном материале не всегда возможно достоверно разделить эти 2 разновидности лощения, поэтому в разработанной типологии их предлагается фиксировать совместно. Тщательное орнаментальное лощение в русском средневековом материале встречается чрезвычайно редко.

Разновидности лощения определяются по двум признакам: месту его размещения на сосуде (на внутренней или внешней поверхности) и характеру нанесения лощения (сплошное, полосчатое/сетчатое, небрежное/орнаментальное) (табл. 2).

Типы лощения можно дополнительно разделять на варианты (например, отдельно – полосчатого и сетчатого лощения, небрежного и орнаментального лоще-

Рис. 7. Обломок дна чернолощеного кувшина XVI в. со сплошным качественным лощением (Рязань. Кремль)

Табл. 3. Типология ангобированной керамики.

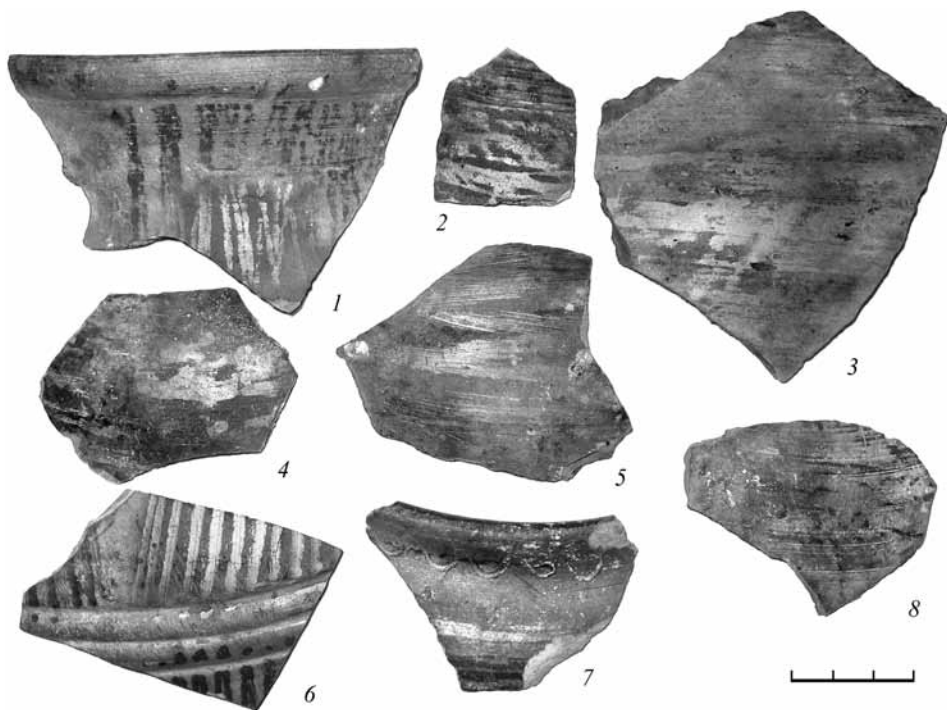
Способы ангобирования	Размещение ангобирования	
	на внутренней поверхности	на внешней поверхности
Сплошное	1	4
Сплошное с росписью краской по ангобу	2	5
Роспись ангобом	3	6

ния). При сочетании на одном и том же обломке (или целом сосуде) лощения как с внешней, так и внутренней стороны, обозначать тип удобно через знак дроби, например: тип 1/4 – сплошное лощение на обеих сторонах сосуда; 1/5 – сплошное лощение на внутренней поверхности и полосчатое на внешней, и т. д.

Похожая шкала предлагается и для второго распространенного способа дополнительной обработки поверхности – *ангобирования*. Цвет ангоба также следует указывать при фиксации: в средневековой Руси при сплошной облицовке сосудов использовался ангоб только одного цвета – белого; в других регионах Восточной

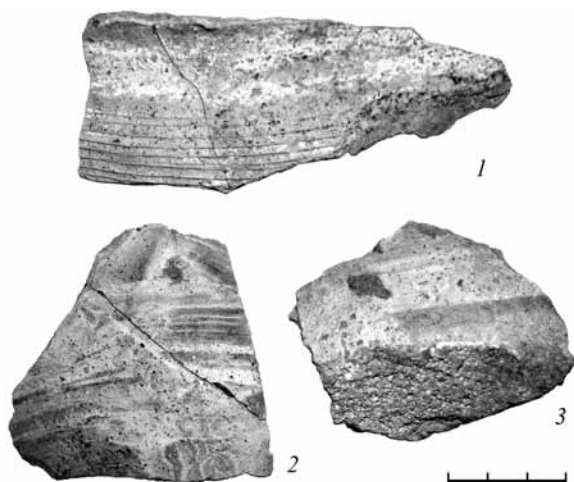
Рис. 8. Краснолощенный кувшин XVI в. с полосчатым лощением (городище Ростиславль, Озерский р-н Московской обл.)

Рис. 9. Обломки сосудов XVII–XVIII вв. с небрежным (1–5, 7–8) и полосчатым (6) лошением (Рязань. Кремль)

Европы использовался и красный ангоб, аналогичный цвету основы. Ангобом могла покрываться вся поверхности сосуда (внешняя, внутренняя или обе вместе) либо большая ее часть (рис. 9). Поверх ангоба в редких случаях могла производиться роспись минеральными красками: красной, очень редко – черной (рис. 10). Наконец, белый ангоб мог наноситься орнаментально, в виде полос, пятен (рис. 11) или иных фигур. В случае сочетания разных способов ангобирования на одних и тех же образцах керамики, обозначение этих разновидностей проводится аналогично лощенной керамике, т. е. с указанием номеров типов через знак дроби.

Признаки дополнительной обработки поверхности, проведенной после первого обжига сосуда, требуют более подробной фиксации путем разработки специальных таблиц. Глазурованная (поливная) керамика, в силу ее специфичности (особые морфология, технология изготовления и декор), наиболее сложна для этого. В настоящих методических рекомендациях такие средства не описаны, однако они уже разрабатываются Е. В. Гакель (Майоровой) и прошли первую апробацию (Майорова, 2012).

Рис. 10. Обломки целиком ангобированных горшков XII в. (городище Ростиславль, Озерский р-н Московской обл.)

Рис. 11. Обломок белоангобированного сосуда с красной росписью XVI в. (Москва. Кремль)

Рис. 12. Красноглиняный кувшин-кружка XV в. с росписью пятнами белого ангоба (Москва. Кремль)

Обваривание (овар) достоверно фиксируется в небольшом числе случаев. При наличии бытового нагара внешние признаки его вообще утрачиваются. Легче всего обнаруживаются следы овара, производившегося обрызгиванием сосудов – они имеют вид темных пятен на незакопченной поверхности (рис. 12).

Операция 3 – группировка по примесям к формовочным массам

Третья ступень членения керамического массива является самой важной и наиболее трудоемкой – это группировка керамики по типам формовочных масс, т. е. по присутствию разных примесей в глине. Простой визуальный осмотр не позволяет установить искусственный или естественный характер минеральных примесей в формовочной массе (для этого необходимы специальные исследования по известным методикам), однако сам состав основных примесей может быть установлен в подавляющем большинстве случаев без серьезных ошибок. При этом осмотр во всех случаях должен вестись по небольшим свежим изломам черепка с помощью увеличительного стекла (лупы с 3–4-х кратным увеличением).

Рис. 13. Венчик горшка XIV в., изготовленного из формовочной массы типа 1.2. (городище Ростиславль, Озерский р-н Московской обл.)

Формовочные массы легко разделяются на 3 типа:

1. «тонкие»¹⁰ массы – без видимых примесей,
2. «грубые» массы – с минеральными примесями,
3. «пористые» массы – с пустотами от выгоревших при обжиге органических примесей.

В составе типа 1 можно выделить 2 вида масс:

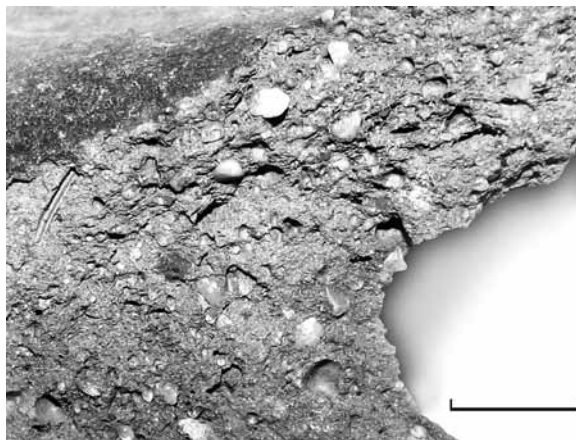
1.1. – масса без всяких видимых примесей (рис. 5).

1.2. – масса из глины, насыщенной очень мелким песком (почти невидимым, с зернами менее 0,1 мм в поперечнике). Такие массы определяются по осязаемой, но почти незаметной глазу шероховатости поверхности черепка (рис. 13). Примесь очень мелкого песка может быть уверенно определена как естественная, т. к. столь мелкая песчаная фракция в чистом виде почти не встречается в природе и она снижает пластичность глины, что является вредным фактором, от которого гончары, как правило, старались избавиться.

Хотелось бы предостеречь от применения в отношении этого типа керамики (в особенности, вида 1) определения «из хорошо отмученной глины». Если речь идет не о посуде фабричного производства Нового и Новейшего времени или

---

¹⁰ Примененная здесь традиционная для археологии терминология, предусматривающая «эмоциональное» описание формовочных масс («тонкие», «грубые») не кажется заслуживающей дальнейшего распространения – она использована здесь лишь один раз и только для того, чтобы исключить недопонимание.

Рис. 14. Крупный песок на изломе стенки горшка XIII в. (городище Ростиславль. Озерский р-н Московской обл.)

импортной керамике, такое определение окажется, скорее всего, неверным. Нет никаких данных о применении высокотехнологичного процесса отмучивания глины (освобождения ее от примесей путем растворения в воде и многократного осаждения раствора) в эпоху Средневековья, по крайней мере, на территории лесной зоны Восточной Европы. По всей видимости, гончарами в таких случаях использовались естественно-чистые глины. Среднежирные глины были почти обязательным условием производства керамики методом вытягивания на ножных гончарных кругах, позволявших достигать значительно большей скорости вращения (*Бобринский, 1978. С. 76*). Вместе с тем, в ряде случаев гончарам удавалось использовать жирные глины и для формовки сосудов в технике налепа (керамика Верхнего Подонья XIII–XIV вв., Коломны и Среднего Поочья XIV–XVII вв.).

В составе формовочных масс типа 2 предлагается выделить не менее 14 видов (рецептов), список которых может быть при необходимости расширен:

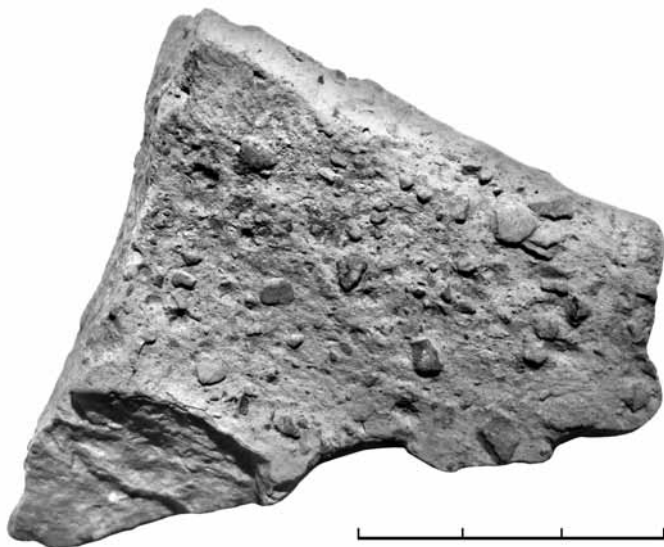
2.1. – формовочная масса, приготовленная по рецепту «глина + песок мелкий» (с зернами до 1 мм в поперечнике) (рис. 2). Определяющим признаком песка является его окатанность (округлость зерен)¹¹.

2.2. – глина + песок крупный (с зернами 1 мм в поперечнике и более) (рис. 14).

2.3. – глина + шамот¹² (независимо от размерности зерен, хотя допустимо вводить дополнительную градацию на варианты по этому показателю). Шамотом

¹¹ У нас нет достоверных данных об использовании остроугольного неокатанного песка на Русской равнине в эпоху Средневековья и раннем железном веке.

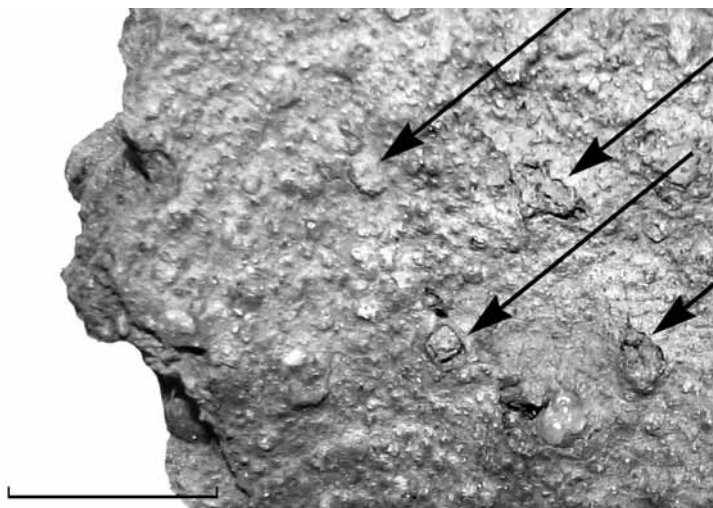
¹² Основой формовочных масс рецептов 3, 4, 5, 9, 10, 13 является глина без видимых примесей песка или с песком мельчайшей фракции, иначе говоря – формовочные массы видов 1.1. и 1.2.

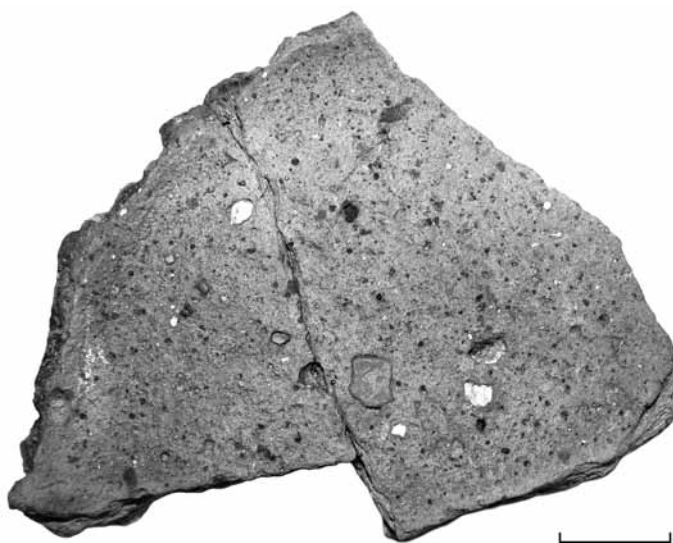
Рис. 15. Крупный шамот на поверхности сосуда IX в. (Тепсень. Коктебель, Крым)

называют специальную добавку к формовочной массе, снижающую ее пластичность и усадку при сушке, изготавливаемую из раздробленной керамики. Шамот обычно получали путем дробления керамических сосудов, пришедших в негодность. Особенную трудность составляет определение примеси к формовочной массы *дробленной сухой глины*, которая по визуальным признакам мало отличается от шамота, хотя им и не является. Такую примесь можно диагностировать только в лабораторных условиях. Поэтому при статистической фиксации керамики приходится относить к «шамотным примесям» все видимые включения, в основе которых лежит инородная глина. Такие включения диагностируются по матовым остроугольным или слабоокатанным включениям, цвет которых может отличаться от цвета основной массы и варьировать от белого до коричневого (рис. 15).

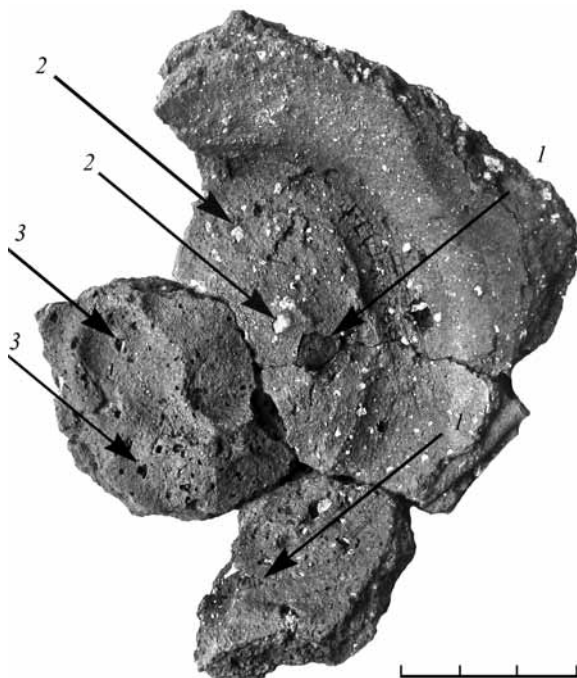
Светлоглиняный шамот (рис. 16) следует отличать от карбонатных гранул (проверяется 10%-ным раствором соляной кислоты, способной растворять карбонаты и не действующей на шамот) и прочих рыхлых минеральных составляющих (естественных включений в глину). Примерами последних являются различные железосодержащие (рудные) минералы, цвет которых варьирует от ярко-красного до буро-черного (рис. 17, 18). Отличить эти естественные примеси от шамота можно по их единичности или неравномерности концентрации в стенках сосудов, в ряде случаев – по рыхлости зерен, совершенно не характерной для шамотных включений.

Рис. 16. Светлоглиняный шамот на поверхности лепного сосуда X в.
(селище Сосновка IV, Озерский р-н Московской обл.)

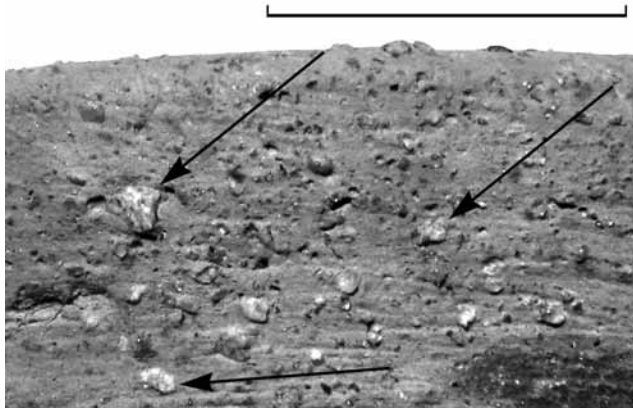
Рис. 17. Дно горшка XIV в. из глины с включениями естественных примесей,
в т. ч. гематита (городище Ростиславль, Озерский р-н Московской обл.)

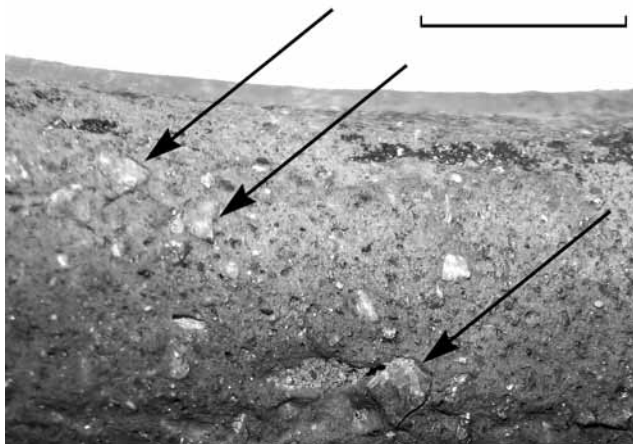
Рис. 18. Дно горшка X в. из глины с естественными примесями гематита (1), известняка (2) и порами от выгоревшего известняка (3) (Селище Сосновка IV. Озерский р-н Московской обл.)

2.4. – глина + дресва мелкая (с зернами до 1 мм в поперечнике)¹³. **Дресвой** называется примесь, состоящая из толченых горных пород любого состава, имеющая зерна остроугольных очертаний. Точный состав и вид исходной породы не может быть установлен при визуальном осмотре образцов керамики; для этого требуются специальные анализы. На поверхности и изломе черепков дресва проявляет себя в виде остроугольных включений, обладающих характерным отблеском. Исключение составляют *карбонатные породы* осадочного происхождения (известняк, мел, доломит, мергель и др.), которые, как правило (а в средневековой Руси – всегда), являлись естественной примесью к глине. Карбонатные включения рассматриваются отдельно ниже и в состав дресвы не включаются (тем более, что их зерна редко бывают остроугольными).

¹³ В геологии дресвой обычно называют обломочный материал размером более 2 мм, однако в средневековой керамике размерность дресвы, как правило, меньше, поскольку ее получали искусственным путем (дроблением камня). Поэтому следование геологическим нормам в керамологии не обязательно.

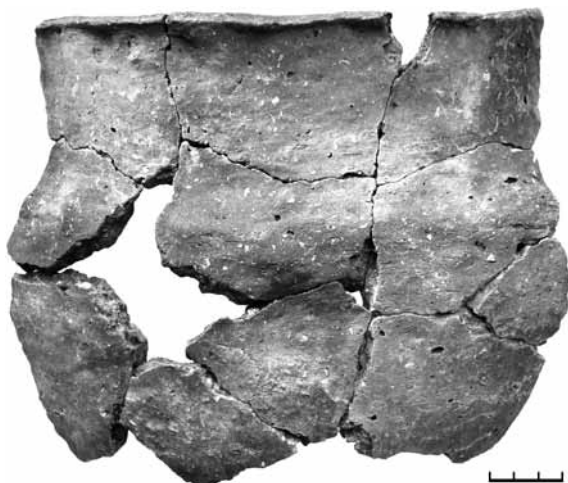

Рис. 19. Мелкая дресва на поверхности горшка XV в.
(селище Старбеево. Химкинский р-н Московской обл.)

Рис. 20. Крупная дресва на поверхности горшка XII в.
(селище Аэропорт-Шереметьево. Химкинский р-н Московской обл.)

- 2.5. – глина + дресва крупная (с зернами более 1 мм в поперечнике).
- 2.6. – глина + песок + шамот (размерность песка в этом и последующих случаях играет второстепенную роль, поэтому ее можно не учитывать) (рис. 16).
- 2.7. – глина + песок + дресва мелкая (рис. 19).
- 2.8. – глина + песок + дресва крупная (рис. 20).

Рис. 21. Примесь обломочного известняка, выступающая на поверхности лепного горшка (селище Сосновка IV, Озерский р-н Московской обл.)

2.9. – глина + шамот + дресва мелкая (эта и следующие 3 разновидности формовочных масс представляют собой сложные комбинации примесей, которые встречаются довольно редко, притом преимущественно в лепной керамике).

2.10. – глина + шамот + дресва крупная.

2.11. – глина + песок + шамот + дресва мелкая.

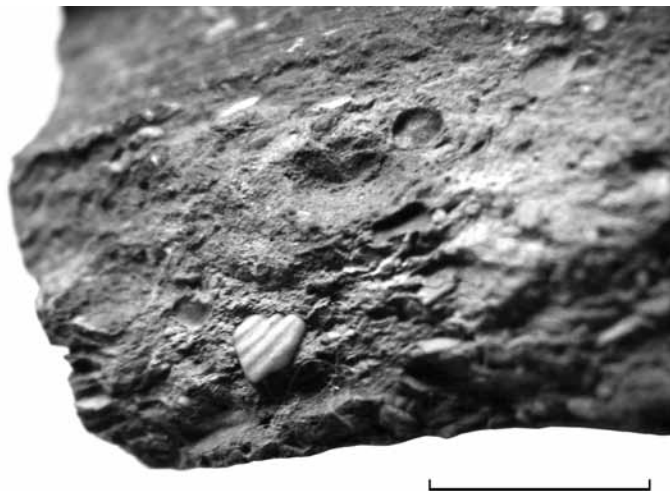
2.12. – глина + песок + шамот + дресва крупная.

2.13. – глина + карбонаты (рис. 18, 21, 22). Фиксация карбонатов в качестве примеси (естественной или искусственной) – важный признак, поскольку эта примесь оказывала негативное воздействие на сосуды, обожженные при температуре свыше 650–700°. При этом определить природу карбонатной примеси (обломочный известняк, оолитовый известняк, мел, доломит, мергель, раковины моллюсков и т.п.) возможно не всегда (без микроскопа) и требует подключения специалистов-керамологов, что обычно невозможно в полевых условиях. Однако отличить некоторые разновидности карбонатов иногда можно и по визуальным характеристикам. Они часто растворяются в кислой почвенной среде с поверхности сосудов (рис. 18), или даже во всем черепке. Обломки раковин моллюсков диагностируется по их пластинчатой структуре, часто с характерной фактурой поверхности раковин (рис. 22, 23). Однако по визуальным характеристикам нельзя установить, имела ли эта примесь искусственное происхождение или являлась естественной.

В случае возможности достоверно определять раковины моллюсков в составе формовочной массы, следует выделять в типе 2.13. (и 2.14.) соответствующий подвид.

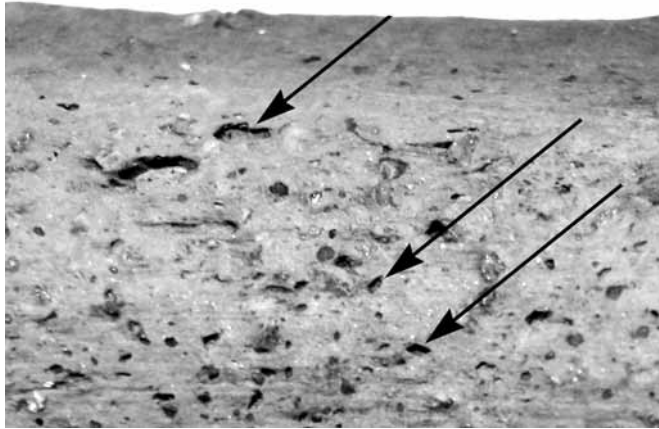

Рис. 22. Стенка кругового горшка IX в. с примесью обломков раковины в формовочную массу (Тепсень. Коктебель, Крым)

Рис. 23. Обломок раковины моллюска в стенке кругового горшка IX в. (Тепсень. Коктебель, Крым)

Рис. 24. Пустоты от растительной органики на поверхности кругового горшка XI в. (селище Сосновка IV, Озерский р-н Московской обл.)

2.14. – глина + песок + карбонаты (рис. 18).

При наличии образцов с разнообразными примесями заведомо естественного происхождения (слюда, гематиты и т.п.) целесообразно не расширять список рецептур, а выделять среди уже имеющихся подвиды, различающиеся присутствием тех или иных естественных примесей к глине-сырью. Слюда диагностируется по мелким тонким пластинчатым включениям, обладающим характерным сильным блеском. При этом важно убедиться (прежде всего, лабораторными методами) в том, что выявленные включения являются именно слюдой, и не путать их с очень мелкой дресвой или песком, которые тоже могут блестеть на поверхности сосудов.

В составе типа 3 формовочных масс (глина + органика) возможно выделение целого ряда разновидностей рецептур (видов), однако по визуальным фиксируемым признакам их правильное определение затруднительно. Имеются трудности даже с отделением масс типа 3 от масс видов 2.13. и 2.14., поскольку карбонаты могут частично или полностью разрушаться под действием естественных причин (особенно на поверхностях сосуда, черепок которого становится пористым) (рис. 18). Образовавшиеся при этом пустоты зачастую можно отличить от выгоревшей органики только в лабораторных условиях. Отличительными признаками присутствия в керамической массе именно органической примеси являются:

- щелевидная форма пустот (рис. 24);
- отсутствие в порах черепков остатков карбонатов (часто карбонаты разрушаются у поверхности и сохраняются в сердцевине стенок);

Рис. 25. Пустоты от растительной органики на поверхности кругового горшка XII в. (селище Мякинино I. Красногорский р-н Московской обл.)

– разноразмерные, в т. ч. крупные многочисленные пустоты характерной для растительных волокон формы (рис. 25).

Однако интерпретация растительной и животной органики по визуальным характеристикам возможна всё же лишь в крайне ограниченном числе случаев. Поэтому массы типа 3 можно фиксировать суммарно вплоть до проведения специальных керамологических исследований и выявления надежных признаков разных видов органических примесей.

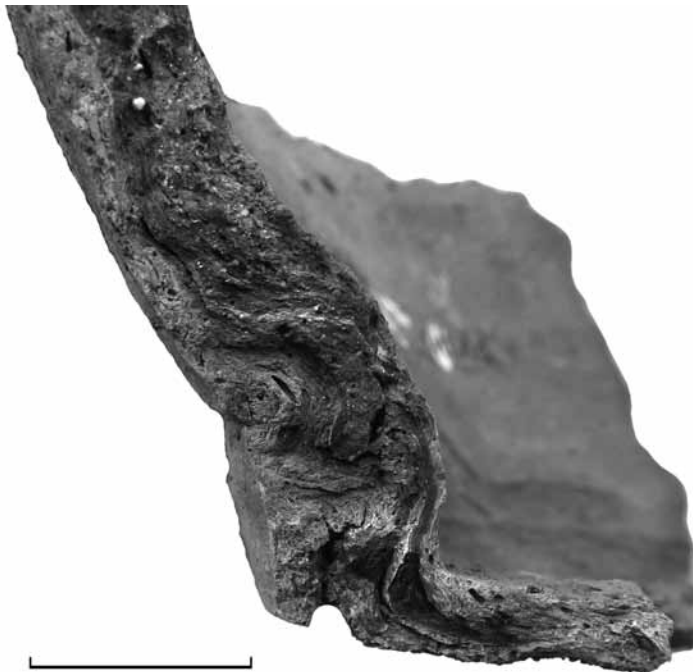
Операция 4 – группировка по признакам газовых режимов обжига

Керамика, изготовленная из формовочной массы каждого конкретного типа/вида, может быть разделена на 3 **отдела** в зависимости от *режима* ее обжига.

1. Керамика окислительного обжига (КОО) обжигалась в горнах и бытовых печах со свободным доступом воздуха. Она отличается выраженным цветом (от коричневого до белого) поверхности и излома. Приток кислорода позволял полностью проходить процессам окисления железа, содержащегося в глине. В зависимости от длительности обжига она может быть разделена на **виды** *полного* и *неполного* обжига. «Неполный» обжиг диагностируется по трехслойности (реже – двухслойности) излома стенок сосуда, т. е. появлению у черепка внутреннего непрокаленного слоя темной (черной или серой) окраски (рис. 26, 27), что обычно вызывается высокотемпературным, но недостаточно продолжительным (кратковременным) обжигом, при котором естественные органические примеси глины не выгорают полностью в толще стенок сосудов. К керамике *полного окислительного обжига* следует относить обломки сосудов с одноцветным изломом (от белого до красного и коричневого цвета) либо с 3-слойной в изломе структурой, если толщина срединного черного или серого слоя не превышает 1/3 толщины черепка. Отнесение таких 3-слойных образцов к числу изделий «полного»

Рис. 26. Излом стенки красноглиняного горшка неполного окислительного обжига IX в. с трехслойной структурой стенки (Тепсень. Коктебель, Крым)

Рис. 27. Излом придонной части белоглиняного горшка неполного окислительного обжига XIII в. с двухслойной структурой стенки (городище Ростиславль. Озерский р-н Московской обл.)

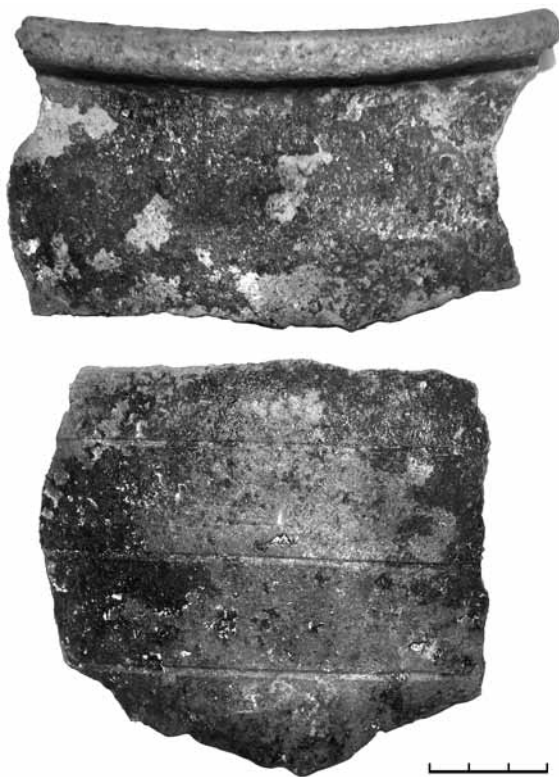

Рис. 28. Изломы горшков полного окислительного обжига XIII в., изготовленных из слабоожеженной глины (городище Ростиславль, Озерский р-н Московской обл.)

обжига объясняется тем, что даже при высококачественном обжиге достаточной продолжительности в отдельных частях сосуда (на особенно утолщенных участках или в зонах, куда горячие газы не получали свободного доступа) могли происходить неблагоприятные отклонения, вызывавшие недостаточную прокаленность этих участков. При этом большая часть тех же сосудов могла иметь однослойный излом. Поэтому, хотя отмечаемые отклонения, конечно, являются свидетельствами снижения качества обжига (в т. ч. нарушения его равномерности), однако они не носят характер существенных отступлений от штатного режима. Другие различия в цвете черепка (например, 2–5-слойный излом без черных/серых полос – бело-красно-розовый и прочие подобные варианты (рис. 28) также фиксируются как варианты «полного» обжига.

При этом следует помнить о том, что бытовое морение (пропитывание стенок сосудов органическим углеродом из-за сторания пищи, попадавшей на их внешнюю поверхность) и технология «овара», широко применявшаяся в гончарстве позднего Средневековья и Нового времени (см. выше), приводили к искажению цвета поверхностей и излома черепка – как правило, они приобретали черный или коричневатый оттенок. Бытовое морение диагностируется по слою нагара (обугленной пищи) и сажи на поверхностях сосуда (рис. 29), значительно труднее определить наличие сплошного слоя оvara. Поэтому изломы стенок сосудов следует рассматривать всегда только по *свежему сколу*.

Последнее требование надо, однако, соблюдать только после того, как будет закончена подборка обломков сосудов, предназначенных для последующей склейки и реставрации. Очевидно, что если поступать иначе, то сама эта реставрация окажется невозможной из-за того, что обломки будут повреждены регистратором. Все это ничуть не повредит процессу фиксации, т. к. у реставрируемых сосудов всегда находятся несколько обломков, не подклеивающихся к другим, которые и можно использовать для получения свежих сколов.

Рис. 29. Венчик и стенка красноглиняных горшков с бытовым нагаром на поверхности (селище Старбеево. Химкинский р-н Московской обл.)

2. Керамика восстановительного обжига (КВО)¹⁴, достигавшегося на заключительном этапе термического процесса обработки керамики ограничением свободного доступа воздуха (т. е. закупориванием отверстий горна или бытовой печи), отличается серым, темно-коричневым или черным изломом и черным/серым цветом поверхности (рис. 30). Темный цвет окраски черепка определялся химическим преобразованием железосодержащих примесей в глине. Поскольку восстановительный обжиг часто дополнялся «дымлением» («чернением», т. е. загрузкой в горн смолистых дров), при котором поверхность обжигаемых сосудов пропитывается углеродом, русская средневековая керамика восстановительного обжига часто имеет

¹⁴ Вариантом этой серии выступает нейтральный обжиг (с ограниченным доступом воздуха), происшедший при неплотно закрытом горне.

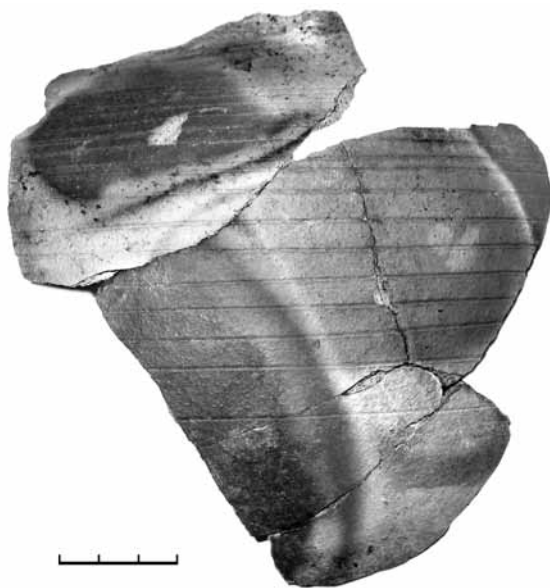
Рис. 30. Горшок восстановительного обжига XIV в. с вдавленным волнистым орнаментом (городище Ростиславль. Озерский р-н Московской обл.)

черный цвет поверхности. Фиксация керамики восстановительного обжига – ответственное определение, требующее достаточно глубокого знания материала. Например, очень похожий вид имеет керамика с не полностью выгоревшей органикой (неполного обжига, см. ниже). В случае возникновения сомнений в истинности такого определения, желательно регистрировать темноокрашенную керамику в отделе неопределимой («черной») керамики (см. ниже).

3. Неопределимая керамика. Для тех случаев, когда из-за нагара и полной пропитанности черепка углеродом, определить режим и качество обжига (и даже сам цвет глины) невозможно, рекомендуется выделять серию керамики «черного цвета», т.е. со скрытым (непроявленным) цветом глины¹⁵. В этой же серии целесообразно учитывать керамику, ошлакованную в пожарах, приобретающую пемзообразную фактуру и серый (черный) цвет (т.е. ту, которую часто ошибочно атрибутируют в качестве керамического «брака»). Так же невозможно достоверно определить керамику, обгоревшую

---

¹⁵ В камеральных условиях первоначальный цвет керамики (т.е. цвет сосуда до начала его использования и до послеобжиговой обработки) устанавливается прокаливанием черепков на открытом огне или в печи при невысокой температуре (не более 200–300° С), когда органика выгорает, а физико-химических изменений в керамике еще не происходит. При этом надо еще учитывать выпадение на поверхности черепка карбонатов (при высокой заизвесткованности грунтов) или окислов железа, инфильтрованных в черепок из грунтовых вод. Поэтому после проведения повторного низкотемпературного обжига необходимо изучать *свежий скол* черепка.

Рис. 31. Светлоглиняная керамика, с науглероженной в пожаре поверхностью (городище Ростиславль. Озерский р-н Московской обл.)

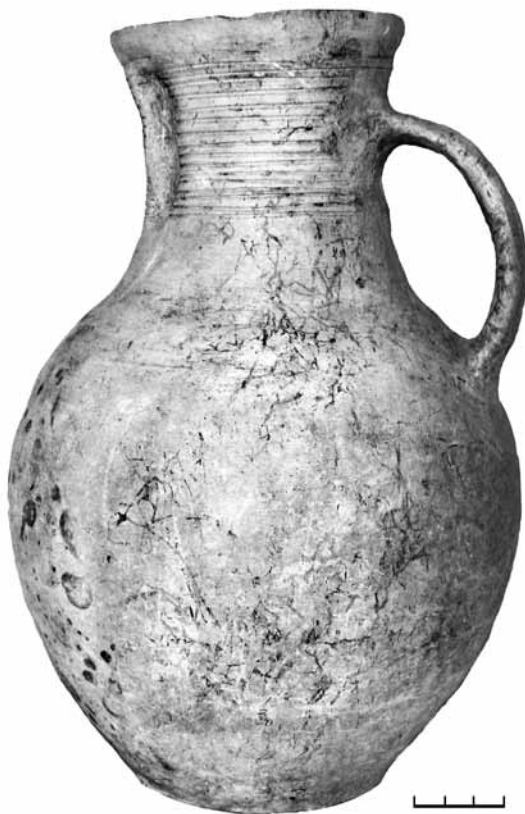
в пожаре (пропитавшуюся углеродом) до черного/серого цвета, но без существенного нарушения структуры черепка (рис. 31). Механическое присоединение этих неопределимых (по объективным или субъективным причинам) обломков к какому-либо из иных отделов керамики может сильно исказить характеристику комплекса.

Операция 5 – группировка по цвету керамики

В составе видов керамики «полного» и «неполного» обжига целесообразно выделять разновидности, различающиеся цветом глины, который указывает на ее химический и минеральный состав. В средневековой археологии лесной зоны Восточной Европы давно выделяются две разновидности керамики, из *красножгущихся* (или просто – *красных*) (рис. 15, 17–20, 22, 26, 29 и др.) и *беложгущихся* (или просто – *белых*)¹⁶ глин (рис. 4, 28, 32). Однако существует еще одна, третья, разновидность керамики, занимающая промежуточное положение между красноглиняной

---

¹⁶ Имеется в виду цвет не сырой, а обожженной глины, поскольку в сыром виде глины могут иметь иной цвет, нежели получаемый после обжига. Беложгущиеся глины относятся, как правило, к числу нежелезистых глин (с малым содержанием железистых соединений), но прямой зависимости между цветом глины и степенью ее ожелезненности нет, поскольку известны светложгущиеся ожелезненные глины.

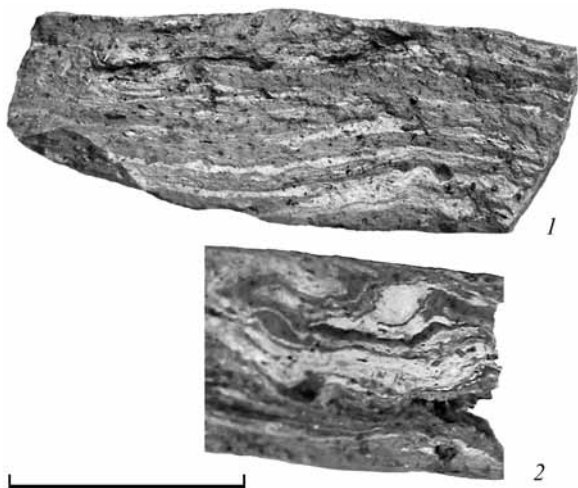

Рис. 32. Белоглиняный кувшин коломенского производства XV в. из формочной массы типа 1.1. (городище Ростиславль, Озерский р-н Московской обл.)

и белоглиняной – изделия с розовыми, желто-розовыми, светло-коричневыми (бежевыми) оттенками поверхности и излома, составляющие «переходную» разновидность (рис. 16, 21, 24, 29). Эта керамика, как правило, изготавливалась из слабожелезненных глин, у которых содержание железа было невысоко. После окислительного обжига изделия из нее приобретают оттенки розового цвета. Однако подобный же результат может давать присутствие в ожелезненной глине различных осветлителей (например, карбонатов) или использование глиняного концентрата из смеси беложгущихся и красножгущихся глин (рис. 33, 1). Иногда такая смесь не становится однородной и приобретает «мраморовидную» пятнистость (рис. 33, 2).

В серии восстановительного обжига деление на подобные же разновидности, как правило, недостоверно, поэтому проводить его рекомендуется только в несо-

Рис. 33. Изломы стенок сосудов, изготовленных из смеси белой и красной глины (1 – городище Ростиславль, Озерский р-н Московской обл.; XIII в.; 2 – Рязань, XVI в.)

мненных случаях (в частности, по изломам черепков бывает видно использование чисто-белых или ярко-красных глин).

После завершения разделения керамики на перечисленные выше разновидности (общее их количество в комплексе может быть достаточно велико – от 2–3 до нескольких десятков) и подсчета всего количества обломков, относящихся к ним, необходимо приступить к фиксации и статистическому подсчету внутри каждой из них:

- днищ сосудов¹⁷;
- венчиков горшков,
- прочих профильных частей (ручки, горловины, сливы, края и т. п.) иных функциональных форм керамики;
- декорированных обломков.

При этом не следует стремиться к суммированию этих данных с выходом на общее количество обломков одной технологической разновидности. Напротив, каждую из указанных четырех совокупностей целесообразно обрабатывать как отдельную замкнутую подсистему. Это значит, что один и тот же обломок керамики может

¹⁷ Хотя достоверно установить, какой именно форме посуды принадлежит обломок дна, в большинстве случаев невозможно, абсолютное доминирование горшков в средневековом керамическом производстве лесной зоны Восточной Европы позволяет считать, что подавляющее большинство таких днищ принадлежало именно горшкам. Днища мисок легко вычлняются из выборки по малому углу их наклона по отношению к горизонтальной плоскости.

учитываться в разных подсистемах: например, среди венчиков (или днищ) сосудов могут встречаться такие, на которых сохранился орнамент, поэтому такой образец фиксируется вначале как морфологическая часть сосуда, а затем – как носитель декора. Такой подход позволяет рассматривать декор независимо от того, на каких частях сосуда он размещается, т. е. обобщенно. Разумеется, это целесообразно в основном для керамики развитого Средневековья, когда орнаментация в 99% случаев размещалась в среднем поясе сосуда (на стенках между венчиком и дном)¹⁸.

Типология венчиков горшков

В рамках расширенной статистической системы можно применять практически любую типологию венчиков, имеющую цифровую или буквенную кодировку. Однако большинство существующих типологий такого рода не объясняют критерии разделения на типы, в них отсутствует жесткая последовательность группировки материала. Морфология венчиков горшков классифицируется в них на основе внешних контуров (абрисов), разнообразие которых бесконечно. Поскольку такой подход представляется неприемлемым в принципе, была разработана классификация, ориентированная не столько на детали, какими бы запоминающимися они ни были, сколько на определение тех схем, которые пытался воплотить в жизнь древний гончар, т. е. на те «идеальные венчики», которые он каждый раз воспроизводил с разной степенью успеха. Набор таких «идеальных схем» неизбежно должен был быть ограниченным. В основе этой классификации были положены 2 взаимодополняющих принципа:

а) *морфологический*, направленный на преобразование вертикального разреза венчика в упрощенную конструктивную схему, состоящую из отрезков и «точек перегиба линии контура» (Бобринский, 1986. С. 137–157); этот же принцип требует определения степени отклонения венчика от вертикали;

б) *технологический*, учитывающий направление, в котором производился заворот «чернового края»¹⁹ или смещение глины при срезе, т. е. те операции, которыми, собственно и достигался тот или иной внешний контур венчика со всеми его «валиками», «припухlostями», «ложбинками», «ребрами» и другими деталями внешнего вида, наблюдаемыми в разрезе.

А. Морфологическая группировка

«Венчиком» здесь называется верхняя профилированная часть горшка, отделенная от тулова (точнее – плечика) в той точке, где наклон плечиков горшка внутрь заметным образом меняется на вертикальное или близкое к нему положение (т. е. в «точке перегиба линии контура»), иногда это место оформлялось специально

---

¹⁸ В других культурных ситуациях, когда орнамент помещался на края венчиков или внутреннюю поверхность сосудов, декор необходимо фиксировать отдельно по морфологическим частям сосудов.

¹⁹ Дефиниция этого термина расшифрована ниже в тексте.

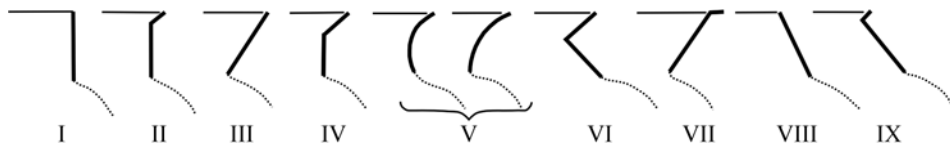

Рис. 34. Конструктивные схемы венчиков горшков

валиком либо уступом. Эту точку называем «*точкой основания венчика*». Венчик состоит из 2 конструктивных элементов: **шейки** (нижней части венчика, где чаще всего располагается место его минимального диаметра) и **устья** (верхней части венчика, в наибольшей степени подвергавшейся разнообразным деформациям)²⁰. Венчик может состоять только из одного конструктивного элемента, который в этом случае лучше называть *устьем* (рис. 34). Если же верхняя часть горшка морфологически ничем не отделена от тулова, то такой горшок имеет не венчик, а просто *край*. Устье и шейка венчика могут сочетаться в 6 вариантах:

1. шейка вертикальная – устье отогнуто наружу;
2. шейка изогнутая (дугообразная, вершиной дуги внутрь сосуда) – устье несколько отогнуто наружу (часто просто отсутствует);
3. шейка наклонена внутрь сосуда – устье отогнуто наружу;
4. шейка отогнута наружу – устье также (в еще большей степени) отогнуто наружу;
5. шейка отогнута наружу – устье отогнуто внутрь сосуда (или вертикально);
6. шейка изогнута – устье отогнуто внутрь сосуда (или вертикально).

Два последних теоретически возможных варианта не известны среди керамики средневековой Руси, таким образом, наиболее актуальны только первые 4 варианта сочетания основных конструктивных элементов венчика.

По степени и направлению отклонения венчиков от вертикали целесообразным представляется ограничиться 3 градациями:

– *Вертикальные* венчики – те, наклон которых не превышает 15° от вертикали для линии, проведенной от точки основания венчика (см. выше) к внешнему (при отгибе наружу) или внутреннему (при наклоне внутрь) краю венчика²¹.

– *Отогнутые наружу* венчики имеют отклонение от вертикали, проведенной через точку основания венчика, превышающее 15°. Вариантом отогнутых венчиков можно считать «*изогнутые*» венчики. Их шейка выгнута внутрь сосуда. Отличие

²⁰ Применяемая нами терминология отличается от использовавшейся А. А. Бобринским и соответствует разработкам других исследователей, например, болгарского керамолога Б. Борисова (2002. С. 21. Обр. 3).

²¹ Данное значение установлено эмпирическим путем в ходе изучения морфологии венчиков (таковы колебания, зафиксированные для большинства вертикальных венчиков) и является условной формальной границей.

Табл. 4. Конструктивные схемы венчиков.

Конструктивные элементы	Вертикальные венчики	Отогнутые наружу и изогнутые венчики	Наклоненные внутрь сосуда венчики
Устье	I	III	VIII
Устье + шейка вертикальная	II	IV	–
Устье + шейка изогнутая	–	V	–
Устье + шейка, наклоненная внутрь сосуда	–	VI	IX
Устье + шейка, отогнутая наружу	–	VII	–

«изогнутых» венчиков от «отогнутых» состоит именно в дугообразной профилировке шейки (на них правило об отклонении от вертикали на 15° не распространяется).

– *Наклоненные внутрь* горшка венчики отличаются тем, что их диаметр по краю оказывается меньше диаметра по основанию венчика, при условии превышения предела, установленного выше для вертикальных венчиков (т.е. при отклонении от вертикали более 15°).

Сочетания трех градаций отклонений венчиков с пятью вариантами общих конструкций венчиков (к обозначенным выше вариантам 1–4 следует добавить пятый вариант – устье без шейки) дают 15 теоретически возможных конструктивных схем венчиков (табл. 4). При этом некоторые из этих конструкций невозможны в принципе: вертикальные венчики не могли иметь изогнутые, отклоненные наружу и наклоненные внутрь шейки (как указано выше, незначительное – до 15° – отклонение, игнорируется). Также маловероятна возможность существования венчиков, наклоненных внутрь горшка, но при этом имеющих вертикальную или изогнутую шейку. Таким образом, остаются всего 9 возможных схем конструкций венчиков (табл. 4, рис. 34):

Конструктивные схемы венчиков наиболее наглядно изображать в виде ломаных линий, состоящих из нескольких отрезков (для изогнутых венчиков – дуги), которые представляют, если можно так выразиться, «скелет» венчика. Выделенные 9 конструктивных схем (рис. 34) можно кратко описать следующим образом:

I) вертикальные венчики, состоящие из одного цилиндрического устья;

II) вертикальные венчики, состоящие из высокой шейки и небольшого отогнутого наружу устья;

III) отогнутые венчики, состоящие из одного устья (в разрезе представляют собой усеченный конус расширением вверх);

IV) отогнутые венчики, состоящие из вертикальной шейки и отогнутого устья (линейные размеры устья и шейки примерно одинаковые или с небольшим превышением размеров шейки);

V) дугообразно изогнутые (т.е. изгибающиеся вначале внутрь сосуда, а затем наружу) венчики, у которых устье и венчик морфологически не разделены или слабо разделены;

VI) отогнутые (или изогнутые, но с явным переломом профиля) венчики, состоящие из наклоненной внутрь сосуда шейки и отогнутого наружу устья;

VII) отогнутые венчики, состоящие из высокой отогнутой шейки и еще сильнее отогнутого устья;

VIII) наклоненные (загнутые) внутрь сосуда венчики, состоящие из одного устья, имеющего вид усеченного конуса;

IX) загнутые внутрь сосуда венчики, состоящие из наклонной шейки и отогнутого наружу небольшого устья.

Более дробное членение венчиков по данным признакам (например, с учетом значений угла отклонения от вертикали) представляется нецелесообразным, поскольку при формовке на ручном гончарном круге угол отклонения венчика от вертикали на одном и том же сосуде мог сильно колебаться.

Б. Технологическая группировка

На завершающем этапе отделки горшка гончар совершал различные технологические операции по моделировке края, которые меняли его первоначальный внешний контур, придавали венчику конечную форму. Варианты контура венчика бесконечно разнообразны, и зависят от вектора приложения силы пальцев или инструмента. Однако сам набор операций гончара ограничен.

“Черновым” называем край конструктивно полностью сформованного венчика до окончательной его моделировки гончаром. Такая окончательная моделировка производилась 4 способами:

1) срез излишков глины на краю венчика при помощи инструмента или пальцев с полным удалением срезанной глины²²;

2) заворот (смещение) «чернового» края внутрь сосуда, с образованием более или менее заметной складки или валика;

3) заворот (смещение) «чернового» края наружу, также с образованием складки или валика;

4) смещение «чернового» края как внутрь сосуда, так и наружу, с образованием валиков по обеим сторонам устья (подобные венчики имеют “секировидный” или «манжетовидный» профиль)²³.

---

²² Разными исследователями применяется различная терминология для описания подобных операций. В частности, смещение формовочной массы на краю сосуда при работе на ножном гончарном круге может сопровождаться срезанием части этой массы пальцами гончара. Однако при работе на ручных кругах такое срезание минимально, поэтому «срезом» здесь называется удаление глины, прежде всего, при помощи инструмента (ножа).

²³ На готовом изделии “черновой” край обычно легко фиксируется по валикообразным утолщениям на венчике. Он часто хорошо виден на изломе венчика вместе со складкой, которая образовывалась в результате его заворота при формовке. Правда, не все валики на венчике являются остатками «чернового» края – они могут профилироваться после завершения формовки как с декоративными целями, так и являться следами иных технологических операций.

Табл. 5. Классификационная схема венчиков горшков.

Формы венчиков	Конструкции венчиков			Классы венчиков				
				Край без деформации	Срезанный край	Заворот внутрь	Заворот наружу	Заворот внутрь и наружу
Вертикальные	I		устье	1	2	3	4	5
	II		устье + шейка вертикальная	6	7	8	9	10
Отогнутые наружу и изогнутые	III		устье	11	12	13	14	15
	IV		устье + шейка вертикальная	16	17	18	19	20
	V		устье + шейка изогнутая	21	22	23	24	25
	VI		устье + шейка, наклоненная внутрь сосуда	26	27	28	29	30
	VII		устье + шейка, отогнутая наружу	31	32	33	34	35
Наклоненные внутрь сосуда	VIII		устье	36	37	38	39	40
	IX		устье + шейка, наклоненная внутрь сосуда	41	42	43	44	45

«Чистовым» краем называем верхнюю границу полностью законченного сосуда. Если «черновой» край оставался без существенных деформаций или следы этих деформаций полностью убирался гончаром, то у венчика можно видеть только один «чистовой» край. Подобные венчики в литературе обычно называют «простыми».

Взаимосочетание девяти конструктивных схем венчиков с четырьмя описанными здесь способами моделировки «чернового» края (и пятым вариантом – край без моделировки) позволяют выделить 45 классов венчиков. Они охватывают практически все возможные разновидности профилировок венчиков горшков средневековой Восточной Европы (табл. 5, рис. 35–37).

Дальнейшая группировка (внутри классов – на типы) может проводиться по деталям оформления края венчика (профилировке остатков «чернового» края, направлениям среза, степени отгиба шейки или устья венчика и т. п.). Типы могут включать варианты, различающиеся уже мелкими деталями оформления контура (наличие валиков, канавок и т. п.). Именно варианты соответствуют известным по прежним классификациям «типам» венчиков, что позволяет устанавливать корреляцию

Класс	Тип	Варианты	Класс	Тип	Варианты
1			5		
			6		
2			7		
			8		
			9		
3			10		
			11		
4					

Рис. 35. Классификация венчиков горшков: классы 1–11

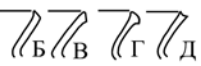

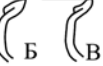

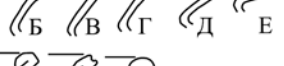

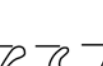

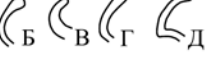

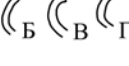

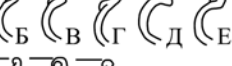

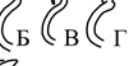

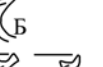

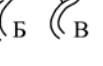

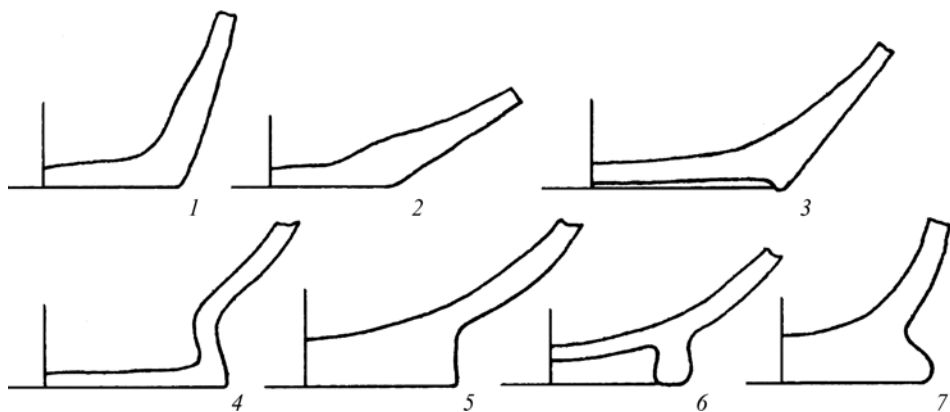
Класс	Тип	Варианты	Класс	Тип	Варианты			
12			18					
								
								
13								
								
								
								
								
								
								
14			19					
				20				
15			21					
	16							
								
17								
								
18			22					
								
		19				23		
								
								
								
								

Рис. 36. Классификация венчиков горшков (продолжение): классы 12–23

Класс	Тип	Варианты	Класс	Тип	Варианты
24			32		
25	 	 	33	 	
26			34		
27	 		35		
28	 	 	36		
29			37		
30			38	 	
31	 		39		
			40		
			41	 	
			42		
			43	 	
			44		
			45		

Рис. 37. Классификация венчиков горшков (продолжение): классы 24–45

Рис. 38. Профилировки днищ сосудов. 1, 2 – простые днища горшка (1) и горшка-миски (2); 3 – дно с закраиной; 4 – дно с ложным поддоном, 5 – дно с монолитным поддоном; 6 – дно с кольцевым поддоном; 7 – дно с «сапожком»

«старых типов» с данной системой и сохранять некоторую преемственность с работами предшественников²⁴.

Номера типов указываются вместе с номером класса, через дробь, например: 3/1 – тип 1 класса 3. Вариантам даются буквенные обозначения. Пояснения к этой типологии с описаниями признаков выделенных классов, типов и вариантов венчиков приведены в Приложении 1.

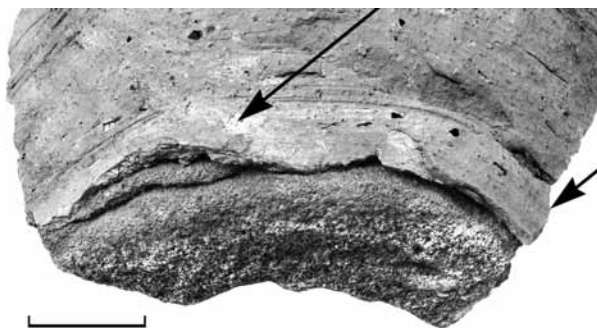
Типология днищ сосудов

Обломки днищ представляют своеобразный материал, который лишь в незначительной своей части может быть использован для определения целых форм сосудов. Так, по углу отклонения прилегающей части стенки от плоскости дна можно отделить обычные горшки от горшков-мисок (и мисок) с разложистым туловом (рис. 38, 1, 2), а по размерным показателям можно диагностировать корчаги и миниатюрные сосуды. Однако почти все обломки днищ позволяют определить способ их прикрепления к гончарному кругу и степень тщательности обработки этой части сосудов после снятия их с круга.

По способу крепления к гончарному кругу днища делятся на:

– срезанные и

²⁴ Однако это совершенно невозможно в тех случаях, когда «старые типы» объединяли венчики разнообразной профилировки, а сам принцип выделения таких «типов» их автором не разъяснялся. К сожалению, таких случаев очень много.

Рис. 39. Дно горшка XII в. с остатками глиняной ленты, крепившей сосуд к гончарному кругу (городище Ростиславль. Озерский р-н Московской обл.)

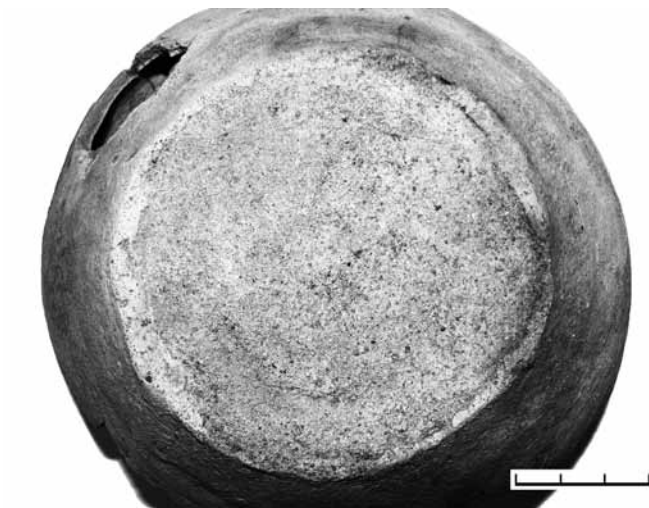
– устанавливавшиеся на подсыпку (рис. 39).

Днища со следами среза ножом или нитью являются наиболее надежными диагностами формовки сосуда методом частичного или полного вытягивания из куска глины. Следы срезания ножом фиксируются на поверхности дна по параллельным бороздкам, оставленным песчинками или кусочками глины, прилипавшими к лезвию. Следы срезания нитью (проволокой) фиксируются по дугообразным бороздкам (рис. 6).

Наличие подсыпок под днища, позволявших снять сосуд с круга, для территории средневековой Руси в целом является одним из самых надежных признаков формовки сосудов на ручном гончарном круге методом ленточного/жгутового налепа²⁵.

Для средневековой круговой керамики характерно использование трех главных разновидностей подсыпок: песка, золы и дресвы. Песок мог использоваться как мелкий, так и крупный. Обычно песок прочно прилипал к поверхности днища, и спутать его с иными подсыпками трудно (рис. 39, 40). Однако известны случаи, когда песок осыпался с поверхности дна, оставляя на ней ячеистые отпечатки. Несложно определить и подсыпку дресвы, отличающейся от окатанного песка остроугольной формой зерен (рис. 41). Наибольшие трудности обычно вызывает диагностирование подсыпки золы, которая быстро осыпалась с поверхности дна после обжига сосуда. Наличие *прилипшей* золы на днищах (а подобные случаи не единичны) вовсе не указывают на состав подсыпки, поскольку зола прилипала к днищам горшков и проникала в поры на их поверхности при бытовом использовании сосудов в печах. Реальными признаками днищ, формовавшихся на подсыпках золы, является

²⁵ Надо заметить, что в других регионах этот признак не столь надежен. Например, в гончарстве Волжской Булгарии известны сосуды со следами подсыпок на дне, другие признаки которых (волнообразное рифление стенок) указывают на формовку вытягиванием.

Рис. 40. Дно горшка XII в. с песчаной подсыпкой
(городище Ростиславль. Озерский р-н Московской обл.)

Рис. 41. Дно горшка XII в. с подсыпкой дресвы
(городище Ростиславль. Озерский р-н Московской обл.)

Табл. 6. Типология днищ сосудов.

	Днища без подсыпки			Днища с подсыпкой					
	Со следами среза	Без следов среза (заглаженные)		Песка		Золы		Дресвы	
		Без закраины	С закраиной	Без закраины	С закраиной	Без закраины	С закраиной	Без закраины	С закраиной
«Простые» днища	1	2	3	4	5	6	7	8	9
Днища с «ложным поддоном»	10	11	–	12	–	13	–	14	–
Днища с «сапожком»	–	15	–	16	–	17	–	18	–
Днища с поддоном	Тип 19 – с кольцевым поддоном Тип 20 – с монолитным поддоном								

гладкая мелкобугристая фактура их поверхности, не имеющая ячеистых углублений, оставляемых песком или дресвой (рис. 42) (Бобринский, 1978. С. 99, 100).

Днища со следами зольной подсыпки не следует путать с теми, которые специально заглаживались после снятия горшка с круга, когда остатки подсыпки полностью (или почти полностью) удалялись, а само дно тщательно заглаживалось (рис. 43). Иногда на таких днищах можно даже видеть отпечатки пальцев гончара. Подобные образцы приходится фиксировать как днища «без следов подсыпки». Лишь в единичных случаях в углублениях на поверхности дна можно заметить остатки подсыпки. В средневековой русской керамике не использовались подсыпки из иных материалов (шамота, мякины, зерна). Но они известны в иных регионах Восточной Европы, а также на лепной посуде более раннего времени.

Вторым признаком, который можно учитывать при статистической фиксации днищ сосудов, является наличие или отсутствие «закраины» – кольцевого вертикального выступа (наплыва глины) по окружности днища (рис. 38, 3; 39, 44). Закраина образовывалась при обработке бокового придонного участка сосуда, когда избыток глины перемещали вниз, и она и скапливалась у края днища. Срезание остатков закраины и заглаживание окружности дна свидетельствует о более высоком качестве исполнения сосуда.

В общем виде систематизация днищ сосудов может быть представлена в следующем виде (табл. 6):

«Простыми» называются плоские днища, не имеющие каких-то дополнительных выступов (кроме закраин) (рис. 38, 1, 2). «Ложным поддоном» называется профилированное дно, имитирующее настоящий кольцевой или монолитный поддон (рис. 38,

Рис. 42. Дно горшка IX в. с зольной подсыпкой (Тепсень. Коктебель, Крым)

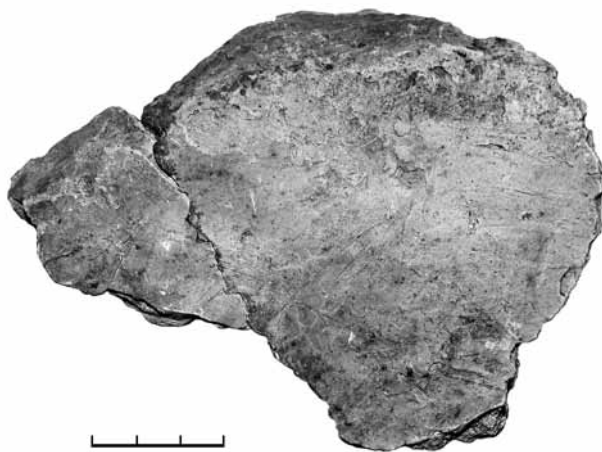

Рис. 43. Дно горшка XII в. с затертой поверхностью – следы подсыпки удалены (городище Ростиславль. Озерский р-н Московской обл.)

4). У подобных сосудов стенка составляет с плоскостью дна прямой или даже острый угол. «Сапожкой» называют массивный кольцевой выступ по окружности дна, находящийся не ниже уровня его плоскости (рис. 38, 7), образующийся из-за того, что придонная часть сосуда никак не обрабатывалась. Днища с «сапожкой» характерны для лепной керамики, хотя встречаются и среди круговой посуды, как редчайшее

Рис. 44. Дно горшка XII в. с закраиной по контуру (городище Ростиславль. Озерский р-н Московской обл.)

исключение (рис. 45, 46). Днища с настоящими поддонами для русской средневековой керамики не характерны (кроме поливной), но они свойственны керамике Востока и Южной Европы. Монолитный поддон представлял собой сплошной цилиндрический выступ на дне сосуда, иногда с незначительным углублением снизу (рис. 38, 5). Кольцевой поддон мог вырезаться из монолитного ножом или формироваться в виде кольца, наклепывавшегося на гладкое дно сосуда (рис. 38, 6).

Статистическая фиксация клейм на днищах сосудов (рис. 47) не всегда бывает целесообразна (например, когда обломки днищ с клеймами отбираются в коллекцию индивидуальных находок), однако такая фиксация позволяет учитывать даже мелкие обломки клейм. Для подобной фиксации разработана системная типология клейм, представленная в специальной публикации (Коваль, 2002).

Параллельно с фиксацией клейм необходимо учитывать отпечатки оси круга и любые другие отпечатки, не связанные с клеймами. Их нужно обязательно фотографировать и включать в базу данных.

Типология декора

Декор керамики – один из наиболее емких источников информации, сохраняющейся на фрагментарном материале. В отношении декора круговой керамики средневековой Руси, отличающегося относительно небольшим разнообразием, целесообразно учитывать следующие 4 группы признаков (Коваль, 2000):

Рис. 45. Круговой горшок-миска XII в. с дном типа 16 – с «сапожком»
(городище Ростиславль. Озерский р-н Московской обл.)

Рис. 46. Обломок дна горшка-миски XII в. с дном типа 16 – с «сапожком»
(городище Ростиславль. Озерский р-н Московской обл.)

Рис. 47. Обломок дна горшка XII в. с клеймом, на песчаной подсыпке (городище Ростиславль. Озерский р-н Московской обл.)

1) “Элементы орнамента” – динамические или статические следы на поверхности сосуда, создававшиеся мастером за один трудовой акт (Цетлин, 2008. С. 19). В керамике эпохи Средневековья «элементы орнамента» представляют собой простейшие графические схемы (линия, группа линий, ряд вдавлений различных форм и т. д.), различающихся геометрическим построением и применявшимися инструментами (палочка, гребенка, штамп).

2) технология нанесения орнамента:

- вдавление инструмента в глину,
- лощение,
- роспись ангобом или красками при помощи кисти или рожка (рис. 11, 12),
- налепы (рис. 48).

3) Способы размещения и нанесения элементов орнамента на теле сосуда:

- непрерывно-концентрический, при котором орнамент наносится в виде горизонтальных спиральных поясов (или концентрический – из замкнутых кругов), когда орнаментир не отрывался от поверхности сосуда;
- локальный, когда орнаментирование производилось в виде отдельных мелких операций (орудие постоянно отрывалось от поверхности сосуда), в результате чего получались отдельные декорированные зоны, отрезки, отпечатки штампов, размещавшиеся горизонтально, вертикально или наклонно, с разрывами между орнаментальными зонами.

Рис. 48. Обломок стенки корчаги XII в. с налепными валиками
(городище Ростиславль. Озерский р-н Московской обл.)

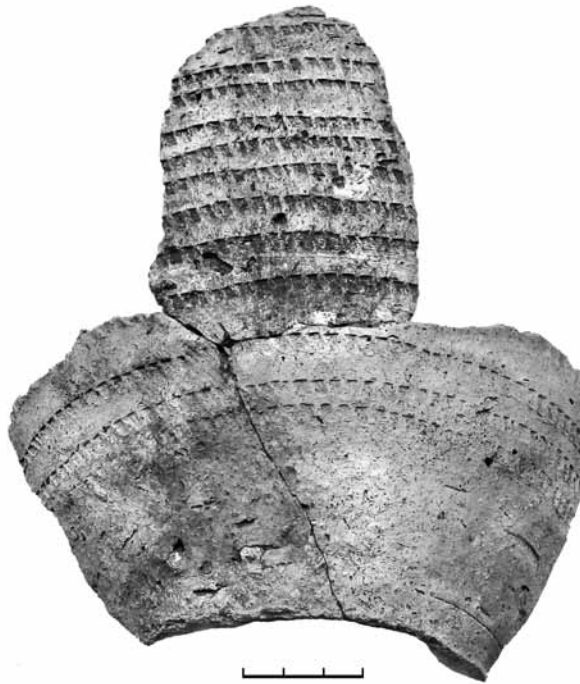
4) Глубина и ширина линий (только для вдавленного орнамента), отражающие технологические особенности нанесения декора. Так, глубокие линии (> 1 мм) свидетельствуют об орнаментации сосуда при невысокой скорости вращения сосуда на круге, а слабо врезанные линии говорят о высокой скорости вращения и хорошей центровке сосуда. Широкие линии (> 1 мм) наносились инструментом с тупым рабочим концом, им могла быть любая тонкая палочка или обломок костяного/деревянного гребня. Тонкие линии (< 1 мм) могли наноситься только специальными инструментами типа ножа, шила или частого гребня.

Сочетания перечисленных четырех групп признаков дают огромное количество теоретически возможных разновидностей декора (только в представленной типологической таблице их могло бы быть 551 (по числу предусмотренных ячеек). Однако, подавляющее большинство таких разновидностей на памятниках Восточной Европы в реальности не известны, поскольку в эпоху Средневековья применялся ограниченный набор типов декора.

В представленной таблице (рис. 49) отражено 100 реально зафиксированных в археологическом материале типов декора. Но и среди них абсолютное большинство является чрезвычайно редкими, в то же время, на одном сосуде или обломке

Элементы орнамента	Вдавленный орнамент								Вытощенный орнамент			Расписной орнамент				Рельефный орнамент				
	Концентрический горизонтальный размещения				Локальный				в том числе по видам размещения:			Распись ангобом		Распись краской		Налепы				
	глубоко врезанной широкой тонкой линией	слабоврезанной широкой линией	горизонтального размещения	вертикального размещения		диагонального размещения		горизонтального				вертикального	диагонального	Концентрическая	Художественная	Концентрическая	Художественная	Валики		
				широкой линией	тонкой линией	широкой линией	тонкой линией		горизонтальные	вертикальные	диагональные							Шпечки		
I		1	16	18	30	51	53	63				76	82	93						
II		2	17	19	31	52	54	64				77	83	94	95	96				
III		3		20	32	55														
IV		4			33	56			71	73										
V		5			34	57			65	72	74		84							
VI					22	35						78								
VII												75						97		
VIII		6		21	36									85						
IX		7			37				66					86						
X		8			38				67					87						
XI		9			39									88						
XII		10			40				68					89						
XIII		11			41				69					90						
XIV		12			42															
XV		13			43		101													
XVI		14			44															
XVII		15			45															
XVIII					23				70		79	91								
XIX					24	46														
XX					25	47					80							98	100	
XXI					26	48														
XXII					27	49														
XXIII					28	50		58												
XXIV					29															
XXV																				59
XXVI																				60
XXVII																				61
XXVIII																				62
XXIX	Рисунок											81	92					99		

Рис. 49. Типологическая таблица декора керамики в «расширенной» системе статистики керамики

Рис. 50. Обломки белоглиняного горшка XII в. с штампованным орнаментом, нанесенным прокаткой зубчатого колесика (селище Мякинино I. Красногорский р-н Московской обл.)

сосуда можно встретить одновременно несколько типов декора. Для регистрации таких сочетаний предлагается просто перечислять все замеченные на конкретном образце типы (точнее, их номера) через дробь: например, 4/15 – сочетание линейного орнамента типа 4 с волнистым орнаментом типа 15 (рис. 3). Нумеровать каждое из таких сочетаний не имеет смысла (их число может стать бесконечным), но при статистической фиксации следует учитывать все эти сочетания.

Предлагаемая типология декора включает те орнаментальные схемы, которые традиционно фиксировались на памятниках железного века лесной полосы Восточной Европы. Это «линейный» орнамент (горизонтальные параллельные линии) (рис. 4), «волнистый» (волнообразные линии) (рис. 3, 26), «штампованный» (отпечатки зубчатого колесика, прокатывавшегося по поверхности сосуда) (рис. 50). В то же время, некоторые разновидности декора, которые не встречаются на средневековой керамике, в предлагаемую систему не внесены, например, отпечатки ногтя («ногтевой орнамент») и разнообразные отпечатки фигурных штампов индивидуальных форм.

Особенности отдельных элементов орнамента описаны в Приложении 2.

Типология других (кроме горшков) *функциональных форм сосудов* (кувшинов, корчаг, крышек от горшков, мисок, сковород, светильников и др.) не разрабатывалась в силу специфики керамического материала раннего и развитого Средневековья, где такие формы встречаются единично. Однако при работе с керамикой позднего Средневековья и нового времени по данной системе такие разработки неизбежно понадобятся. Адаптация статистических таблиц к этим задачам может быть выполнена при необходимости заинтересованными исследователями самостоятельно.

Наряду с рассмотренными признаками технологии, морфологии и декора, имеют значение и метрические признаки сосудов, которые могут быть определены на фрагментированном материале. В первую очередь, это диаметры дниц и венчиков, которые следует фиксировать по выделенным разновидностям сосудов в той же самой статистической таблице.

Кроме основной таблицы для статистической фиксации керамики эпохи Средневековья, в рамках расширенной системы подготовлена еще одна, дополнительная (табл. 7). Она специально нацелена на исследование комплексов XVI–XVII вв., содержащих значительное количество белоглиняной керамики «коломенского» типа (Коваль, 2005). Такая керамика изготавливалась не только в Коломне и ее окрестностях, но также в регионах Среднего и Нижнего Поочья (от Тулы до Нижнего Новгорода), где распространение коломенской белоглиняной посуды вызвало появление местных подражаний. Керамика «коломенского» типа весьма разнообразна по деталям оформления венчиков горшков. Для учета этих тонких различий требуется определение не только типов, но и вариантов венчиков, а также фиксация местоположения орнамента на сосуде: на внешней стороне венчика; в зоне перехода от венчика к плечу; на стенках (плечиках); одновременно на венчике и стенках одного и того же горшка.

Все остальные признаки и принцип построения данной таблицы (табл. 7) не отличаются от «базовой» (табл. 1).

Таким образом, таблица 7 демонстрирует пример адаптации предложенного подхода к конкретному материалу, потребовавшему регистрации тех признаков, которые не предусмотрены общими положениями (см. выше).

Данный пример призван проиллюстрировать возможности развития предлагаемой методики: в случае возникновения необходимости более подробной фиксации данных по керамике отдельных типов (регионов, хронологических периодов) эта задача может быть выполнена путем разработки специальных дополнительных таблиц.

**Табл. 7. Дополнительная таблица статистики керамического материала
Среднего и Нижнего Поочья XVI-XVII вв. (по расширенной системе).**

КОМПЛЕКСЫ	ВСЕГО ОБ-ЛОМКОВ		ДНИЩА ГОРШКОВ						ВЕНЧИКИ ГОРШКОВ																							
	шт.	%	в том числе типы						в том числе типы																							
			Всего	1	2	4	5	7	11	18	Всего	1/2,1/1	3/1	4/1	3/3	Всего	3/3 (A)	3/3 (Б)	3/3 (В)	3/3 (Г)	3/3 (Д)	3/3 (E)	3/3 (Ж)	3/4	Всего	3/4 (A)	3/4 (Б)	3/4 (В)	3/4 (Г)	3/4 (Д)		
	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18	19	20	21	22	23	24	25	26	27	28	29	30		

Раздел 2

Статистическая фиксация керамики эпохи русского Средневековья. Сокращенная («московская») система

Необходимость разработки этой системы была продиктована двумя причинами:

1) Прежние системы фиксации керамики средневековой Москвы, использовавшиеся во второй половине XX века М. Г. Рабиновичем (1971) и Р. Л. Розенфельдтом (1967), основывались на разработках 1930-х гг. М. В. Воеводского (1936), и учитывали только один признак керамики – цвет ее поверхности. К настоящему времени они перестали доставлять новую информацию (*Коваль*, 1999).

2) Расширенная система статистической обработки керамики (см. раздел 1) достаточно трудоемка, и обработка по ней значительных массивов материала требует подготовленных специалистов, которые не всегда есть в наличии. Поэтому понадобилась максимально упрощенная система фиксации керамики, которая была бы доступна для понимания широкого круга сотрудников и, в то же время, позволила бы получить значительный объем информации. Кроме того, выполнялась задача достижения максимально возможной сопоставимости новой системы статистической фиксации керамики с прежними, поскольку по ним был обработан огромный массив материала, полученного при раскопках вплоть до начала XXI в.

Накопленный московскими археологами опыт позволил отнести к числу признаков, требующих обязательной регистрации:

- наличие/отсутствие поливы,
- наличие в составе примесей в формовочной массе дресвы или песка (либо отсутствие видимых примесей),
- цвет поверхности и излома черепка,
- наиболее распространенных типов днищ, венчиков и орнамента.

Даже этот ограниченный список признаков позволяет выделить настолько большое число разновидностей керамики, что из всего их многообразия потребовалось выделить те, которые наиболее часто встречаются в Москве и Подмосковье, и именно для их фиксации была разработана специальная таблица (табл. 8, а, б). Редкие разновидности керамики в этом случае приходится учитывать индивидуально, вне таблицы. Алгоритм работы в данной системе максимально упрощен: основные его положения опубликованы (*Коваль*, 1999; 2004а; 2008; 2009б).

Алгоритм работы по сокращенной системе включает следующие операции:

Операция 1: Разделение массива керамики на поливную и неполивную.

Поливная керамика позднего Средневековья и Нового времени чрезвычайно разнообразна и весь набор ее типов может быть учтен только в специальной таблице²⁶. Поэтому в рамках данной системы предлагается выделять 4 группы такой керамики:

а) Фарфор – керамика высокой твердости из белой каолиновой глины, покрытая *прозрачной* глазурью, с разнообразным декором (подглазурным, надглазурным, резным и т.д.). Отличается тонким, просвечивающимся черепком, не впитывающим воду.

б) Майолика – керамика из глин различных оттенков цвета, покрытая *непрозрачной* поливой. Эту же керамику, если она изготовлена из светлых по окраске масс, часто называют «фаянсом» – именно такой термин пришел в Россию из Европы в XVIII в.

в) Красноглиняная полумайолика – керамика из цветной (красный, коричневый или розовый) глины, покрытая прозрачной глазурью (бесцветной или окрашенной). Выделенные типы – с зеленой поливой (с XIV в.) и желтой поливой (с XVIII в.) – имели наиболее широкое распространение.

г) Белоглиняная полумайолика – керамика из белой глины, покрытая прозрачной глазурью (бесцветной или окрашенной). Среди первой особо выделяется тип с мраморовидной росписью, являющийся хроноиндикатором первой половины XVIII в.

Импортная керамика и поливная посуда домонгольской эпохи в систему статистической фиксации не включены, поскольку встречаются чрезвычайно редко и учитывается в составе индивидуальных находок.

Операция 2: Разделение неполивной керамики на 3 **типа** по различиям в составе формовочных масс:

А) Керамика из формовочных масс с примесью *дресвы* – остроугольных обломков твердых (как правило – кристаллических) горных пород²⁷. При этом все иные примеси (в т.ч. песок) в расчет не принимаются и не определяются, т.к. дресва признается доминирующей примесью в тесте.

Б) Керамика из формовочных масс с примесью песка (независимо от его размерности) без каких-либо иных (кроме случайных) примесей. Под песком понимаются любые окатанные включения горных пород.

В) Керамика без *видимых* примесей (кроме случайных).

Керамики из формовочной массы с примесью дресвы подразделяется на 3 **вида**, различающиеся размером и концентрацией дресвы:

---

²⁶ Такая таблица разработана и экспериментально проверяется сейчас Е. В. Гакель (Майоровой) (ИА РАН).

²⁷ Более подробно описания различных разновидностей примесей в формовочные массы даны в разделе 1.

Табл. 8а. Таблица статистики керамического материала по сокращенной системе.

ОБЪЕКТ	КЕРАМИКА БЕЗ ПОЛИВЫ														
	Тесто с примесью дресвы						Тесто с примесью только песка								
	серого цвета на поверхности или изломе	красного, розового, коричневого, бурого цвета на поверхности			белого цвета на поверхности	черного цвета на поверхности и изломе	серого или коричневого цвета в изломе, серого или черного цвета на поверхности		красного (коричневого, бурого) цвета на изломе				белого или желтого цвета на поверхности и изломе		
		с крупной дресвой	с большим количеством мелкой дресвы	с малым количеством мелкой дресвы			без лощения	с лощением	с белой поверхностью (ангобированная)		с красной поверхностью		без росписи	с росписью	
белые пятна ангоба	сплошь белая				без красной росписи	с красной росписью			без лощения	с лощением					
	1	2	3-а	3-б	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14
Всего керамики: (штук)															
в % к общему итогу															
Днища всего:															
в том числе: тип 1															
тип 2															
тип 3															
тип 4															
тип 5															
Венчики всего:															
в том числе: тип 1															
тип 2															
тип 3															
тип 4															
тип 5															
тип 6															
тип 7															
тип 8															
тип 9															
тип 10															
Корчаги															
Крышки от горшков															
Миски															
Кастриольки															
Кувшины															
Кубышки															
Плошки, светильники															
Сковороды															
Кружки															
Обломки с орнаментацией всего:															
линейная орнаментация															
а) разреженный															
б) плотный															
волнистый орнамент															
отпечатки штампа															
нарезы															
ямочный орнамент															

		КЕРАМИКА БЕЗ ПОЛИВЫ										ПОЛИВНАЯ КЕРАМИКА								
черного цвета на изломе и поверхности	Тесто без примесей										Красноглиняная				Белоглиняная					
	с черной поверхностью, серого цвета на изломе				красный (коричневый, бурый) цвет поверхности и излома		белый (желтый) цвет поверхности	черный цвет излома и поверхности	Фарфор	Майоника (фаянс)	с зеленой поливой	с желтой поливой	с зеленой поливой	с желтой поливой	с мраморовидной росписью	Розовоглиняная	Лепная гладкостенная	Сетчатая	Итого по видам	
	без лощения		с лощением																	
	с лощением		без лощения																	
с лощением		без лощения																		
15	16	17	18	19	20	21	22	23	24	25	26	27	28	29	30	31	32	33		

Табл. 8б. Пример заполнения таблицы статистики керамического материала по сокращенной системе.

ОБРАЗЕЦ СТАТИСТИЧЕСКОЙ ТАБЛИЦЫ КЕРАМИКА ИЗ ЯМЫ 7	КЕРАМИКА БЕЗ ПОЛИВЫ													
	Тесто с примесью древесины					Тесто с примесью только песка								
	серого цвета на поверхности или изломе	красного, розового, коричневого, бурого цвета на поверхности		белого цвета на поверхности	черного цвета на поверхности и изломе	серого или коричневого цвета в изломе, серого или черного цвета на поверхности		красного (коричневого, бурого) цвета на изломе				белого или желтого цвета на поверхности и изломе		
		с крупной древесной	с мелкой древесной			без лощения	с лощением	с белой поверхностью (ангобированная)			с красной поверхностью		без росписи	с росписью
								белые пятна ангоба	без красной росписи	с красной росписью	без лощения	с лощением		
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	
Всего керамики: (штук)			25	1						20	62	14		
в % к общему итогу			7,7	0,3						6,1	19,0	4,3		
Днища всего:			1							5		2		
в том числе: тип 1														
тип 2														
тип 3										2		2		
тип 4										3				
тип 5			1											
Венчики всего:			4	1						5				
в том числе: тип 1														
тип 2														
тип 3														
тип 4														
тип 5										1				
тип 6										1				
тип 7										2				
тип 8										1				
тип 9			1											
тип 10														
Корчаги														
Крышки от горшков														
Миски														
Кастриольки														
Кувшины											4			
Кубышки														
Плошки, светильники														
Сковороды														
Кружки														
Обломки с орнаментацией всего:			8							2	12			
линейная орнаментация										1	7			
а) разреженный										1	7			
б) плотный														
волнистый орнамент			8							1				
отпечатки штампа											3			
нарезы											1			
ямочный орнамент											1			

черного цвета на изломе и поверхности		КЕРАМИКА БЕЗ ПОЛИВЫ						ПОЛИВНАЯ КЕРАМИКА												
		Тесто без примесей						Фарфор	Майолика (фаянс)	Красноглиняная				Белоглиняная			Розовоглиняная	Лепная гладкостенная	Сегчатая	Итого
		без лощения	с лощением		красный (коричневый, бурый) цвет поверхности и излома	белый (желтый) цвет поверхности	черный цвет излома и поверхности			с зеленой поливой	с желтой поливой	с зеленой поливой	с желтой поливой	с мраморовидной росписью						
сплошным	разрезанным, орнаментальным		без лощения	с лощением																
15	16	17	18	19	20	21	22	23	24	25	26	27	28	29	30	31	32	33		
3						142	59											326		
0,9						43,6	18,1											100,0		
						16	2													
						1	1													
						14														
						1	1													
2						14	6													
						13	6													
1																				
1						1														
3						30	16													
2						27	12													
2						27	12													
1						1	4													
						2														

- из масс с примесью крупной (более 1 мм) дресвы;
- из масс с примесью мелкой (менее 1 мм) дресвы с высокой концентрацией этой примеси;
- из масс с примесью мелкой дресвы в низкой концентрации, т. е. не более 1 зерна на 1 кв. см площади поверхности или излома черепка.

Эти различия объясняются хронологическими причинами: крупная дресва применялась в основном в ранние эпохи (X–XII вв.), мелкая в высокой концентрации – в XII–XIV вв., а мелкая дресва в низкой концентрации – преимущественно в керамике XV в.

Операция 3: Деление массива керамики на 2 **отдела**²⁸ (окислительного и восстановительного обжига) и **серии**, определяемые по цвету поверхности и излома черепка. Для керамики *окислительного обжига* определяются:

- обломки с красным цветом поверхности (или излома, если поверхность сосуда закопчена или покрыта нагаром);
- с белым цветом поверхности (или излома).

В составе керамики *восстановительного обжига* серии не выделяются, к этому отделу относятся все обломки с серым или черным цветом поверхности при том, что на изломе черепок может быть серым, черным или коричневым.

Редки случаи, когда черепок имеет черный цвет и поверхности, и излома, причиной чему может быть не восстановительный обжиг, а пережог в пожаре, бытовое морение, т. е. «нагар» (загрязнение поверхности продуктами обугливания готовившейся в сосудах пищи, которые зачастую проникали внутрь черепка из-за его пористости), использование «овара» и т. п. (нагар и обваривание никогда не обнаруживают проникновения на всю толщину черепка. Это может произойти только при восстановительном обжиге или длительном чернении сосуда) В тех случаях, когда наличие восстановительного обжига не может быть диагностировано уверенно, такую керамику следует фиксировать именно как «черную», т. е. керамику с достоверно не определяемыми технологией изготовления и первоначальным цветом поверхности.

Отделы и серии подразделяются по признакам *дополнительной обработки поверхности* на разновидности: без дополнительной обработки, ангобированную, расписную и лощеную керамику.

А) Ангобированная керамика – определяется по белой поверхности при красном изломе черепка (рис. 10), ее разновидностью является керамика с росписью белым ангобом по красной поверхности (см. ниже).

---

²⁸ Выделение уровня групп (по уровню РФК) и подгрупп в этой системе не проводится, что является одним из крупных ее недостатков. Однако данная система предназначена в основном для фиксации керамики, которая в расширенной системе относится к группе 2 (т. е. соответствовала этапам РФК 3–5).

Б) Расписная керамика – диагностируется по красной росписи на белой поверхности – такая роспись выполнялась на белоглиняной керамике или по белоанглизированной поверхности керамики любого цвета основы (рис. 11).

В) Лощеная керамика – фиксируется по следам лощения поверхности трех родов:

– сплошного зеркального (рис. 8);

– полосчатого (рис. 9, б);

– небрежного (рис. 9, 1–5, 7, 8) или орнаментального.

В результате деления керамического материала по предложенному алгоритму получаются 32 **условных типа керамики (УТК)**²⁹ (табл. 8), которые в целом совпадают с ранее выделенными типами московской керамической шкалы. Так, «белая грубая» керамика старой группировки соответствует УТК-13, «красная гладкая» – УТК-11, «краснолощенная» – УТК-12, «серая» – УТК-1, «курганная» – УТК-2 и УТК-3. Правда, в прежней системе типы керамики определялись не технологическими характеристиками, а сочетанием профилировки венчиков с цветом поверхности, поэтому полная сопоставимость с прежней московской шкалой все же не может быть достигнута.

Внутри каждого из «условных типов керамики» (УТК) необходимо учитывать днища, венчики и орнаментированные обломки по соответствующим упрощенным типологиям, приводимым ниже.

Днища группируются по признакам подсыпки под дно (см. раздел 1, где эти признаки описаны подробно) на следующие типы:

1) со следами среза дна с круга (при помощи ножа, нитки, проволоки) (рис. 6);

2) без подсыпки под дно и следов среза с круга, т.е. с заглаженным дном (рис. 43),

3) с подсыпкой песка, независимо от размерности (рис. 40),

4) с подсыпкой золы (рис. 42),

5) с подсыпкой дресвы (рис. 41).

Наличие/отсутствие закраины на днищах в этой системе не учитывается.

Группировка разновидностей **венчиков горшков** проведена с учетом их конструктивных схем и способа формовки края, однако из всего многообразия классов и типов венчиков были избраны только 13 наиболее часто встречающихся в Москве и Подмосковье конструкций (рис. 51). Каждая из них названа «условным типом венчиков» (УТВ), причем любой из этих «условных типов» соответствовал одному или нескольким типам венчиков в рамках расширенной системы. Критерием для отбора и выделения УТВ являлась их роль в качестве хроноиндикаторов. Описание особенностей УТВ, их хронологии и соответствия типам венчиков расширенной системы (равно как старой московской шкалы и других известных систем) приведено в Приложении 3.

---

²⁹ Типы керамики названы «условными», поскольку их нумерация соответствует номерам колонок в статистической таблице.

№ типа	Схема конструкции венчика	Варианты профилировки
1		
2		
3		
4		
5		
6		
7		
8		
9		
10		
11		
12		
13		

Рис. 51. Типологическая таблица венчиков горшков в «сокращенной» системе статистики керамики

Орнаментация сосудов фиксируется в рамках данной системы по укрупненным разновидностям: линейная, волнистая, в виде отпечатков различных штампов (нанесенных зубчатым колесиком, «вилочного» и т. д.), нарезов и ямок, независимо от их композиции. Внутри линейного и волнистого орнаментов выделяются варианты с разреженным расположением линий (нанесенных палочкой с интервалом 3–30 мм)³⁰ и плотным размещением линий, нанесенных гребнем или той же палочкой, но вплотную друг к другу³¹.

Сокращенная система позволяет сохранить лишь самую общую информацию, которую можно извлечь из керамики. Она настолько проста, что овладеть ею может даже неспециалист. Благодаря этому можно быстро обучать этой системе широкий круг сотрудников и обрабатывать большие массивы керамики. Эффективность этой системы привела к появлению «дочерних» систем, примененных другими исследователями для фиксации керамики г. Владимира (Е. В. Майорова), г. Дмитрова (К. И. Панченко), подмосковных селищ (А. Е. Кравцов), которые, правда не публиковались, а применялись исключительно при подготовке отчетов о раскопках.

---

³⁰ Соответствует типам 1, 2 линейного орнамента и 6–10 волнистого орнамента в расширенной системе.

³¹ Соответствует типам 3, 4, 5 линейного орнамента и 12–15 волнистого орнамента в расширенной системе.

Раздел 3

Статистическая фиксация лепной керамики раннего железного века лесной полосы Восточной Европы

Лепная керамика раннего железного века (дославянской эпохи) и более ранних периодов на памятниках лесной полосы Восточной Европы, как правило, не подвергается статистической обработке либо характеризуется обобщенно, как серии изделий, относящихся к различным археологическим культурам. Наиболее полную характеристику керамике дьяковской культуры раннего железного века для ряда памятников Подмосковья дала И. Г. Розенфельдт (1974), разделившая ее на «гладкостенную», «сетчатую», «штрихованную» и «лощеную». Для каждой из этих групп указаны наиболее характерные формы целых сосудов и композиции орнамента. Именно эта классификация была принята в качестве базовой при разработке системы первичной статистической фиксации керамики, с учетом исследований Б. А. Фоломеева (1998), И. Л. Черная (1993, 2002), Н. А. Кренке (2011) и О. А. Лопатиной (2005, 2009; *Кренке, Лопатина*, 2008), А. С. Сыроватко (2000, 2009) и с применением того же алгоритма регистрации признаков технологии, морфологии и декора, что и при работе с круговой посудой.

Статистические материалы, полученные в результате применения данной методики, уже использовались коллегами, а сами эти материалы частично опубликованы (*Сыроватко*, 2010. Табл. 5–9).

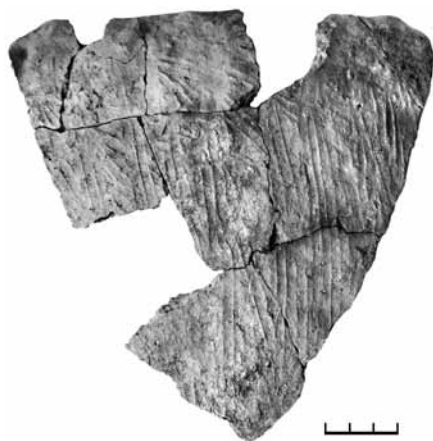
Алгоритм работы с лепной керамикой

Операция 1. Разделение массива лепной керамики на *группы* по признаку дополнительной обработки поверхности сосудов до обжига:

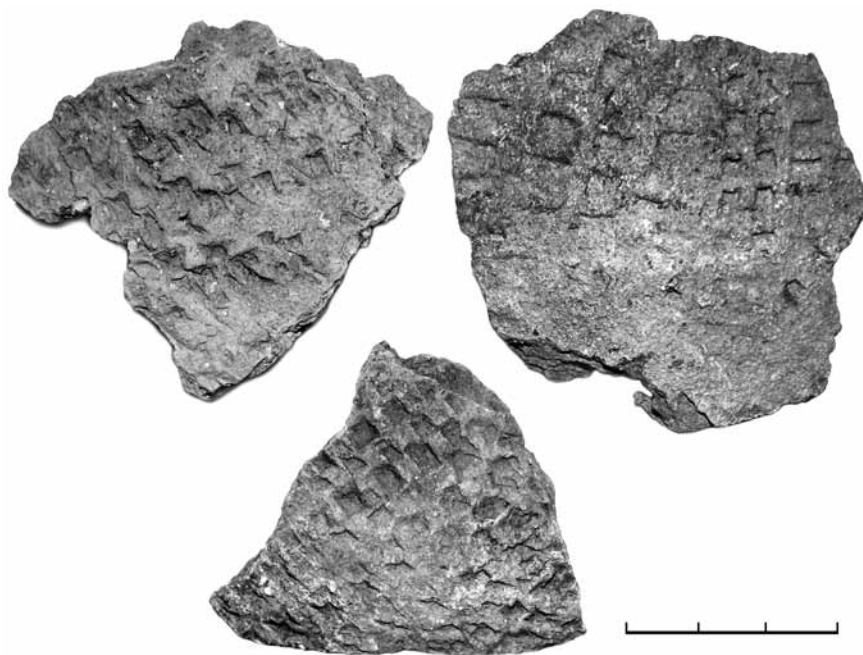
1. «Штрихованная» керамика – условное наименование для посуды со следами бороздчатого заглаживания поверхности (рис. 52).

2. «Рогожная» керамика – устоявшееся название керамики Среднего Поочья (прежде всего, распространенной в городецкой культуре), с «вафельной» поверхностью, достигавшейся оттисками соответствующих твердых штампов (рис. 53).

3. «Сетчатая» керамика – также ставшее общепринятым наименование керамики Волго-Окского междуречья и смежных регионов с текстильными и псевдотекстильными отпечатками на поверхности, которая подразделяется на 4 подгруппы:

Рис. 52. «Штрихованная» керамика Поочья
(городище Ростиславль, Озерский р-н Московской обл.)

Рис. 53. «Рогожная» керамика Среднего Поочья
(городище Ростиславль, Озерский р-н Московской обл.)

Рис. 54. Сетчатая «мелкорябчатая» керамика Среднего Поочья (городище Ростиславль. Озерский р-н Московской обл.)

а) «мелкорябчатая» – с небольшими и неглубокими регулярными вдавлениями овальной и сегментовидной (часто – щелевидной или дуговидной) формы (рис. 54)³²;

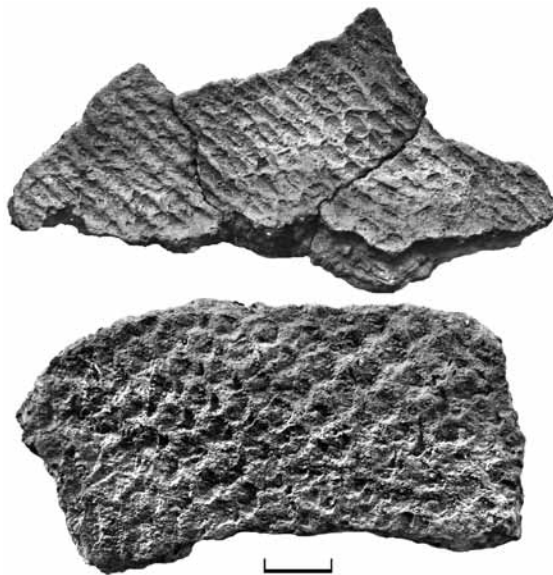
б) «крупнорябчатая» – с крупными глубокими регулярными вдавлениями различных форм, оставленными, вероятно, твердыми штампами (рис. 55);

в) «нитчатая» – с отпечатками нитей, состоящих из нескольких перекрученных жил; толщина отпечатков каждой из нитей составляет 1–2 мм. Сами нити, как правило, размещались почти параллельно и вплотную друг к другу, хотя встречаются и иные варианты (разреженное, хаотичное размещение) (рис. 56, 57);

г) «веревочная» (или «стежковая») – с отпечатками веревок (перекрученных из нескольких жил) толщиной 3–5 мм. Отпечатки имеют вид отрезков («стежков») длиной 1–3 см, расположенных параллельными рядами (рис. 58).

---

³² Новейшие исследования О. А. Лопатиной показали, что с наибольшей степенью вероятности такая фактура поверхности достигалась прокатыванием по ней сразу после формовки еловой шишки (Лопатина, 2015).

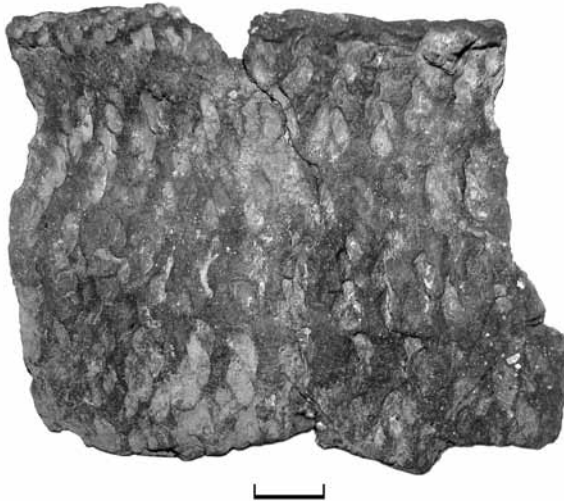
Рис. 55. Сетчатая «крупнорябчатая» керамика Среднего Поочья
(городище Ростиславль, селище Сосновка IV. Озерский р-н Московской обл.)

Рис. 56. Сетчатая «нитчатая» керамика Среднего Поочья
(городище Ростиславль. Озерский р-н Московской обл.)

Рис. 57. Сетчатая «нитчатая» керамика Среднего Поочья (городище Ростиславль, Озерский р-н Московской обл.)

Рис. 58. Сетчатая «веревочная» («стежковая») керамика Среднего Поочья (городище Ростиславль, Озерский р-н Московской обл.)

4. «Гладкостенная» – условное название керамики без дополнительной обработки неровной, бугристой поверхности, со следами хаотичного заглаживания (рис. 59, 60).

5. «Лощеная» – керамика, поверхность которой покрыта сплошным тщательным (блестящим) лощением (рис. 61, 62).

6. «Подлощенная» (с разреженными линиями лощения) и «затертая» (с тщательно затертой поверхностью, но без характерного для лощения блеска) – разновидности обработки поверхности, демонстрирующие вырождение традиции лощения (рис. 63).

Поскольку лепная керамика обжигалась в примитивных (догорновых) обжиговых устройствах, ее разделение по признакам режимов или качества обжига, применяемым для круговой посуды, нецелесообразно: все отмечаемые различия носят случайный характер. В то же время, вполне допустима фиксация различий в цвете черепка, указывающих на состав использованных глин.

Операция 2. Разделение групп и подгрупп керамики на типы по составу формовочных масс, определяемых по набору естественных и искусственных примесей. Используется та же типология формовочных масс, что и для круговой посуды (см. раздел I), но в нее допустимо и даже желательно вносить уточнения, диктуемые конкретным материалом (например, можно учитывать размерность шамота, наличие специфических минеральных или органических примесей).

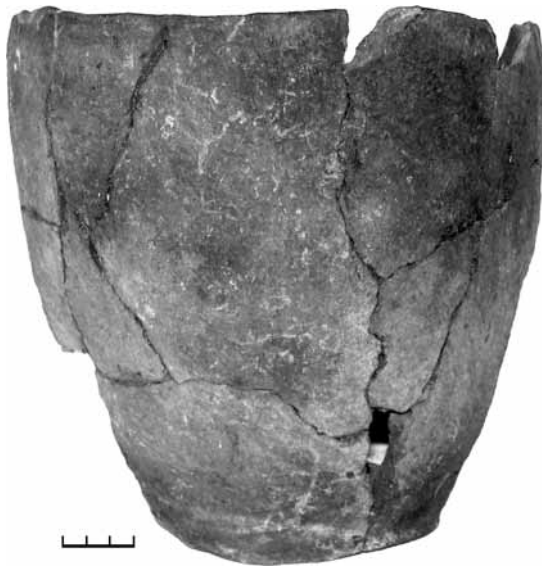
Операция 3. В составе каждого из выделенных типов керамики ведется раздельный учет венчиков, днищ и орнаментированных обломков сосудов. Типология днищ и венчиков идентична представленной в разделе I, с некоторыми уточнениями. В частности, для днищ выделяется разновидность с подсыпкой шамота. Подавляющее число днищ лепной керамики раннего железного века не имели подсыпки под дно (рис. 64), поскольку формовались не на круге, а на подставке. Однако встречаются также днища с явными следами подсыпок (песка, дресвы, золы или шамота).

Наряду с венчиками, среди лепной керамики следует фиксировать также «прямые края» горшков (рис. 59, 60), которые часто встречаются у сосудов раннего железного века лесной зоны Восточной Европы. Прямой край, не имеющий профилировки (независимо от степени его отклонения от вертикали), по этой причине не может считаться «венчиком», т. е. профилированной (морфологически выраженной) верхней частью горшка.

Для фиксации орнаментированных обломков предлагается использовать разновидности декора, выделенные И. Г. Розенфельдт (1974). В качестве *условных типов орнамента* (УТО) удобно использовать мотивы, помещенные в таблицах данной публикации (например, тип 27/12 – мотив № 12 на таблице 27 и т. д.). При этом раздельно учитывается декор, помещенный на стенки и венчики (края) сосудов, а сами мотивы группируются по способам нанесения декора:

Рис. 59. Гладкостенный лепной горшок раннего железного века Среднего Поочья
(городище Ростиславль. Озерский р-н Московской обл.)

Рис. 60. Гладкостенный лепной горшок раннего железного века Среднего Поочья
(городище Ростиславль. Озерский р-н Московской обл.)

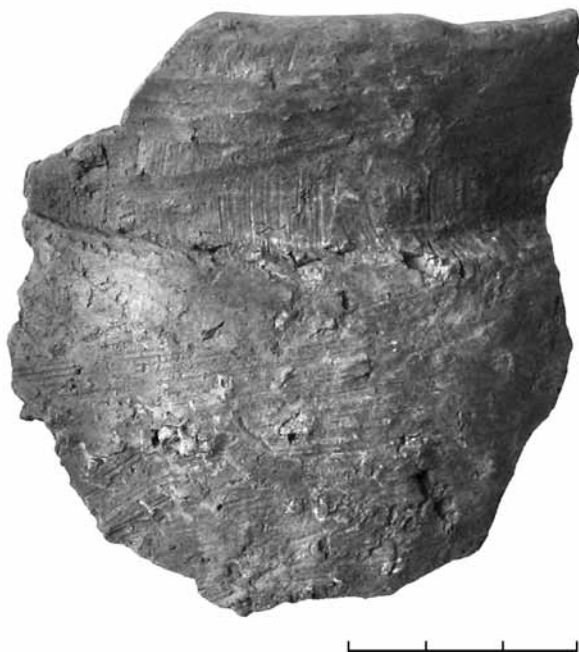

Рис. 61. Чернолощенный (частично обгорел в пожаре) горшок-миска позднелыжковской эпохи (городище Ростиславль, Озерский р-н Московской обл.)

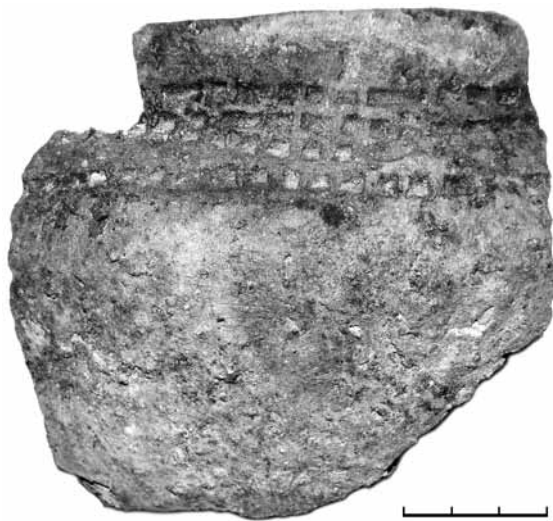
Рис. 62. Верхняя часть обгоревшего в пожаре чернолощеного горшка позднелыжковской эпохи (городище Ростиславль, Озерский р-н Московской обл.)

Рис. 63. Обломки подлощенных сосудов позднедьяковской эпохи
(городище Ростиславль. Озерский р-н Московской обл.)

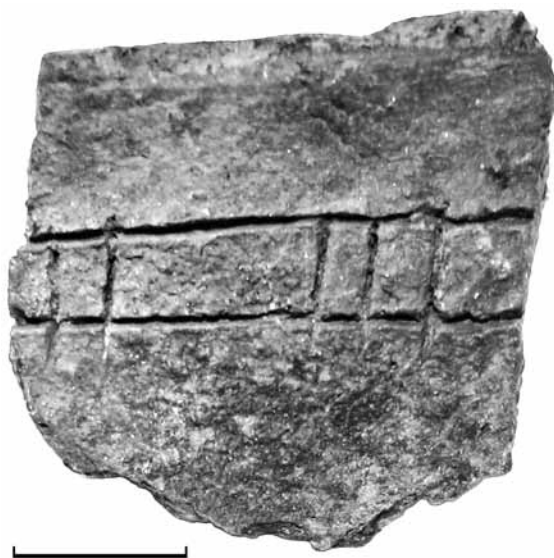
Рис. 64. Дно лепного гладкостенного горшка раннего железного века
без следов подсыпки (городище Ростиславль. Озерский р-н Московской обл.)

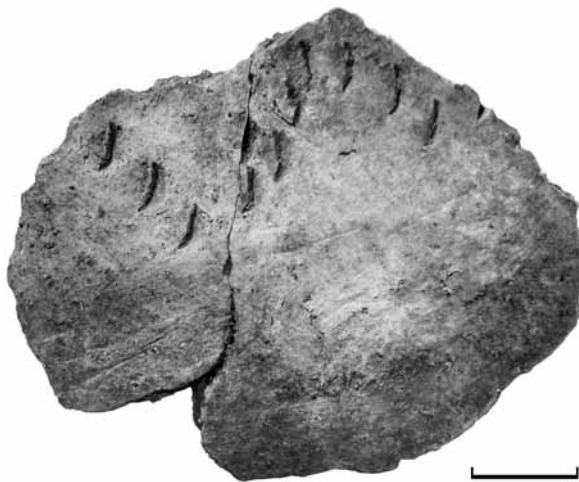
Рис. 65. Обломок гладкостенного горшка раннего железного века, украшенного отпечатками гребенчатого штампа (городище Ростиславль. Озерский р-н Московской обл.)

Рис. 66. Венчик гладкостенного горшка раннего железного века, украшенного отпечатками кольцевого штампа (городище Ростиславль. Озерский р-н Московской обл.)

Рис. 67. Венчик гладкостенного горшка раннего железного века, украшенного нарезным орнаментом (городище Ростиславль. Озерский р-н Московской обл.)

Рис. 68. Стенка гладкостенного горшка раннего железного века, украшенного ногтевыми отпечатками (городище Ростиславль. Озерский р-н Московской обл.)

- гребенчатым штампом (рис. 65);
- вдавлениями палочки (ямки) и фигурных штампов (рис. 66);
- нарезной декор (рис. 67), в т. ч. на венчиках горшков (рис. 59),
- ногтевые и пальцевые вдавления (рис. 68).

Для фиксации всех перечисленных признаков разработана соответствующая таблица (табл. 9, а, б), заполняемая на каждый керамический комплекс в отдельности. Результатом работы является подробная характеристика керамики, дающая представление о технологическом уровне керамического производства исследуемого периода, однородности или смешанности комплексов. Сравнение данных по комплексам позволяет проследить их динамику.

Данная система статистического учета может использоваться практически для любой лепной керамики в случае ее адаптации.

ОРНАМЕНТИРОВАННЫЕ ОБЛОМКИ																				
КРАЯ и ВЕНЧИКИ С ОРНАМЕНТОМ										СТЕНКИ С ОРНАМЕНТОМ										
ВСЕГО	ГРУППЫ ОРНАМЕНТОВ									ВСЕГО	ГРУППЫ ОРНАМЕНТОВ									
	гребенчатый штамп защитной	32/16	ячмчатый (32/7) нарезной	в том числе типы					гребенчатый штамп		26/10	36/4	36/13	39/27	защитной (26/43) нарезной	тычковый (27/1)	ячмчатый	в том числе типы		
									2							2				
									2							2				
6	1			5					5											
7				7	4	1		1	1	5				1		2				2
7			1	6	3		1		2	1					1					
										1						1				

Заключение

Представленные системы статистической фиксации и разработанные для их применения таблицы предназначены для качественной и количественной характеристики комплексов археологической керамики и сохранения значительной части информации, которая заключена в массовом керамическом материале. Этот материал составляет 95–99% всех артефактов, находимых при археологических раскопках, но не сохраняемых по объективным причинам в музейных хранилищах. Практическое использование этих систем на протяжении последних 20 лет показало, что они, во-первых, способны дать разностороннее представление об археологической керамике, во-вторых, позволяют эффективно проводить сравнение разновременных и разнокультурных комплексов, и, в третьих, легко адаптируются к специфике различных памятников. Кроме того, эти системы (и статистические таблицы) легко трансформируются при необходимости фиксации материалов иных территорий и периодов. Другими словами, представленные системы являются не жесткими незыблемыми догмами, а некими «примерными руководствами», использование и творческое развитие которых позволяет применять их для различных классификаций керамики.

С одной стороны, это положительное качество таких систем, позволяющее им развиваться и приспосабливаться к новым задачам. С другой – разнообразие трансформированных схем может впоследствии затруднить сопоставление получаемых с их помощью данных между собой. Поэтому всем, кто прибегает к предложенной здесь методике, следует определять основную линию своей работы – приспособлять ее к каким-то иным классификациям или типологиям, либо использовать предложенные подходы и получать сопоставимые результаты с теми данными, которые уже добыты ранее. Обе эти линии имеют свои преимущества и недостатки, а выбор направления работы остается за руководителем археологических работ, обеспечивающим фиксацию данных.

Правом руководителя также является использование той или иной из предложенных систем. «Расширенная» система дает более полный объем информации, но она трудоемка и требует лучше подготовленных кадров. «Сокращенная» система не столь информативна, но она позволяет обрабатывать огромные массивы керамики с привлечением к этому процессу малоквалифицированных кадров, которые должны иметь лишь самое общее представление об объектах фиксации. Такие знания легко передать даже тем людям, которые впервые привлечены к процессу

камеральной обработки керамики. Разумеется, в этих случаях необходимы периодические проверки результатов по выборочным данным.

Предлагаемый путь статистической фиксации не предполагает отказа от всех других направлений керамологии и, в том числе, от других способов статистической обработки материалов и естественно-научных исследований. Первичная статистическая фиксация призвана сохранить лишь самую общую информацию о массовом керамическом материале. Дальнейшее же продвижение в керамологических исследованиях надо связывать, прежде всего, с развитием историко-культурного подхода к изучению древней керамики, разработанного А. А. Бобринским и его учениками в Группе «История керамики» (Институт археологии РАН).

Появление описанных здесь систем вызвано ростом масштабов археологических работ и гибелью собранных при их проведении коллекций керамики. Сохранение информации, заключенной в керамическом материале – такой же профессиональный долг археолога, как и сохранение в отчетах данных о стратиграфии памятников, планиграфии находок, конструкциях построек и иных сооружений.

Статистическая фиксация керамики направлена на сохранение лишь самой общей (если не сказать – поверхностной), видимой невооруженным глазом, информации, заключенной в археологической керамике. Она ни в коем случае не отменяет и не подменяет необходимости сохранения керамических коллекций в фондах музеев. Не стоит забывать, что любая информация, полученная путем научного исследования, является в той или иной степени приближенной к истине интерпретацией археологического источника, источником же остается сама керамика. Без ее вечного музейного хранения невозможна проверка предлагаемых интерпретаций и любых подсчетов.

Электронные варианты статистических таблиц (в программе «Microsoft Excel») и электронный вариант текста «Рекомендаций» (в программе «Microsoft Word») можно получить у автора при обращении по адресу: kovaloka@mail.ru.

Пояснения к классификации венчиков горшков, разработанной для расширенной системы

Описание основных признаков классов, типов и вариантов венчиков приводится для однообразного соотнесения с ними конкретных образцов и последующей сопоставимости результатов во времени и пространстве.

Алгоритм работы с массивом венчиков предполагает следующую логическую последовательность основных операций:

- разделение венчиков на классы, исходя из их конструкции и способа формовки края (при этом не следует стараться сразу же проводить дробление вплоть до варианта);
- разделение венчиков одного класса на типы и подсчет образцов (параллельно желательно проводить измерения диаметров венчиков);
- разделение венчиков одного типа на варианты (в случае массовости находок однотипных венчиков).

В таблице классификации венчиков (рис. 35–37) в качестве «варианта А» для каждого типа рассматривается тот контур, который показан в графе «тип».

Класс 1 – вертикальные венчики без следов «чернового» края.

Тип 1/1 – с заостренным «чистовым» краем.

Тип 1/2 – с округлым чистовым краем.

Вариант Б – слегка отогнутые (угол отклонения не более 15°).

Вариант В – с валиком по внешней стороне устья.

Класс 2 – вертикальные венчики со срезанным краем.

Тип 2/1 – со срезом, выполненным с внутренней стороны края венчика. Варианты различаются размещением микроваликов (излишков глины, оставшихся не убранными после выполнения среза) – на внутреннем краю среза (Б), внешнем краю (В), обоих краях (Г) или ложбинкой от фигурного среза (Д). Микровалики часто указывают на направление бокового скольжения инструмента при ротационном срезе – внутрь сосуда или наружу.

Тип 2/2 – со срезом, выполненным с внешней стороны края венчика. Варианты различаются размещением микроваликов на внутреннем краю среза (Б), внешнем краю (В), обоих краях (Г) или ложбинкой от фигурного среза (Д).

Тип 2/3 – со срезом, выполненным перпендикулярно оси венчика. Варианты различаются размещением микроваликов на внутреннем краю среза (Б), внешнем краю (В), на обоих краях (Г) или ложбинкой от фигурного среза (Д).

Класс 3 – вертикальные венчики с заворотом «чернового» края внутрь.

Тип 3/1 – венчики с вертикальной шейкой и устьем в виде крупного валика с внешней стороны «чистового» края, сформованного очень сложной

операцией – «черновой» край сначала отгибался в наружную сторону, а затем заворачивался внутрь таким образом, что образовывалась полукруглая «складка» (внутри нее часто остается пустота). Варианты различаются формой валиков и сложностью складки «чернового» края. Этот тип венчиков был особенно широко распространен в южнорусских землях и на Рязанщине в XIII–XIV в. (*Пряхин и др.*, 1987. Рис. 10, 1, 2, 4, 5, 6, 8; 5, 2–4, 7–10; *Гончар*, 1993. Рис. 10, 5, 6, 8; 11, 5, 6; *Полубояринова*, 1992. Рис. 4; *Стрикалов*, 2003. С. 378. Рис. 5).

Тип 3/2 – венчики с «чистовым» краем в виде округлого валика, который образован заворотом «чернового» края внутрь.

Тип 3/3 – венчики с приостренным или утоньшенным «чистовым» краем и плотно прижатым к внутренней стороне устья «черновым» краем, большая часть которого срезана и размазана пальцами гончара. Данный тип венчика получил распространение на Руси в XV–XVI вв., он являлся доминирующим в керамике Коломны и получили широкое распространение в Среднем Поочье этого времени (*Коваль*, 2001; 2005). Варианты отличаются округлой выемкой на внутренней стороне края (Б), глубокой канавкой на внешней стороне края (В), такой же канавкой на внутренней стороне края (Г), «единицеобразным» (в иной терминологии – «подтреугольным») профилем края (Д), двумя профилирующими ложбинками, утоньшающими верхний край (Е), глубоким срезом на внешней стороне «чистового» края (Ж).

Тип 3/4 – близкие по общей профилировке венчики, отличавшиеся округло-уплощенным «чистовым» краем и более массивными валиками «чернового» края на внутренней поверхности. Венчики подобной профилировки были известны в разных регионах Руси. В Поочье, например, они были широко распространены в XVII–XIX вв. (*Розенфельдт*, 1968. Табл. 15, 6, 8, 16; *Коваль*, 2001).

Варианты типа 3/4 отличались:

- округлым валиком «чернового» края (Б),
- небольшими размерами внутреннего валика и наплывом с внешней стороны «чистового» края (В),
- «единицеобразной»/«подтреугольной» профилировкой края (Г),
- огранкой (т. е. микросрезами) «чистового» края (Д),
- смещенным книзу валиком «чернового» края и небольшим выступом с внешней стороны «чистового» края (Е),
- массивностью валика «чернового» края, высота которого составляла не менее 1/3 высоты всего венчика (Ж).

Среди этих вариантов последний является повсеместно самым поздним (XVIII–XIX вв.), а вариант Г соответствует формам венчиков московских красноглиняных горшков XVI в. (*Бойцов*, 1991. Рис. 1).

Класс 4 – вертикальные венчики с «черновым» краем, завернутым наружу.

Тип 4/1 – венчики с плотно прижатым к внешней стороне «черновым» краем, которому придавалась форма уплощенного валика. Варианты отличаются

наличием ложбинки по валику (Б), заостренным «чистовым» краем (В), уплощенным валиком «чернового» края (Г). Венчики типа 4/1 появились в южнорусских землях и на Рязанщине в XIV в. (*Стрикалов*, 2003. С. 376. Рис. 4). В XVI в. это едва ли не единственная форма венчиков горшков гжельского региона (*Розенфельдт*, 1968. Табл. 15, 5, 7; *Коваль*, 2001; *Полюлях*, 2012. Рис. 6).

Тип 4/2 – венчики, «черновой» край которых отогнут наружу в виде «козырька» под прямым или острым углом к оси венчика. Варианты отличаются «двойным» заворотом «чернового» края (Б) и огранкой «чистового» края (В).

Тип 4/3 – венчики с массивными наружными валиками-«манжетами», как правило, с глубокой горизонтальной ложбинкой, как бы разделяющей их на 2 горизонтальных валика. Вариант Б отличается горизонтально уплощенным «чистовым» краем, а вариант В – заостренным краем. Подобная форма характерна для венчиков гжельских корчаг XVII–XVIII вв. (*Розенфельдт*, 1968. Табл. 15, 15) и керамики Среднего Поочья XIX вв. В более ранние эпохи подобные формы на Руси не известны.

Класс 5 – вертикальные венчики с «секировидным» профилем. Крайне редкая индивидуальная разновидность.

Класс 6 – вертикальные венчики с небольшим отогнутым наружу устьем, без деформаций края. Подобные венчики имели относительно большую высоту (до $\frac{1}{4}$ высоты горшка, поскольку часто ими снабжались приземистые горшки-миски) и были распространены в домонгольскую эпоху (XI – первая половина XIII вв.), часто их называют «цилиндрическими». Кроме строго вертикальных профилировок нередки формы со слегка изогнутыми или слегка наклоненными внутрь горшка шейками (но в пределах значений, установленных для выделения «вертикальных» венчиков).

Тип 6/1 – с устьем, отогнутым примерно под 45° к шейке венчика. Вариант Б отличается несколько приостренным краем.

Тип 6/2 – с устьем, отогнутым под прямым углом к шейке венчика.

Тип 6/3 – с таким же отгибом, но несколько утолщенным краем.

Класс 7 – «цилиндрические» венчики (аналогичные по абрису классу 6), край которых срезан инструментом. Пока выделяется один тип с несколько расширенным (в результате давления инструмента) краем. Вариант Б – с микроваликом (см. выше) на внешней стороне края венчика.

Класс 8 – «цилиндрические» венчики, сформованные заворотом «чернового» края внутрь сосуда.

Тип 8/1 – единственная разновидность «цилиндрических» венчиков, бытовавшая после Батыева нашествия (вторая половина XIII в.). Отличаются округлым валиком, сформованным на внешней стороне вертикальной шейки, таким образом, что ее верхний край формировал небольшую площадку перед валиком. От морфологически и хронологически близких венчиков типа

3/1 данный тип отличается большей высотой и уступом-площадкой перед внешним валиком. Были распространены прежде всего в Среднем Поочье. Варианты отличаются «незамкнутым» (С-видным) заворотом «чернового» края (Б), огранным краем (В), «kozyрьковым» краем (Г).

Тип 8/2 – наиболее распространенная на всей территории Руси форма «цилиндрических» венчиков домонгольской эпохи. Отличаются устьем, отогнутым под углом до 45° к шейке, заглаженной складкой и реберчатым валиком на «черновом» крае. Варианты различаются приостренным «чистовым» краем (А), округлым краем (Б), подпрямоугольной огранкой (В), глубокой ложбинкой по внутренней стороне устья (Г). Такие венчики были распространены в XI – начале XIII вв. в Подмоскowie (*Равдина*, 1991. Табл. 7, 1, 2), Новгороде (*Олейников, Смирнова*, 1992. Рис. 6–9), в Тверском Поволжье (*Арсланова, Ковалец*, 1991. Табл. 7, III–V), Торжке (*Малыгин*, 1991. Тип II), Ростове Великом (*Леонтьев, Самойлович*, 1991. Табл. 3, 5. Рис. 2, 9, 14; 3, 2, 5, 7), т. е. практически по всей Руси.

Тип 8/3 – «цилиндрические» венчики с округлым абрисом устья.

Тип 8/4 – «цилиндрические» венчики с «единецеобразной» («подтреугольной») профилировкой устья. Вариант Б отличается изогнутой шейкой.

Тип 8/5 – «цилиндрические» венчики, устье которых отогнуто под прямым углом к шейке. Вариант Б отличается профилировкой устья, близкой форме типа 3/1.

Класс 9 – «цилиндрические» венчики с «черновым» краем, завернутым наружу.

Класс 10 – «цилиндрические» венчики с «секировидной» профилировкой края («теоретический» тип, в реальности такие не встречены).

Класс 11 – отогнутые наружу прямые венчики с четким переломом профиля, края которых не подвергались деформациям, а просто заглаживались.

Тип 11/1 – венчики с закругленным «чистовым» краем. Были чрезвычайно широко распространены в эпоху Средневековья. Вариант Б имел утолщение к краю. Внимания требует именно край венчика, поскольку многие экземпляры типа 13/1 (см. ниже) имели сильно уплощенные, сглаженные валики «чернового» края.

Тип 11/2 – венчики с заостренным краем (вариант Б отличался минимальной высотой).

Тип 11/3 – венчики со слегка изогнутой линией профиля, придающего ему вид «раздутой воронки». Такая профилировка характерна для венчиков горшков Северо-Западной Руси XII–XIV вв. (*Кильдюшевский*, 2002. Рис. 3, 4, 8–15).

Класс 12 – отогнутые наружу венчики, край которых срезан инструментом.

Тип 12/1 – венчики со срезом, перпендикулярным устью. Варианты отличаются наличием микроваликов на внутреннем краю среза (Б), внешнем краю (В), на обоих краях (Г) или ложбинкой от фигурного выреза (Д). Детали соответствуют разъяснениям к типу 2/1.

Тип 12/2 – венчики со срезом края по горизонтальной плоскости.

Тип 12/3 – воронкообразные венчики Северо-Западной Руси (см. тип 11/3).

Класс 13 – отогнутые наружу прямые венчики, «черновой» край которых завернут внутрь. Один из распространенных классов венчиков, имевших широкие рамки бытования – с XI по XV вв.

Тип 13/1 – венчики, «черновой» край которых плотно прижимался к внутренней стороне устья и оформлялся в виде небольшого валика. Варианты отличаются «kozyрьковым» выступом в наружную сторону (Б), почти полностью заглаженным/срезанным валиком (В), очень маленьким, но четко выделенным валиком с ложбинкой от складки (Г), сильным отгибом венчика наружу, почти под 45° (Д).

Тип 13/2 – очень низкие (короткие) венчики с массивными валиками. Варианты отличаются различными видами огранки валиков (Б), глубокими ложбинками по краю или внешней стороне (В), оформлением края в виде валика почти круглого сечения, часто с полым каналом внутри (Г). Такая форма венчиков характерна для Среднего Поочья конца XII – первой половины XIII вв.

Тип 13/3 – венчики с «единицеобразной» («подтреугольной») профилировкой края. Варианты отличаются выступающим (не прижатым к устью) «черновым» краем (Б), или, наоборот, плотно прижатым к устью, слабовыраженным валиком такого края (В). Подобная профилировка была особенно распространена на красноглиняной посуде Москвы и Подмосковья XV в. (*Бойцов*, 1991. Рис. 1), хотя встречается она гораздо шире как по географии, так и по хронологии.

Тип 13/4 – отогнутые наружу венчики, «черновой» край которых оформлен округлыми валиками той же конструкции, что и у типа 3/1 (см. выше). Вариант Б технологически близок вариантам Г и Д типа 3/1, бытовал в Среднем Поочье в XIV в.

Тип 13/5 – венчики с округлыми в сечении «чистовыми» краями, полученными заворотом «чернового» края «в трубочку». Такие венчики были распространены повсеместно на Руси в домонгольскую эпоху, хотя нигде не были массовыми.

Тип 13/6 – венчики с оgranенным краем и массивным ребром на валике «чернового» края (иногда такое ребро называют «шпорой» или «шпорцей») (рис. 45). Профилировка их в целом родственна оформлению «цилиндрических» венчиков, однако от них данный тип отличается небольшой высотой и отсутствием двучленной конструктивной схемы (шейка + устье). Распространены такие венчики были в основном в домонгольскую эпоху.

Тип 13/7 – венчики со сложнопрофилированным устьем (с имитацией кольцевого валика), известные в древностях домонгольской эпохи.

Класс 14 – отогнутые наружу венчики, с «черновым» краем также загнутым наружу. Известны 2 типа – с округлым (1) и заостренным (2) «чистовым» краем.

Класс 15 – венчики с «секировидным» краем, образованным смещением глиняной массы как внутрь сосуда, так и наружу (тип 1).

Класс 16 – включает венчики конструктивной схемы IV с вертикальной шейкой и резким переломом профиля при переходе в отогнутое наружу устье. Включает 2 типа, различающиеся оформлением края – закругленным (1) и заостренным (2).

Класс 17 – венчики той же конструктивной схемы, но со срезанным краем (тип 1)

Класс 18 – венчики той же конструктивной схемы, «черновой» край которых завернут внутрь.

Тип 18/1 – венчики с уплощенными валиками «чернового» края. Варианты отличаются сильно заглаженными валиками (Б) и дополнительным срезом-огранкой «чистового» края (В). Венчики такой профилировки были распространены в XIII–XIV вв. на широких пространствах Руси.

Тип 18/2 – венчики с округлыми валиками «чернового» края, распространенные в XII–XIII вв. Варианты отличались компактной профилировкой прижатого к устью валика (Б), небольшими размерами валика (В), «незамкнутым» С-видным валиком (Г), наличием у валика наплыва снаружи, явно имитировавшего поздние «манжетовидные» венчики типа 25 (см. ниже). В процессе формовки валиков на краю венчика образовывался уступ, который часто называют «уступом под крышку». Такая терминология неприемлема, поскольку древнерусские керамические крышки для горшков не требовали уступа на венчике (у них для фиксации на горшке были собственные приспособления), на самих горшках отсутствуют следы от соприкосновений с крышками (потертости), а количество крышек было столь ничтожно, что делать специально для них уступы на венчике не имело смысла.

Тип 18/3 – венчики с «единицеобразной» («подтреугольной») профилировкой края. Варианты отличались сглаженным выступом «чернового» края (Б) и ложбинкой по внутренней стороне устья (В). В керамике Москвы этот тип соответствует второму варианту «серой» керамики по С.З. Чернову (1991а. С. 24. Табл. 25, 70, 84 и др.)

Тип 18/4 – венчики с оgranенным краем и выделенным ребром на валике «чернового» края (иногда столь крупным, что его называют «шпорой»). Это оформление напоминает профилировку края «цилиндрических» венчиков, родство с которыми вполне вероятно.

Класс 19 – венчики конструктивной схемы IV с «черновым» краем, завернутым наружу.

Класс 20 – венчики той же конструктивной схемы с «секировидным» оформлением края (не встречены).

Класс 21 – плавно изогнутые в наружную сторону венчики конструктивной схемы V, без деформаций края.

Тип 21/1 – венчики с двойным изгибом профиля (воронкообразные).

Тип 21/2 – венчики с закругленным краем. Варианты отличаются несколько расширенным («припухлым») краем (Б), очень малой высотой, до 1 см (В),

- ложбинкой по краю (Г), резким переломом профиля в основании венчика (Д). Этот тип соответствует варианту 4 «серой» керамики Москвы по С.З. Чернову (1991а. С. 24. Табл. 33).
- Тип 21/3 – с валиком по внешней стороне устья (ниже края)
- Тип 21/4 – с заостренным краем
- Класс 22** – венчики схемы V со срезанным краем.
- Тип 22/1 – со срезом, перпендикулярным устью. Варианты отличаются микроваликом на внутреннем краю среза (Б), на внешнем краю (В) и ложбинкой от фигурного среза по краю (Г).
- Тип 22/2 – со срезом в горизонтальной плоскости.
- Класс 23** – изогнутые венчики схемы V с «черновым» краем, завернутым внутрь.
- Тип 23/1 – венчики с уплощенными валиками «чернового» края. Варианты отличаются ребром по наружной стороне (Б), ложбинкой по внешнему краю (В), выемкой по внутреннему краю (Г), «заваленным» вниз внешним краем устья (Д), огранкой устья микросрезами (Е). Это один из самых распространенных типов венчиков XIII–XV вв. в разных районах Руси.
- Тип 23/2 – венчики с округлыми в сечении валиками «чернового» края. Варианты отличаются небольшими размерами валика (Б), «незамкнутым» С-образным валиком (В), срезом или глубокой ложбинкой по внешней стороне «чистового» края (Г). Венчики этого типа датируются в основном XII – началом XIII вв. и были широчайшим образом распространены на Руси.
- Тип 23/3 – венчики с «единицеобразным» («подтреугольным») оформлением края. Включает вариант Б с сильно заглаженным ребром «чернового» края. Венчики этого типа получили наиболее широкое распространение в XIV–XVI вв., причем в Москве они были доминировавшими в «серой» и «красноглиняной грубой» керамике (по С.З. Чернову) и послужившими основой генезиса венчиков «красноглиняной гладкой» керамики (Чернов, 1991а. С. 24. Табл. 34, 778, 832, 879, 880 и др.; Бойцов, 1991. Рис. 1).
- Тип 23/4 – венчики с ребром на конце «чернового» края в форме «шпоры». Варианты отличались оgranенным (Б) и заостренным (В) «чистовым» краем. Венчики этого типа были распространены в Верхнем Поволжье во второй половине XII–XIV вв. (Мальгин, 1991. Тип VIII, вид 1; Кобозева, 1997. Рис. 1, 26, 27, 31; 2, 33, 37, 50, 55; 4, 74, 75; 5, 92, 94, 98).
- Тип 23/5 – изогнутые венчики, «черновой» край которых оформлен округлыми валиками той же конструкции, что и у типов 3/1 и 13/4 (см. выше).
- Класс 24** – изогнутые венчики, «черновой» край которых завернут наружу и прижат к внешней стороне устья (тип 1). Вариант Б отличается менее сильным изгибом устья. Венчики такой профилировки бытовали в домонгольскую эпоху, наиболее распространены они были в московском бассейне в XIII–XIV вв. Они соответствуют варианту 3 «серой» керамики Москвы по С.З. Чернову (1991а. С. 24. Табл. 32, 942 и др.)

Класс 25 – изогнутые венчики, у которых один «черновой» край был завернут внутрь, а другой наружу.

Тип 25/1 – венчики «секировидной» («грибовидной») профилировки, характерные в основном для севернорусских территорий XII в. (*Мальгин*, 1991. Тип VI, виды Б-1, Б-2, В-2, В-3; *Мокрушин*, 2008. Рис. 236, 37–39, 41, 47–50). Варианты (Б, В, Г) отличаются массивностью валиков и степенью изгиба шейки.

Тип 25/2 – венчики с вытянутым по вертикали «чистовым» краем и более сильно оттянутым вниз (чем у типа 25/1) профилированным внешним валиком. Такие венчики горшков были распространены в Южной Руси X–XII вв. и их традиционно называют «манжетовидными». Варианты (Б, В, Г) отличаются профилировкой валиков (огранкой, наличием дополнительных ложбинок).

Класс 26 – венчики конструктивной схемы VI – с шейкой, наклоненной внутрь горшка и устьем, отогнутым наружу (через резкий перелом профиля), т. е. относящиеся к изогнутым (через излом профиля) венчикам, без деформаций края (тип 1). Вариант Б отличается особенно сильным отгибом устья, которое принимает горизонтальное положение.

Класс 27 – венчики той же конструктивной схемы со срезанным краем.

Тип 27/1 – со срезом, перпендикулярным устью. Вариант Б отличается особенно сильно отогнутым устьем, имеющим горизонтальное положение.

Тип 27/2 – со срезом в вертикальной плоскости.

Класс 28 – венчики конструктивной схемы VI с «черновым» краем, завернутым внутрь горшка.

Тип 28/1 – венчики с уплощенным валиком «чернового» края. Варианты отличаются срезом (огранкой) «чистового» края (Б), заглаженным, едва выступающим валиком (В), приостренным внешним краем (Г). В Поочье такие венчики бытовали в основном в XIII в. (особенно широко – в первой половине столетия).

Тип 28/2 – венчики с округлым валиком «чернового» края, завернутого «в трубочку», с полостью внутри. Варианты отличаются сплошным валиком (Б), «несомкнутым» С-образным валиком (В), глубокой ложбинкой по «чистовому» краю (Г). Венчики этого типа бытовали в XII–XIV вв. по всей Руси.

Тип 28/3 – венчики с «единицеобразным» («подтреугольным») краем, характерные для XIII–XIV вв.

Тип 28/4 – венчики, «черновой» край которых оформлен округлыми валиками той же конструкции, что и у типов 3/1, 13/4 и 23/5 (см. выше).

Тип 28/5 – венчики с устьем, отогнутым до горизонтального положения. Вариант Б отличается огранкой «чистового» края.

Класс 29 – венчики конструктивной схемы VI с «черновым» краем, завернутым наружу (тип 1). Редкая разновидность.

Класс 30 – венчики той же конструкции с «секировидным» оформлением края («черновой» край завернут как внутрь, так и наружу).

Класс 31 – венчики конструктивной схемы VII, с шейкой, отогнутой наружу и устьем, также отогнутым наружу. В результате образовывалась форма, за которой в литературе закрепилось название «венчика в виде низкой конической воронки» (Равдина, 1991. С. 13. Табл. 9, 5; 11, 2, 3, 4, 6; 15, 4, 16, 3; Розенфельдт, 1968. С. 8). Такие формы бытовали в XII – начале XIII вв., будучи родственным «цилиндрическим» венчикам. Особенно они характерны для гончарства Северо-Восточной Руси, где такие венчики составляли до 15% в сборах (Кадиева, 2003. Табл. 4. Рис. 4, 5, 9; 6, 2, 4; 9, 6, 9; 10, 6), причем иногда их высота достигала 1/3 общей высоты горшка (Кадиева, 2007. Рис. 1, 12).

Тип 31/1 – венчики с наклонным устьем. Вариант Б отличается вогнутой профилировкой устья.

Тип 31/2 – венчики, устье которых отогнуто до горизонтального положения.

Класс 32 – венчики той же конструкции со срезанным краем.

Класс 33 – венчики той же конструкции с «черновым» краем, завернутым внутрь горшка.

Тип 33/1 – венчики с уплощенным валиком «чернового» края.

Тип 33/2 – венчики с округлым валиком «чернового» края.

Тип 33/3 – венчики с реберчатым валиком на «черновом» крае и приостренным «чистовым» краем. Их профилировка наиболее близка венчикам типа 8/2, относившихся к конструктивной схеме II (см. выше). Соответственно, идентична и хронология.

Класс 34 – венчики конструктивной схемы VII с «черновым» краем, завернутым наружу.

Класс 35 – венчики той же конструкции с «секировидным» краем (не встречены)

Класс 36 – наклоненные внутрь сосуда венчики без деформации края. Характерны для некоторых разновидностей корчаг.

Класс 37 – наклоненные внутрь сосуда венчики с горизонтальным срезом края.

Класс 38 – наклоненные внутрь сосуда венчики с заворотом «чернового» края внутрь.

Тип 38/1 – венчики с уплощенным валиком «чернового» края, плотно прижатым к устью.

Тип 38/2 – венчики с выступом-валиком с наружной стороны верхнего края. Вариант Б отличается особенно массивным валиком, достигавшимся сложным изгибом «чернового» края, аналогичным операции оформления края у венчиков типов 3/1, 13/4 и др. (см. выше).

Класс 39 – наклоненные внутрь сосуда венчики, «черновой» край которых завернут наружу.

Класс 40 – наклоненные внутрь сосуда венчики с «секировидным» оформлением края (не встречены).

Класс 41 – наклоненные внутрь сосуда (более 15° отклонения от вертикали) венчики конструктивной схемы IX – шейка наклонена внутрь, а устье отогнуто наружу, без деформаций края.

Тип 41/1 – венчики с наклонным положением устья (вариант Б – с закругленным краем). Этот тип венчиков появился впервые на Северо-Западе Руси в конце XIV в. (Малыгин, 1991. Тип XI) и распространился там в XVI–XVII вв. (Кильдюшевский, 2002. Рис. 4, 7; 5, 4, 6; Рыбакова, 2010. Рис. 5–26), став одним из самых массовых типов оформления края севернорусского горшка.

Тип 41/2 – венчики с горизонтально отогнутым устьем. Варианты отличаются ребром на внешней стороне устья (Б), валикообразным «чистовым» краем (В), устьем, наклоненным вниз (Г).

Класс 42 – венчики конструктивной схемы IX со срезанным краем (не встречены).

Класс 43 – венчики аналогичной конструкции с заворотом «чернового» края внутрь сосуда.

Тип 43/1 – венчики с наклонно расположенным устьем.

Тип 43/2 – венчики с горизонтально отогнутым устьем.

Класс 44 – венчики конструктивной схемы IX с заворотом «чернового» края наружу.

Класс 45 – венчики той же конструкции с «секировидным» оформлением края (не встречены).

Как видно из таблицы венчиков и описания, некоторые теоретически возможные классы и типы венчиков не встречены среди проработанного древнерусского материала, однако они могут быть обнаружены в дальнейшем. Совершенно очевидно, что в таблицу вошли не все известные на Руси типы и варианты венчиков, поскольку разнообразие их достаточно велико. Дополнение и расширение этой таблицы может только приветствоваться, однако его следует проводить в строгом соответствии с принципами группировки. Количество вариантов ничем не ограничивается.

Пояснения к типологии декора, разработанной для расширенной системы статистической обработки керамики

Описания элементов орнамента в левой колонке типологической таблицы (рис. 49):

- I) Одинарная горизонтальная линия на поверхности сосуда или обломка (на мелких обломках этот элемент не может определяться достоверно), нанесенная инструментом с одним рабочим концом (палочкой).
- II) Серия параллельных линий, каждая из которых нанесена инструментом с одним рабочим концом (рис. 4). В случае горизонтально-концентрического размещения на тулове сосуда, эта линия наносилась по спирали, с неравномерными интервалами между витками (как правило, на плечике горшка линии расположены плотно, ниже по тулову они становятся более разреженными). Некоторые исследователи называют такой элемент «многорядом». Однако «многоряд» может быть нанесен как палочкой, так и гребенкой, следовательно, данный термин нельзя признать удачным, поскольку он затушевывает различия в технологии нанесения внешне схожего декора.
- III) Одинарный пояс из параллельных горизонтальных линий, нанесенных гребенкой. Следы гребенки фиксируются по равным интервалам между соседними линиями и строгой параллельности линий в поясе. Пояс мог размещаться концентрически (горизонтально), а также вертикально или диагонально (в виде серии параллельных отрезков).
- IV) Серия поясов из параллельных горизонтальных линий, нанесенных гребенкой замкнутыми кругами или по спирали (рис. 69). В случае вертикального или диагонального размещения такого орнамента на теле сосуда он наносился в виде ряда отрезков, размещавшихся горизонтальными поясами (рис. 70).
- V) Так называемое «рифление» – сплошное покрытие поверхности стенок сосуда линейным орнаментом (линии расположены очень плотно), когда трудно достоверно установить, каким именно инструментом (палочкой или гребнем) такой орнамент был нанесен – он мог выполняться обоими этими способами.
- VI) Пояса из «косых крестиков», каждый из которых врезан в стенку сосуда двумя нарезками заостренным инструментом (независимо от плотности размещения этих элементов и количества поясов).
- VII) Сплошная сетка из перекрещивающихся диагональных линий. Особенно часто такой элемент встречается в лощеном декоре.
- VIII) «Пологая» волна, выполненная одинарной линией (один пояс). «Пологой» здесь и далее предлагается называть волну, у которой высота меньше ($<$)

Рис. 69. Горшок XIV в., украшенный линейным спирально нанесенным орнаментом, выполненным гребенкой (тип 4) (городище Ростиславль. Озерский р-н Московской обл.)

Рис. 70. Корчага XIV в., украшенная линейным орнаментом, выполненном гребенкой – горизонтально-концентрическим (по спирали) (тип 4) и поясами из диагонально расположенных отрезков, нанесенных тем же штампом (тип 56) (городище Ростиславль. Озерский р-н Московской обл.)

- длины. Волна может размещаться как горизонтально, так и вертикально/диагонально (это замечание справедливо и для следующих элементов IX–XVII).
- IX) «Крутая» волна, выполненная одинарной линией в один пояс (рис. 71). «Крутой» волной здесь и далее предлагается называть волну, у которой высота больше или равна ($\geq$) длины.
- X) «Крутая» волна с заостренными вершинами, выполненная одинарной линией (в 1 пояс на сосуде).
- XI) Элемент «VIII», размещенный в несколько поясов, независимо от их числа.
- XII) Элемент «IX», размещенный в несколько поясов, независимо от их числа (рис. 72).
- XIII) Элемент «X», размещенный в несколько поясов, независимо от их числа (рис. 73).
- XIV) «Пологая» волна, нанесенных гребенкой в 1 пояс (рис. 74).
- XV) «Крутая» волна, нанесенных гребенкой (1 пояс) (рис. 22).
- XVI) Элемент «XIV», нанесенный в виде нескольких поясов, независимо от их числа (рис. 13).
- XVII) Элемент «XV», нанесенный в виде нескольких поясов, независимо от их числа (рис. 26).
- XVIII) Незамкнутые окружности и спирали. Вариантом этого элемента является пояс из округлых петель (завитков), нанесенных одной линией, т. е. связанных друг с другом.
- XIX) Пояс из дуговидных фигур (типы 24, 46).
- XX) Круги. Наносились вдавлениями: штампом или палочкой (типы 25, 47); ангобом в виде пятен (тип 80) (рис. 12); налепами в виде шишечек (типы 98, 100).
- XXI) Треугольные фигуры. Единственным известным способом их нанесения является штамп в виде зубчатого колесика, оставившего на поверхности сосуда вдавленные отпечатки таких фигур (типы 26, 48).
- XXII) Квадратные или прямоугольные фигуры (рис. 50). Выполнялись штампом в виде зубчатого колесика, оставившего на поверхности сосуда вдавленные отпечатки таких фигур (типы 27, 49).
- XXIII) Параллельные линии из мелких точечных вдавлений различной формы по вертикали, диагонали, горизонтали (рис. 75). Такой декор иногда называют «отпечатками многозубой вилки», в действительности, это отпечатки гребенки (часто – той самой, которой наносился линейный и волнистый орнамент (см. элементы II, XIV–XVII).
- XXIV) Нарезы-насечки в виде поясов из коротких отрезков, выполненных движением заостренного инструмента (ножа или иглы). Нарезы обычно располагаются диагонально (рис. 76), хотя встречаются вертикальные и горизонтальные.

Рис. 71. Венчик горшка XIV в., украшенный волнистым орнаментом, выполненным палочкой (тип 7) (городище Ростиславль. Озерский р-н Московской обл.)

Рис. 72. Горшок второй половины XIII в., украшенный волнистым орнаментом, нанесенным палочкой по спирали (тип 10) (городище Ростиславль. Озерский р-н Московской обл.)

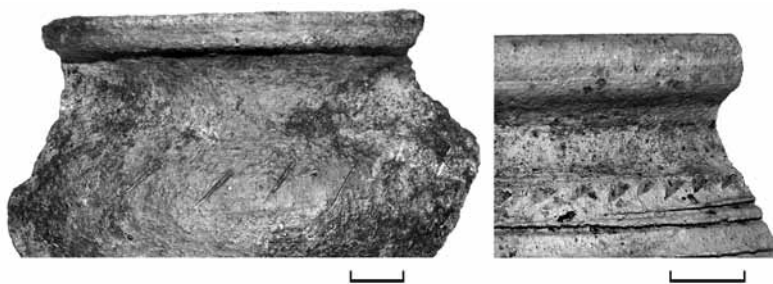
Рис. 73. Венчик горшка XI в., украшенный волнистым орнаментом, нанесенным палочкой по спирали (тип 11) (селище Сосновка IV. Озерский р-н Московской обл.)

Рис. 74. Стенка горшка XIV в., украшенная волнистым орнаментом, нанесенным гребенкой (тип 12) (городище Ростиславль. Озерский р-н Московской обл.)

Рис. 75. Край миски XIV в. и венчик горшка XI в. с отпечатками гребенки (тип 28) (городище Ростиславль, селище Сосновка. Озерский р-н Московской обл.)

Рис. 76. Венчики горшков XII–XIII вв. с нарезками (орнамент типа 29) на плечике (селище Сосновка, городище Ростиславль. Озерский р-н Московской обл.)

XXV) Зигзаг (ломаная линия) из отпечатков гребенчатого штампа (рис. 77). Самый распространенный вариант такого штампа оставлял своеобразный инструмент, для которого применяется традиционное наименование «веревочка, намотанная на палочку». Не исключено, что именно так этот штамп и изготавливался.

Рис. 77. Обломок лепного горшка с отпечатками гребенчатого штампа «веревочка на палочке» (тип 59) (селище Сосновка. Озерский р-н Московской обл.)

Этот и последующие элементы XXVI, XXVII, XXVIII применялись преимущественно в декоре лепной раннеславянской посуды, но известны и на раннекруговой (группа I) керамике.

XXVI) Пояс из параллельных наклонных отпечатков штампов, применявшихся для создания элемента «XXV» (независимо от направления наклона отпечатков).

XXVII) Пояс из косых крестов (или просто диагонально перекрещивающихся отпечатков), выполненных штампами, описанными в элементах «XXV» и «XXVI».

XXVIII) Пояс из «уголков», выполненных двумя отпечатками штампов, описанных в элементах «XXV–XXVII».

XXIX) Рисунки (рис. 11). В этом элементе суммированы все возможные рисунки, не разделенные на композиции, поскольку индивидуальные изображения не имеет смысла подвергать статистической процедуре.

Характеристики типов венчиков по типологии, разработанной для сокращенной системы

Условный тип венчиков 1 (УТВ-1) – это венчики вертикальной постановки (или прямые отогнутые наружу) без заворота «чернового» края или с заворотом «чернового» края внутрь сосуда («цилиндрические» и «венчики в виде высокой конической воронки»)³³, хорошо известные в керамике XII – начала XIII в. из подмосковных курганов (*Равдина*, 1991. С. 13, Табл. 9, 5; 11, 2, 3, 4, 6 и др.), а также в Москве (*Беляев*, 1991. Табл. 22, 2, 90, 122, 280, 322, 8991; *Чернов*, 1991а. Табл. 27, 2573, 2577; 32, 841), Старой Рязани (*Стрикалов*, 1996. С. 151. Рис. 3, 3, 4), Ростове (*Леонтьев*, *Самойлович*, 1991. Табл. 3, тип 5; *Кадиева*, 1995. Табл. 5, вариант 10 В), Суздале (*Лапшин*, 1992. Рис. 1, 2 – тип V), Владимире (*Кадиева*, 2003. Рис. 1, 5, 7, 4, 5, 11), Великом Новгороде (*Олейников*, *Смирнова*, 1992. Рис. 5–7, типы 23–32). Во всех перечисленных местностях горшки с венчиками этого типа являются хроноиндикаторами XI – начала XIII в., а в комплексах, отложившихся позже середины XIII в., такие венчики встречаются уже только в переотложенном состоянии.

УТВ-2 – венчики вертикальной постановки, «черновой» край которых заворачивался внутрь и уплощался до небольшого валика, находившегося на внутренней стороне венчика³⁴. В Москве ранние варианты этих венчиков, характеризующихся заостренным краем (*Розенфельдт*, 1968. С. 45. Табл. 15, 6а–б, 8; *Коваль*, 2001. Рис. 3), известны среди красноглиняной керамики XV–XVI вв. (*Розенфельдт*, 1968. Табл. 2, 1г; *Бойцов*, 1991. Рис. 1, г; *Чернов*, 1991а. Табл. 49, 2322, 2331, 2482; 1991б. Табл. 71, 150, 151) и коломенской белоглиняной керамики XVI в. Поздние (XVII–XVIII вв.) варианты этих венчиков имеют округлый край и линейный тонко прочерченный орнамент на внешней стороне венчика (*Розенфельдт*, 1968. Табл. 15, 6 в, 16; *Чернов*, 1991а. Табл. 80, 2540; *Коваль*, 2001. Рис. 3). Изредка неорнаментированные венчики этого типа встречаются среди керамики XIII–XV вв. на обширных пространствах средневековой Руси (*Чернов*, 1991а. Табл. 43, 2150; 46, 2425; *Виноградська*, 1988. Мал. 3; *Петрашенко*, 1992. Рис. 5, 19, 20). В XVI–XVIII вв. керамика с подобными венчиками получила широкое распространение в бассейне Оки и на Средней Волге.

УТВ-3 – венчики вертикальной постановки, «черновой» край которых завернут внутрь сосуда, а «чистовому» краю придана «единицеобразная» форма³⁵, которую исследователи московской керамики предпочитают называть «подтреугольной» (*Бойцов*, 1991. С. 39. Рис. 1, г–е). При этом встречаются венчики с валиками,

³³ Соответствуют типам 6/1, 8/2, 8/3, 33/1, 33/2 расширенной системы.

³⁴ Соответствует типам 3/3 и 3/4 расширенной системы.

³⁵ Соответствуют типам 2/1, 3/3 (вариант Г), 3/4 (вариант Г) расширенной системы.

выраженными слабо или полностью заглаженными. Характерной особенностью УТВ-3 является некоторая (часто очень заметная) «вдавленность» устья венчика внутрь сосуда, когда нижний его край оказывается ниже уровня плечиков (*Розенфельдт*, 1968. С. 15, Табл. 2, 1, д-е, 2, нижний ряд). УТВ-3 является хроноиндикатором конца XV – XVI в. и характерен практически только для московских горшков, изготовленных из красножгущихся глин (*Бойцов*, 1991. С. 38).

УТВ-4 – венчики вертикальной постановки, «черновой» край которых заворачивался наружу. «Чистовой» край заостренный, округлый или огранный³⁶. Венчики этого типа характерны для белоглиняной керамики гжельского региона XVI в., которую в московском регионе называют «белой грубой» керамикой (*Розенфельдт*, 1968. Табл. 15, 5, 7; *Чернов*, 1991б. С. 52. Рис. 2. Табл. 100А, 101Б, 102Б, 122–126, 127Б; *Коваль*, 2001. С. 98. Рис. 1, 20). Свое происхождение такие венчики ведут от керамики черниговской земли (*Коваль*, 2001. С. 99, 100). К северу и востоку от Москвы (в том числе в Твери, Владимире, Ростове и др. городах) они практически не известны.

УТВ-5 – изогнутые и отогнутые наружу венчики, «черновой» край которых завернут внутрь сосуда, а «чистовому» краю придана «единицеобразная» («подтреугольная») форма³⁷. Подобные венчики были присущи ранним (XIV–XV вв.) разновидностям московской красноглиняной керамики, прямым «предшественникам» УТВ-3 (*Бойцов*, 1991. С. 35, 36. Рис. 1, б-в; *Розенфельдт*, 1968. С. 14), но встречаются и среди как более ранней, «курганной» (*Равдина*, 1991. Табл. 15, 3; 16, 1, 3; *Беляев*, 1991. Табл. 25, 70, 84, 599) и так называемой серой (*Чернов*, 1991а. Табл. 30, 884, 885, 783; 31, 999, 1047, 1048), так и более поздней (XVI–XVII вв.) керамики. Венчики аналогичной профилировки были распространены и за пределами московоречья с XII по XV в. (*Малыгин*, 1991. Рис. 5, 6, 10а – типы 7, 8; *Кадиева*, 1995. Табл. 5, варианты 9 А–Ж; *Кобозева, Дашкова*, 1996. Табл. 6, 15; 10, 1).

Особым вариантом (УТВ-5а) венчиков³⁸ этой профилировки являются венчики, у которых «черновой» край оформлялся в виде резко профилированного ребра (иногда называемого «шпорой»). Подобные венчики были распространены в Верхнем Поволжье во второй половине XII – XIV в. и в Московоречье попадали в качестве импорта.

УТВ-6 – изогнутые и отогнутые наружу венчики без следов заворота «чернового» края (т. е. со скругленным, заостренным или срезанным «чистовым» краем³⁹), существовавшие во все хронологические периоды, но особенно широкое распространение получившие в XV–XVII вв.

---

³⁶ Соответствует типам 4/1 39/1 расширенной системы.

³⁷ Соответствует типам 13/3, 23/3 и 28/3 расширенной системы.

³⁸ Соответствует типам 13/6, 18/3 и 23/4 расширенной системы.

³⁹ Соответствуют классам 11, 12, 21, 22, 26, 27 расширенной системы.

УТВ-7 – изогнутые в наружную сторону (сильно профилированные) венчики, «черновой» край которых заворачивался внутрь сосуда и деформировался в уплотненный валик. В результате «чистой» край имел обычно подовальное сечение, иногда он подвергался огранке срезами⁴⁰. Венчики этого типа характерны для керамики Москвы XIII–XIV вв. – «красноглиняной грубой» и «серой» керамики варианта 1, по С.З. Чернову, и «серой грубой» группы II, по Л. А. Беляеву (*Чернов*, 1991а. С. 24. Табл. 32, 734, 737, 779, 881, 941, 944, 946; *Беляев*, 1991. С. 17. Табл. 25, 413, 520, 519, 525, 600), равно как и для керамики Старой Рязани (*Стрикалов*, 2003. Рис. 1, 3), Среднего Поднепровья (*Блажевич*, 1992. Рис. 9, 4). Существовали они и в более ранний период (*Равдина*, 1991. Табл. 7, 6, 14, 2, 16, 4; *Блажевич*, 1992. Рис. 5, 3–7; *Кадиева*, 2003, Рис. 4, 1, 3, 7, 1, 4, 7, 9). В предмонгольскую и золотоордынскую эпохи такие венчики бытовали во всех русских землях.

УТВ-8 – изогнутые в наружную сторону (сильно профилированные) венчики, с «черновым» краем, завернутым внутрь и оформленным в виде ярко выраженного валика округлого сечения⁴¹. Венчики такой профилировки характерны для керамики подмосковных курганов (*Равдина*, 1991. Табл. 6; 8, 2–5), составляя общерусский тип домонгольской эпохи (XII – первая треть XIII в.) (*Беляев*, 1991. Табл. 21, 71, 93, 229 510; 23, 63, 225, 128; *Чернов*, 1991а. Табл. 27, 2570, 2587; *Кадиева*, 2003. Рис. 4, 2, 4; 5, 3, 7, 8; 11, 2, 3, 5, 6; 12, 1, 2, 6, 9).

К особому варианту (УТВ-8а) данного типа отнесены венчики так называемого секировидного сечения⁴², широко распространенные на Северо-Востоке Руси в XII – начале XIII в. (*Равдина*, 1991. Табл. 9, 4; 10, 2, 3; *Беляев*, 1991. Табл. 21, 50, 124, 338, 601; 23, 129, 339; *Чернов*, 1991а. Табл. 27, 2571, 2572, 2574; 30, 981, 982; 32, 584, 705; *Кадиева*, 1995. Табл. 5, вариант 8; 2003. Рис. 1, 6; 5, 2; 10, 5; 12, 5).

УТВ-9 – изогнутые венчики, «черновой» край которых завернут наружу, а «чистой» имеет обычно овальное сечение⁴³. Венчики этого типа характерны для «серой» керамики Москвы и Подмосковья XIII–XIV вв. (*Чернов*, 1991а. С. 24. Табл. 30, 638; 52, 1004; 55, 1920, 1928, 2021, 2022, 2027, 2105; *Коваль*, 2004а. Рис. 49). В других регионах средневековой Руси подобный тип венчиков также известен, но встречается редко.

УТВ-10 – венчики горшков подшарообразной профилировки, наклоненные внутрь сосуда, устье которых оформлено в виде валика и в ряде случаев слегка отогнуто наружу⁴⁴. Подобная профилировка венчиков появляется в гончарстве Москвы и Подмосковья в XVI в. (*Чернов*, 1991б. С. 53. Табл. 128, 546, 547, 563,

---

⁴⁰ Соответствует типам 18/1, 23/1, 28,1 расширенной системы.

⁴¹ Соответствует типам 18/2, 23/2, 28/2 расширенной системы.

⁴² Соответствует классам 15, 25, 30 расширенной системы.

⁴³ Соответствует классам 14, 19, 24, 29 расширенной системы.

⁴⁴ Соответствует классам 38, 41, 43 расширенной системы.

564, 602, 624; 129, 421, 427, 428, 430, 453, 456, 494) и широко распространяется в XVII–XIX вв. Происходит же она, несомненно, из керамической традиции Северо-Западной Руси (Бойцов, 1999. С. 160–162. Рис. 5, 6), находя аналогии в материалах Великого Новгорода, Пскова, Торжка, Твери (Малыгин, 1991. Тип XI; Кильдюшевский, 2002. Рис. 4, 7; 5, 4, 6; Рыбакова, 2010. Рис. 5–26).

УТВ-11 – венчики вертикальной постановки с валиком на внешней стороне «чистового» края, образованном сложным заворотом «чернового» края внутрь⁴⁵. Были распространены в Поочье в XIII–XIV вв., но встречаются и в других районах Руси.

УТВ-12 – срезанные изогнутые венчики⁴⁶, свойственные раннекруговой керамике X–XI вв.

УТВ-13 – так называемые манжетовидные венчики⁴⁷, характерные для керамики Южной Руси X – первой половины XII в.

---

⁴⁵ Соответствуют типу 3/1 расширенной системы.

⁴⁶ Соответствует классам 12 и 22 расширенной системы.

⁴⁷ Соответствует типу 25/2 расширенной системы.

Список сокращений, принятых при обработке керамики по расширенной системе (легенда к таблицам 1, 7, 9)

БГК	– белоглиняная керамика
ГР	– группы I, II, III (по уровню РФК)
ДОП	– дополнительная обработка поверхности
КВО	– керамика восстановительного обжига
КВОО	– керамика восстановительно-окислительного обжига
КГК	– красноглиняная керамика
КОО	– керамика окислительного обжига
КПГ	– керамика переходной группы (светлоглиняная)
НПО	– неполный обжиг
НПЦГ	– не проявленный цвет глины
ПО	– полный обжиг
ПЦГ	– проявленный цвет глины
ФМ	– формовочная масса

Литература

Арсланова Ф. Х., Ковалец Ю. А., 1991. Посуда кривичей Избрижья//Керамика раннего железного века и средневековья Верхневолжья и соседних территорий. Тверь: ТГУ.

Беляев Л. А., 1991. Керамический комплекс из собора Богоявленского монастыря//Московская керамика: Новые данные по хронологии. М.: ИА РАН. С. 14–19.

Блажевич Н. В., 1992. Керамика Ржищевского комплекса XI–XIII вв.//Древнерусская керамика. М. С. 21–35.

Бобринский А. А., 1978. Гончарство Восточной Европы. Источники и методы изучения. М.: Наука. 275 с.

Бобринский А. А., 1987. О методике изучения форм глиняной посуды из археологических раскопок//Культуры Восточной Европы I тысячелетия. Куйбышев. С. 5–21.

Бойцов И. А., 1991. Московская красноглиняная керамика XIV–начала XVI и возникновение Гончарной слободы в Москве//Московская керамика: новые данные по хронологии. М.: ИА РАН. С. 33–40.

Бойцов И. А., 1999. Красноглиняная керамика XV–XVI вв. из Большого Гнездиновского переуллка (Москва)//РА. № 1. С. 152–164.

Борисов Б., 2002. Керамика и керамично производство през XI–XII век (от територията на днешна югоизточна България)//Марица изток археологически проучвания. Раднево. Т. 6. 292 р.

Виноградська Л. І., 1988. До питання про хронологію середньовічної кераміки з Новгород-Сіверського//Археологія. № 61. Київ. С. 47–53.

Воеводский М. В., 1936. Глиняная посуда Москвы XVI–XVIII вв. по материалам, собранным при работах Метростроя//По трассе I очереди Московского метрополитена (Известия ГАИМК. Вып. 132). Л. С. 168–173.

Генинг В. Ф., 1992. Древняя керамика. Методы и программы исследования в археологии. Киев: Наукова думка. 188 с.

Гончар В. М., 1993. Археологічні дослідження колишнього митрополичого саду Києво-Печерської Лаври у 1987–1989 рр.//Стародавній Київ. Археологічні дослідження 1984–1989. Киев: Наукова думка. С. 167–186.

Кадиева Е. К., 1995. Круговая посуда Ростова конца X–XIII веков: классификация, орнаментация, хронология//Сообщения Ростовского музея. Ростов. Вып. VIII. С. 173–202.

Кадиева Е. К., 2003. Керамика из усадьбы г. Владимира конца XII–XIII века по материалам раскопок 1993–1998 гг. в квартале 22//Русь в XIII веке: Древности темного времени. М.: Наука. С. 315–339.

Кадиева Е. К., 2007. Древнерусская круговая керамика Ярославля XII – середины XIII века: морфология и орнаментация (по материалам Успенского раскопа)// Археология: история и перспективы. Ярославль. С. 64–73.

Кильдюшевский В. И., 2002. Керамика Пскова XII–XVII вв.//Ладога и ее соседи в эпоху средневековья. СПб.: ИИМК РАН. С. 5–33.

Кобозева Е. В., Дашкова И. А., 1996. Керамическая коллекция из комплекса второй половины XIII – рубежа XIV–XV вв. на территории Затьмацкого посада г. Твери//Тверь, тверская земля и сопредельные территории в эпоху средневековья. Тверь. Вып. 1.

Коваль В. Ю., 1996. Керамика Ростиславля Рязанского: вопросы хронологии//Тр. Музея истории города Москвы. Вып. 9. М. С. 103–133.

Коваль В. Ю., 1997. Керамика средневековой Руси: проблемы археологической типологии//Тверь, Тверская земля и сопредельные территории в эпоху средневековья. Вып. 2. Тверь. С. 207–212.

Коваль В. Ю., 1999. Статистическая обработка археологической керамики средневековой Москвы//Тверь, Тверская земля и сопредельные территории в эпоху средневековья. Вып. 3. Тверь. С. 123–130.

Коваль В. Ю., 2000. К вопросу о хронологических изменениях в орнаментации средневековой русской керамики//Тр. Музея истории города Москвы. Вып. 10. М. С. 73–83.

Коваль В. Ю., 2001. Белоглиняная керамика в средневековой Москве//РА. № 1. С. 98–109.

Коваль В. Ю., 2002. Клейма на средневековой русской керамике (опыт исследования на примере Ростиславля Рязанского)//Тверь, Тверская земля и сопредельные территории в эпоху средневековья. Вып. 4. Тверь. С. 125–135.

Коваль В. Ю., 2003. Новые данные о древнерусской керамике Рязанской земли//Проблемы древней и средневековой археологии Окского бассейна. Рязань. С. 155–169.

Коваль В. Ю., 2004а. Исследование керамического материала//Средневековое поселение Настасьино. М.: ИА РАН. С. 21–39. (Тр. Подмосковной экспедиции. Т. 2)

Коваль В. Ю., 2004б. Керамика Ростиславля Рязанского: новые данные по хронологии//Археология Подмосковья: Материалы научного семинара. М.: ИА РАН. С. 58–88.

Коваль В. Ю., 2005. Позднесредневековая керамика коломенского типа//Куликово поле и Юго-Восточная Русь в XII–XIV веках/Музей-заповедник «Куликово поле»; ГИМ. Тула: ООО РИФ «Инфра». С. 251–265

Коваль В. Ю., 2008. Новая методика статистической обработки керамики и некоторые результаты ее применения (на примере селища Мякинино-1 в Подмосковье)//Тр. II (XVIII) Всероссийского археологического съезда в Суздале. 2008 г. Т. II. М.: ИА РАН. С. 340–345.

Коваль В.Ю., 2009а. Археологическая керамология в России (эпоха средневековья)// Археология Подмосковья: Материалы научного семинара. Вып. 5. М.: ИА РАН. С. 137–141.

Коваль В.Ю., 2009б. Хронологическая стратификация памятника методами керамологии (на примере селища Мякинино-1)// Археология Подмосковья: Материалы научного семинара. Вып. 5. М.: ИА РАН. С. 142–152.

Кренке Н.А., 2011. Дьяково городище. Культура населения бассейна Москвы-реки в I тыс. до н.э. – I тыс. н.э. М.: ИА РАН. 546 с.

Кренке Н.А., Лопатина О.А., 2008. Городище Боровский курган// Археология Подмосковья: Материалы научного семинара. Вып. 4. М.: ИА РАН. С. 367–392.

Лапшин В.А., 1992. Керамическая шкала домонгольского Суздаля// Древнерусская керамика. М.: ИА РАН. С. 90–102.

Леонтьев А.Е., Самойлович Н.Г., 1991. Керамика Ростова X–XIII веков// Керамика раннего железного века и средневековья Верхневолжья и соседних территорий. Тверь: ТГУ. С. 56–66.

Лопатина О.А., 2005. Технологические особенности древнейшей керамики Каширских городищ раннего железного века// РА. № 3. С. 93–99.

Лопатина О.А., 2009. Древнейшая кекрамика каширских городищ раннего железного века// Археология Подмосковья: Материалы научного семинара. Вып. 5. М.: ИА РАН. С. 417–432.

Лопатина О.А., 2015. К различению приемов прокатывания и выбивания на дьяковской «текстильной» керамике (экспериментальное изучение)// Современные подходы к изучению древней керамики в археологии. М.: ИА РАН. С. 43–52.

Майорова Е.В., 2011. Опыт статистической обработки керамического материала из раскопок в 13-м квартале города Владимира в 2008 г.// Археология Владимиро-Суздальской земли. Вып. 3. М.–СПб.: Нестор-История. С. 142–153.

Майорова Е.В., 2012. Керамические комплексы из раскопок Ново-Иерусалимского монастыря (по материалам раскопа I)// Археология Подмосковья: Материалы научного семинара. Вып. 8. М.: ИА РАН. С. 406–420.

Малыгин П.Д., 1991. Типология и хронология новоторжской керамики XI–XIV вв.// Материалы по археологии Новгородской земли. 1990. М.

Мокрушин М.Л., 2008. Керамика Мининского археологического комплекса// Археология севернорусской деревни X–XIII веков: средневековые поселения и могильники на Кубенском озере: в 3 т. ИА РАН. – М.: Наука, 2007. Т. 2: Материальная культура и хронология. С. 270–289.

Московская керамика: Новые данные по хронологии, 1991. М.: ИА РАН. 198 с.

Олейников О.М., Смирнова Г.П., 1992. Хронология некоторых типов новгородской керамики X–XIII вв.// Древнерусская керамика. М. С. 73–89.

Панченко К.И., 2008. Археологические исследования в подмонастырской слободке города Дмитрова и керамические комплексы XVI–XVII веков// Археология Подмосковья: Материалы научного семинара. Вып. 4. М.: ИА РАН. С. 276–284.

Петрашенко В. А., 1992. Керамика IX–XIII вв. Среднего Поднепровья // Древнерусская керамика. М.: ИА РАН. С. 7–20.

Поздняков В. С., 1992. Развитие керамики древнерусского Клецка (X–XIII вв.) // Древнерусская керамика. М.: ИА РАН. С. 48–60.

Полубояринова М. Д., 1992. Древнерусская керамика Болгара // Древнерусская керамика / Отв. ред. С. А. Плетнева. М.: ИА РАН. С. 131–141.

Полюях А. А. Комплекс позднесредневековой керамики XV–XVI вв. городища Боровский курган: опыт формализованно-статистической обработки // Археология Подмоскovie: Материалы научного семинара. Вып. 8. М.: ИА РАН. С. 333–365.

Пряхин А. Д., Винников А. З., Цыбин М. В., 1987. Древнерусское Шиловское поселение на р. Воронеж // Археологические памятники эпохи железа восточноевропейской лесостепи. Воронеж.

Рабинович М. Г., 1964. О древней Москве. М.: Наука. 351 с.

Рабинович М. Г., 1971. Культурный слой центральных районов Москвы // МИА. № 167 (Древности Московского Кремля). М.: Наука. С. 9–116.

Равдина Т. В., 1991. Керамика из датированных погребений в курганах Подмоскovie // Московская керамика: новые данные по хронологии. М.: ИА РАН. С. 7–13.

Розенфельдт И. Г., 1974. Керамика дьяковской культуры // Дьяковская культура. М.: Наука. С. 90–197.

Розенфельдт Р. Л., 1968. Московское керамическое производство XII–XVIII вв. // САИ. Вып. Е1–39. М.: Наука. 99 с.

Русаков П. Е., 2012. Исследования керамики селища Жокино 1 // Археология Подмоскovie: Материалы научного семинара. Вып. 8. М.: ИА РАН. С. 321–332.

Рыбакова О. Е., 2010. Керамический комплекс из постройки XVI в. на юго-восточной окраине Загородского посада г. Твери // Тверь, Тверская земля и сопредельные территории в эпоху средневековья. Вып. 6. Тверь. С. 55–90.

Сидоров В. В., 1998. Рецензия на книгу Ю. Б. Цетлина «Периодизация неолита Верхнего Поволжья» // РА. № 1. С. 194–198.

Стрикалов И. Ю., 1993. Метрика древнерусских горшков Рязанской земли // Древние памятники Окского бассейна. Рязань. С. 56–70.

Стрикалов И. Ю., 1996. Хронология керамики и культурный слой Южного городища Старой Рязани // Археологические памятники Окского бассейна. Рязань.

Стрикалов И. Ю., 2003. Древнерусская керамика XIII в. Старой Рязани и ее окружи // Русь в XIII веке: Древности темного времени. М.: Наука. С. 372–381.

Сыроватко А. С., 2000. К вопросу о хронологии текстильной керамики памятников устья Москвы-реки // РА. № 4. С. 43–53.

Сыроватко А. С., 2009. Юго-Восточное Подмоскovie в железном веке: к характеристике локальных вариантов дьяковской культуры. М.: ChrVuk. 351 с.

Фоломеев Б. А., 1998. Фактура текстильной керамики бассейна Средней Оки // Археологические памятники Среднего Поочья. Вып. 7. Рязань. С. 79–105.

- Хлебникова Т.А.*, 1984. Керамика памятников Волжской Болгарии. М.: Наука. 240 с.
- Цетлин Ю.Б.*, 1991. Периодизация неолита Верхнего Поволжья. Методические проблемы. М.: ИА АН СССР. 195 с.
- Цетлин Ю.Б.*, 2008. Неолит центра русской равнины. Орнаментация керамики и методика периодизации культур. Тула: Гриф. 352 с.
- Черкасов В.В.*, 2004. Круговая керамика Коломны XII–XVIII вв. (эволюция гончарной продукции). Автореф. дисс. ... канд. ист. наук. М.
- Черкасов В.В.*, 2005а. Домонгольские традиции гончарного производства Поочья (на примере керамики Коломны 2-й половины XII – 1-й половины XIII вв.)// Великое княжество Рязанское. М.: Наука. С. 299–319.
- Черкасов В.В.*, 2005б. Керамика Коломны второй половины XIII – первой половины XIV века (к вопросу об изменениях в гончарстве Среднего Поочья в золотоордынскую эпоху)// Археология Подмосковья: Материалы научного семинара. Вып. 2. М.: ИА РАН. С. 54–74.
- Чернай И.Л.*, 1993. Макро- и микроструктура слепков с фактуры текстильной керамики// Финно-угры России. Вып. 1. Йошкар-Ола.
- Чернай И.Л.*, 2002. Текстиль и керамика как совокупность древних технологий// Н.И. Троицкий и современные исследования историко-культурного наследия центральной России. Т. 1. Тула. С. 52–77.
- Чернов С.З.*, 1991а. К хронологии московской керамики XIII – середины V вв.// Московская керамика: Новые данные по хронологии. М.: ИА РАН. С. 20–32.
- Чернов С.З.*, 1991б. К хронологии московской керамики конца XV–XVI вв.// Московская керамика: новые данные по хронологии. М.: ИА РАН. С. 50–58.
- Чернов С.З.*, 2003. Сельское расселение в Московском княжестве второй половины XIII в.: «традиционные» и «новационные» модели выхода из кризиса (по материалам археологических исследований 1976–1993 гг. волостей Воря и Пехорка)// Русь в XIII веке: Древности тёмного времени. М.: Наука. С. 168–227.

Оглавление

Введение	5
Раздел 1	
Статистическая фиксация керамики эпохи русского средневековья. Расширенная система.....	19
Раздел 2	
Статистическая фиксация керамики эпохи русского средневековья. Сокращенная («московская») система	72
Раздел 3	
Статистическая фиксация лепной керамики раннего железного века лесной полосы Восточной Европы.....	82
Заключение	98
Приложение 1	
Пояснения к классификации венчиков горшков, разработанной для расширенной системы.....	100
Приложение 2	
Пояснения к типологии декора, разработанной для расширенной системы статистической обработки керамики.....	110
Приложение 3	
Характеристики типов венчиков по типологии, разработанной для сокращенной системы.....	117
Приложение 4	
Список сокращений, принятых при обработке керамики по расширенной системе (легенда к таблицам 1, 7, 9, 10)	121
Литература	122

Научное издание

Коваль Владимир Юрьевич

**Первичная фиксация массового керамического материала
(на памятниках эпохи Средневековья и раннего железного века
лесной зоны Восточной Европы)**

Верстка: В.Б. Степанов
Оформление обложки: Н.С. Сафронова

Подписано в печать 26.05.2016. Формат 70×90/16
Усл.печ. л. 9,36. Уч.-изд. л. 9,7.
Бумага офсетная. Печать офсетная.
Тираж 300 экз. Заказ №

Институт археологии РАН
117036 Москва, ул. Дм. Ульянова, 19

Отпечатано в ЗАО «Гриф и К»
300062, г. Тула, ул. Октябрьская, 81-а.
Тел.: +7 (4872) 47-08-71, тел./факс: +7 (4872) 49-76-96
grif-tula@mail.ru, www.grif-tula.ru

ISBN 978-5-94375-197-4

9 785943 751974